Б.М.ЛЕВИН

РАДОСТИ и ГОРЕСТИ ПИТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТИКИ

Ответственный редактор
М.Б.Левин

Москва
Издательство
«Республика»
2006

.OWT0926

УДК 301
ББК 60.56
Л36

MAIN

Левин Б. М.

Л36 Радости и горести пития сквозь призму политики / Отв. ред. М. Б. Левин. – М.: Республика, 2006. – 479 с.

ISBN 5–250–01919–6

Автор книги – известный социолог, много лет изучает проблемы пьянства и алкоголизма, во все времена считавшиеся великим злом человека, общества и государства. В работе дается обобщенный социальный портрет алкоголика, исследуются причины потребления алкоголя, национальные особенности пития, потребление спиртного детьми и подростками, «горбачевская» алкогольная реформа, взаимосвязь пьянства и социальной дестабилизации, развитие алкогольной ситуации в меняющемся российском обществе. Автор отнюдь не избегает обсуждения происходящих в нашей стране общественных сдвигов, политических решений времен Горбачева и Ельцина и их последствий для наших современников и будущих поколений.

Большой фактический материал, аналитический подход к теме, сочетающий исторические экскурсы с видением современной ситуации, ясное и доступное изложение делают книгу интересной для широкого круга читателей.

ББК 60.56

ISBN 5–250–01919–6

© Издательство «Республика», 2006
© Б. М. Левин, 2006

HV5513
L48
2006

Посвящается актрисе
Катюше Гилёвой

main

ВСТУПЛЕНИЕ

Проблемы потребления алкогольных напитков изучают различные научные дисциплины. Наиболее продвинутыми, безусловно, являются медико-биологические исследования. Их доминанта – изучение и лечение болезни, избавление от недуга. В русской и зарубежной литературе весьма полно описаны физические и психические расстройства, развивающиеся на почве злоупотребления спиртным. Много написано по истории алкогольных напитков и их потребления в различных культурах. На следующее место по степени разработанности мы бы поставили юридические науки, которые показывают взаимосвязь пьянства и преступности. Вносят посильный вклад психологи, экономисты, педагоги. Но в нашей стране до сих пор, несмотря на определенный прогресс за последние 20–30 лет, значительно меньше исследований и публикаций – и количеством, и качеством – о социальных аспектах пьянства и алкоголизма. Узкоспециальное рассмотрение проблемы, будь то медицинское, юридическое, историческое или любое другое, имеет свои достоинства: исследователь пишет о хорошо изученных им явлениях. Но оно не лишено и недостатков, как раз по причине узкой специализации.

Напрашивается предложение о комплексном подходе, который позволил бы более глубоко и всесторонне выяснить сущность проблемы, ее истоки и последствия. Подобный подход выглядит вполне респектабельным, но весьма сомнительна возможность его осуществления на практике. Во всяком случае, мы не знаем ни одного полноценного комплексного исследования данной проблемы. Не очень трудно собрать специалистов разного профиля за круглым столом, но пока не удавалось, если так можно выразиться, усадить их за один авторский стол. Можно иронизировать, что добрая выпивка могла бы сблизить авторские позиции, но не настолько же, чтобы удалось сколотить спло-

ченный авторский коллектив из представителей различных научных дисциплин.

Наша работа основана на социологическом подходе к явлениям такого рода, на их анализе с точки зрения общества и общественных взаимоотношений. Чтобы развести пьющих между различными типами потребителей алкоголя, узнать, во имя чего люди пьют, выяснить, какие социальные и демографические группы более других подвержены алкоголизации, изучить поведение пьющего, подсчитать экономический ущерб и социальные потери в результате пьянства, – для всего этого требуется использование социологических методов.

Социология в Советской России вплоть до смерти Сталина не была в почете. Затем положение, хоть и медленно и трудно, начало меняться. Автор этих строк был в числе энтузиастов, которым в 60-х гг. удалось провести первые за многие десятилетия социологические опросы и собрать конкретный материал о некоторых сторонах советской действительности. Кто-то из нас занимался вопросами выбора профессии, кто-то отношением к труду, кто-то свободным временем и т.д. Так случилось, что я стал пионером в советских социологических исследованиях пьянства и потребления спиртного.

Первым стал опрос трех сотен доставленных в вытрезвитель граждан, в 1966 г., по анкете, в которой было всего несколько страниц. С тех пор проведены десятки опросов в десятках городов, сел и мест заключения, опрошены тысячи и тысячи человек, от алкоголиков до трезвенников и от детей до долгожителей, многократно расширены и усовершенствованы методики, накоплены горы материала, опубликованы монографии и защищены диссертации. Полевая работа проводилась в течение трех десятилетий, до тех относительно недавних пор, пока не прекратилось финансирование институтов Российской академии наук. В остальном же работа продолжается и сейчас. *Эта книга – обобщение того, что сделано за все это время трудом многих людей, в каком-то смысле подведение итогов.*

Написать социальный портрет более или менее типичного клиента российского вытрезвителя стало возможным благодаря опросам в городах европейской части страны, которые проводились с интервалами в 3–4 года. Источником информации о потреблении алкоголя подростками, юношами и девушками стали материалы опросов учащихся средних школ, студентов техникумов и учащихся ремесленных училищ (ПТУ), студентов высших учебных заведений, учителей и родителей. Важные данные

были собраны в процессе выборочных опросов «обычных» граждан по месту их работы и жительства. Кроме того, используются данные исследования индивидуальных потребительских бюджетов рабочих и служащих крупных и малых российских городов, а также выборочного опроса сельских жителей центрального района России.

Драматические перемены в жизни и самом устройстве советского, а затем российского общества не могли не отразиться и на алкогольной ситуации в стране. Это побудило расширить рамки анализа за пределы узко понимаемой алкогольной тематики и обратиться к таким сюжетам, как власть и алкогольная политика, распад СССР, кризис 90-х, вызванные ими потрясения в жизни общества и людей.

Одна из примечательных особенностей поведения спившегося человека в том, что он в своем грехе, как правило, не признается, а многие искренне считают, что их пристрастие к алкоголю ни пьянством, ни алкоголизмом не является. И так они себя ведут до конца, когда уже почти ничего исправить нельзя. Это вдвойне беда: мало того что пьет без меры, к тому же уверен, что это останется безнаказанным. Но еще страшнее, когда в позу такого отрицателя становится государство, которое закрывает глаза на негативные явления и проводит политику страуса, надеясь, что все обойдется. Это уже беда не только пьяницы, а трагедия народа. И для того чтобы не было поздно, надо смотреть правде в глаза, какой бы она ни была. Такова одна из главных целей этой работы.

Москва–Лос-Анджелес,
март 2006 г.

В 1911 г. в России зафиксировали продажу водки, вина и пива на общую сумму в 1 млрд 26 млн рублей, а убытки от потерь рабочего времени, снижения трудоспособности, порчи имущества, пожаров, хулиганства были оценены более чем в 3 млрд рублей. В 1927–1928 гг. уже в Советской России чистый доход от торговли спиртными напитками составил 428 млн рублей, а потери, понесенные народным хозяйством в результате потребления этих напитков, вновь исчислялись куда более внушительной величиной – 1270 млн рублей[1].

По данным Ю. Ларина, председателя Всесоюзного совета противоалкогольных обществ (и отца второй жены Бухарина), Советская Россия в 1929 г. получила от продажи спиртных напитков около 900 млн рублей. Далее Ларин констатирует, что полное прекращение продажи спиртных напитков только в промышленных районах должно дать благодаря выигрышу в производительности труда более чем на 1 млрд рублей дополнительной продукции. Приблизительно еще 100 млн рублей принесло бы государству уменьшение пьяных прогулов, резко сократились бы выплаты вознаграждений (страховых) за пожары, убавились бы расходы на аресты пьяных и т.д. Рабочие же сохранили бы у себя несколько сот миллионов рублей[2].

Убытки от пьянства были выше прибыли от алкогольной торговли и в последующие советские годы, хотя публикаций на эту тему не было в течение десятилетий. Только в середине 70-х гг. советский исследователь профессор Ткачевский писал: «Даже и прямые материальные потери от пьянства не окупаются доходами от продажи спиртных напитков»[3]. Б.У. Урланис, видный советский демограф, делал такой вывод: «Я пытался сделать грубые прикидки. И выходит, что национальные потери явно превосходят доходы от водочной торговли»[4]. Оба автора ограничиваются словами, не приводят никаких цифр, но это не их вина, а цензуры – в 70-х гг. (точнее, с начала 30-х до конца 80-х) такие данные просто не могли быть опубликованы.

Перед антиалкогольной кампанией 1985 г. на литре водки государство получало в среднем 10 рублей налога с товарооборота. Но если тот, кто ее выпил, не выходил на работу, государство теряло более чем на 50 рублей валовой продукции. Это только один человек. А суммарные потери рабочего времени с учетом всех прогулов в народном хозяйстве (учтенные) измерялись ежегодно более чем сотней миллионов человекодней, следовательно, пятью с лишним миллиардами рублей. Девять десятых этих потерь из-за пьянства. Еще больше (в несколько раз) ущерб от снижения производительности труда вследствие пьянства. Его можно было оценить в 10–12 процентов от произведенного национального дохода. По нашим расчетам только вследствие перечисленных и других материальных потерь в начале 1980-х страна лишалась ежегодно приблизительно 80–90 млрд рублей.

[1] См.: *Дейчман Э.И.* Алкоголизм и борьба с ним. М.; Л., 1929. С. 33.
[2] См.: *Ларин Ю.* Новые законы против алкоголизма. М., 1929. С. 12.
[3] *Ткачевский Ю.М.* Правовые нормы борьбы с пьянством. М., 1974. С. 29.
[4] ЭКО. 1974. № 4. С. 50.

Теперь попытаемся выяснить масштабы выручки от продажи спиртного. До 1962 г. сделать это в Советском Союзе было весьма просто, достаточно было заглянуть в очередной ежегодник итогов развития народного хозяйства, регулярно публикуемых Центральным статистическим управлением (ЦСУ). В таблице «Товарная структура розничного товарооборота» фигурировала статья «Алкогольные и безалкогольные напитки», против которой указывалась сумма реализации. Позицией ниже в той же таблице была расположена статья «Другие продовольственные товары: перец, горчица, лавровый лист, корица, кофе и прочие». По любопытному стечению обстоятельств именно эта статья вскоре превратилась в ключ, помогавший узнать, какова выручка от продажи спиртных напитков.

Дело в том, что в дальнейшем ЦСУ мудро исключило статью о продаже алкогольных напитков, как будто их и не было. Зато следующая, прежде весьма скромная статья в той же таблице (другие продтовары – специи) увеличилась в 50 раз, то есть на десятки миллиардов, сразу став самой внушительной в розничном товарообороте. Этим волшебством мы обязаны не гигантскому росту спроса на горчицу, лавровый лист или пусть даже кофе, а тем, что ЦСУ, как нетрудно догадаться, приплюсовало сюда данные от выручки торговли спиртными напитками. В результате реализация товаров под таинственным «Другие…» (расшифровку: горчица, кофе и т.д. тоже упразднили) заняла первое место; указанная против нее сумма составила в розничном товарообороте $^1/_3$ часть выручки от продажи продовольственных товаров, $^1/_6$ всего розничного товарооборота.

Так, в справочнике «Народное хозяйство СССР в 1984 году» на странице 483 указано, что на другие продтовары пришлось 57,2 млрд рублей. Сопоставив это с информацией из «Народного хозяйства СССР в 1962 году» (с. 520) и приняв во внимание вышеуказанные соображения, остается заключить, что в 1984 г. население закупило алкогольных напитков более чем на 50 млрд

рублей. Реализация, отметим для сравнения, мяса и мясопродуктов (вторая по величине статья) составила в том году 24,0 млрд рублей, хлеба и хлебобулочных изделий (третья статья) – 8,8 млрд рублей.

Напомним, что ущерб от пьянства в том же году был в районе 80–90 млрд рублей! Как видим, доходы от алкогольной торговли, хотя и исчисляются суммами умопомрачительными, все-таки заметно ниже потерь.

Антиалкогольная кампания привела к некоторому снижению ущерба в 1985–1987 гг. (по моим оценкам, до 70–80 млрд рублей в год), но одновременно и к потере более трети алкогольных доходов. В итоге потери стали превышать выручку уже примерно в два с половиной раза. Это было вопиющей глупостью инициаторов кампании: лишить государство огромных доходов и оставить девять десятых потерь.

В постсоветское время такое соотношение стало только еще более выраженным. Уровень потерь принципиально не изменился (дикие колебания его в рублевом выражении связаны с тем, что менялся рубль), вероятно, несколько повысился. А вот выручка от алкогольной торговли снизилась очень значительно. И это притом, что пить средний россиянин стал не меньше, а больше. Доходы же государства (в отличие от частных предпринимателей), не в последнюю очередь из-за неразумной ценовой и налоговой алкогольной политики, упали до уровня смехотворного.

Огромный и с годами увеличивающийся экономический ущерб обществу в результате пьянства и алкоголизма отнюдь не национальная особенность России, а закономерность, которая проявляется во всем мире. По американским данным, урон от алкоголизма и пьянства, который терпит экономика США, давно перевалил за сотню миллиардов долларов в год. За 2004-й он оценивается в 185 млрд, а доходы от алкогольной торговли составили чуть больше 100 млрд[1].

Может возникнуть недоумение: как же так, ведь торговля спиртным всегда считалась выгодной? Небольшие затраты на производство в сравнении с выручкой делают торговлю спиртным на самом деле выгодной для производителей и продавцов, а также и для госбюджета. Беда, однако, в том, что потребление этого продукта ведет к гораздо большим хозяйственным потерям. Почему же, спрашивается, ограниченная выгода для торговых организаций и финансовых органов кажется важнее?

[1] См.: Los Angeles Times. 11 March 2005.

Алкогольная торговля дает «живые рубли», которые можно положить в кассу, отправить в бюджет, выплатить работникам, направить на здравоохранение, на оборону, на другие цели. Эти деньги составляют важную статью доходов, а в советское время составляли жизненно важную для госфинансов. Их отсутствие надо было бы восполнить из других источников, но таковых не было. Отсутствуют водочные деньги, значит, прореха в бюджете, ее заштопать нечем. Эти обстоятельства создавали порочную заинтересованность государственных органов и ответственных лиц в непрерывном (каждодневном) получении прибыли от продажи напитков. А что касается потерь, то они как бы растворяются в гигантских масштабах экономики: один человек не вышел на работу, но сто других вышли, сломали один станок, но тысяча других вертится и дает продукцию. Суммарный ущерб очень велик, но внешне он мало кого затрагивает лично. Деньги нужны сегодня, а потери будем считать в конце года.

Мы начали грустный перечень потерь с тех, которые нельзя перевести в рубли, и завершим его также неформализуемыми потерями – преступлениями, совершенными в состоянии опьянения. Пьянство не есть единственная и исключительная причина преступлений. Среди отпетых пьяниц большая часть ни в каких уголовных деяниях не уличена. В то же время не все преступники пьянствуют. Все же если взять тысячу пьяниц и столько же трезвенников, то и без социологических опросов можно безошибочно указать на первых как важный резерв преступности. Больше всего правопорядку, общественному спокойствию и безопасности угрожают пьяницы. В народе говорят: не бывает свадьбы без гостей, похорон без слез, а пьянства – без драки.

Народную примету подтверждают данные социальной статистики, и не только статистики. Лев Толстой рассказывает старинную притчу. Дьявол заключил пари с иноком (монахом). Конечно, удача сопутствовала дьяволу, на то он и дьявол, чтобы выиграть пари. Ставка пари довольно необычная: проигравший должен совершить по своему выбору одно из трех преступлений: убить человека, соблазнить жену ближнего либо напиться до состояния риз. Инок, давший обет милосердия, решает совершить то преступление, которое причинит ущерб только ему одному, не нанося вреда окружающим, выбирает крепкую выпивку. Он сильно окосел, в голове у него помутилось, совершил акт прелюбодеяния, а когда муж встал на защиту поруганной чести, инок его убил. Изюминка притчи в том, что дьявол заведомо знал – инок решит напиться и вслед за этим совершит

рабочего дня вновь стали сколачиваться компании сослуживцев-собутыльников и пик пьянства вернулся к интервалу 16–18 часов.

Существуют самые разнообразные места для выпивки. Почти половина опрошенных отдавала предпочтение домашнему уюту – выпивали у себя дома и в гостях. В отличие от стародавних времен, когда страстных любителей выпить влекло в кабаки и трактиры, у нынешних алкоголиков и пьяниц рестораны, бары, кафе популярностью не пользуются, их посещает менее 5 процентов. Большинство всех опрошенных особо себя не утруждает поисками подходящего укромного места: пили они без помех, на глазах у окружающих сограждан – в подъездах, во дворах, в садах и парках культуры, в скверах и на стадионах, в магазине – «на троих».

Обратимся к сведениям ведущегося в вытрезвителях учета о том, где «доставленный подобран» (приводим эти данные в процентах к числу опрошенных).

	1984 г.	1985 г.	
		Январь – май	Июнь – декабрь
В магазине	5,2	5,1	5,8
В закусочной	1,5	3,2	1,4
В пивном баре	1,9	1,8	2,5
В кафе	1,4	3,7	2,1
В ресторане	0,7	0,9	0,6
В парке, в саду	1,0	0,4	0,4
В кинотеатре	0,8	0,8	0,7
На стадионе	1,4	1,2	0,8
На улице	86,1	82,9	85,7

Статистика, как видим, довольно однообразная; за редким исключением клиентов подбирают на улице. Разумеется, это совсем не означает, что пили они тоже на свежем воздухе. Многим из тех, кто начинает выпивку под крышей над головой, в дальнейшем дома не сидится, и их как будто какая-то неведомая сила тянет на улицу, на люди, так что среди подбираемых на улице есть часть захмелевших у себя дома или в гостях.

Когда алкогольная реформа 1985 г. заработала на полную мощность, питейная обстановка круто изменилась. Пьяницы покинули улицы и общественные места, магазины и территорию предприятий и в поисках уединенных и более безопасных мест вспомнили о семье, о доме. Пьянство нашло удобное для себя пристанище и затаилось в домашних условиях. Злоупотребление спиртным в любом месте неприглядно, особенно же оно опасно на глазах подрастающих детей. Отвадить от пьянства в родных стенах стало куда труднее по сравнению с дореформенными временами, когда пьяницы не таясь, беззастенчиво пили на виду у всех. Кстати, уменьшение почти в два раза «гостей» в медвытрезвителях в 1986–1987 гг. вовсе не свидетельствовало, что пьянство в стране уменьшилось тоже в два раза. В эти годы в три-четыре раза возросло число вызовов милиции по пьяному делу на дом. К тому же нельзя забывать, что многие алкоголики стали себя вести более осмотрительно, дабы не вступать в контакт с милицией.

Ассортимент алкогольных напитков достаточно разнообразен и у потребителей широкий выбор, способный удовлетворить и непритязательный и самый взыскательный вкус. Но питейные вкусы клиентов вытрезвителя поразительно сходны и постоянны, подавляющее большинство отдает прочное предпочтение одному и тому же напитку, правда не чураясь, в зависимости от обстановки, и других. De gustibus non est disputandum *(лат.)* – о вкусах не спорят, тем более о главной привязанности алкоголика. Умеренно пьющий при выборе напитка принимает во внимание его гастрономические качества, эпикуреец знает, к какому блюду подходит красное вино, к какому белое. Выпивох в излишних причудах не обвинишь, главное – чтоб градус был повыше, а цена пониже.

ШКАЛА АЛКОГОЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

(в процентах к числу опрошенных)[1]

	Клиенты вытрезвителя					
	1966 г.	1971 г.	1976 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Водка	85,2	80,8	71,7	76,8	73,4	82,2
Крепленые вина	6,8	8,8	14,7	16,2	28,3	24,5
Сухое, полусухое вино	3,8	3,7	3,6	7,8	18,4	8,6
Пиво	1,8	4,5	6,2	19,9	37,4	15,1
Коньяк	1,5	1,2	2,6	7,3	14,5	9,7
Самогон	0,9	1,0	1,2	2,2	2,9	7,9
	100	100	100			

[1] В первых трех опросах опрашиваемым было предложено назвать один предпочитаемый напиток, в последующих опросах такое ограничение снималось, некоторые назвали несколько напитков, поэтому в сумме получилось более ста процентов.

Итак, предпочтение устойчиво отдается водке, что в полной мере соответствует вековой российской модели потребления алкоголя. Можно, конечно, взамен стакана водки распить бутылку сухого вина, получив в градусах тот же эффект. Но каждый спиртной напиток действует на пьющего по-разному. При высокой концентрации алкоголя риск опьянения значительно больше, чем от виноградного вина. Общепризнано, что в этом отношении самый опасный напиток – водка.

Для сравнения сошлемся на данные двух опросов (1980 г., 1990 г.) обычных граждан, среди которых встречаются пьяницы и алкоголики в средних пропорциях. В шкале их предпочтений первое место также принадлежит водке, но ее удельный вес почти в два раза ниже. Умеренно потребляющие также в два раза меньше, чем клиенты, пьют крепленые вина, отдавая предпочтение сухим и полусухим винам, коньяку, шампанскому.

Клиенты вытрезвителя за десятилетие 1976–1985 гг. удвоили потребление плодово-ягодных крепленых вин. В 1985-м их выпуск был прекращен, а до того государственные предприятия быстро увеличивали их производство – это очень прибыльная продукция. А для пьяницы такое вино, как дар божий – дешево и сердито. Такого рода крайне низкокачественные напитки оглушают не хуже водки, при этом отравляют здоровье, заметим попутно, ничуть не меньше самогона. Эти «вина» выпускало государство и легально продавало в огромных количествах через государственную торговую сеть, тогда как самогон гонят подпольно, рискуя поплатиться тюрьмой.

Следует обратить внимание на то, что во всех наших обследованиях определенный процент опрошенных клиентов называл «своим» напитком самогон. Опрос умеренных потребителей алкоголя также выявляет какое-то мизерное число опрашиваемых – потребителей самогона. Мы не ставили вопрос: «Сколько привычно потребляете самогона?» – поскольку было ясно, что ответы едва ли будут правдивыми, все-таки за самогон грозила ответственность по закону.

Самогон в России научились гнать после введения сухого закона (1914 г.) и с тех пор гнали всегда, иногда больше, в другие годы меньше, но этот напиток никогда из употребления не исчезал, несмотря на все заклинания властей, угрозы и наказания. Гнали самогон по самым различным поводам: встречи и проводы друзей, дни рождения и свадьбы, религиозные и прочие праздники, строительство дома и новоселье и т.д. Самогон был особенно распространен в сельской местности. Длитель-

ные ограничения и перебои в торговле водкой в советское время автоматически сопровождались увеличением самогоноварения и в деревне и в городе.

После введения в июне 1985 г. алкогольных ограничений вскоре последовало значительное повышение цен на алкогольную продукцию. Начали с алкогольных напитков в ресторанах, барах, закусочных и кафе в вечерние часы их работы. Затем зримо подорожала водка и некоторые другие спиртные напитки в магазинах и ларьках государственной торговой сети. Рост алкогольных цен позволил нам прогнозировать (насколько позволяла строгая цензура) рост вслед за этим производства самодельных напитков, прежде всего самогона. Кроме роста цен повлияло директивное сокращение производства водочных изделий. Сразу же оправдался наш прогноз: население молниеносно приняло ответные меры на меры властей – пошло в гору самогоноварение, причем не только в привычных деревенских местностях, но и в крупных, средних и малых российских городах.

Официальная статистика в это время радостно рапортовала, что в стране наблюдается заметное сокращение алкогольного потребления. В обращение запустили пропагандистский миф. Сокращение производства и продажи алкоголя в государственных винных лавках сполна компенсировалось нелегальным массовым потреблением самогона. В результате общее душевое потребление алкоголя в стране не только не убавилось, а по нашим ориентировочным прикидкам сохранило дореформенные темпы роста.

Рука об руку с самогоном идут суррогаты. Когда привозят пьяниц, которые, как говорится, лыка не вяжут, работники медвытрезвителя, не задавая лишних вопросов, по запаху определяют, какой отравой те накачали себя. Вот неполный перечень самых популярных суррогатов: одеколон, политура, денатурат, клей БФ, календула, препараты против облысения, лаки, лосьоны, растворители, антифризы и… тормозная жидкость.

Большинство клиентов вытрезвителей вопрос о том, доводилось ли им иногда пить одеколон, денатурат, аптечные препараты на спирту, считает оскорбительным. Все-таки 10 процентов признали, что «очень редко» этими напитками баловались; пьют такие жидкости «довольно часто» 4 процента опрошенных, и еще 6 процентов сослались на плохую память. Если просуммировать признавшихся и запамятовавших, то наберется приличное количество потребителей суррогатов. Нам довелось познакомиться в медвытрезвителе с клиентами, которые чистосердечно

признали, что самым любимым у них напитком является тройной одеколон.

Специальные этикетки предупреждают, что в ваших руках сильный яд, берегитесь, даже минимальная доза технической жидкости смертельна. Но в Московский центр по лечению острых отравлений больше всего доставляют как раз пьяниц, вкусивших какой-нибудь суррогат. Во время проведения алкогольной реформы 1985 г. таких безумцев, гибнущих от суррогатной отравы, было много. В том, что суррогаты стали напитком, нельзя винить ни химическую, ни парфюмерную промышленность, потому что они свою продукцию выпускают для иных целей.

Такова уж одна из горьких примет российского алкоголизма. Но самый серьезный упрек надо адресовать советской промышленности алкогольных напитков, которая в погоне за большой (без особых усилий и затрат) прибылью выпускала на протяжении многих лет отвратительную винную плодово-ягодную продукцию, не отвечавшую никаким, даже минимальным стандартам. Что касается потребителей плодово-ягодной отравы и суррогатов, то без особых надежд, что пьяниц можно увещеваниями отвадить от ядовитых напитков, все же приведем предостерегающее стихотворение Гёте:

Нам пить вино запрещено.
Что ж, так тому и быть!
Но если уж придется пить –
Пей доброе вино:
И смех и грех –
Гореть в аду
За то,
Что ты лакал бурду.

Выбор напитка не приходится считать случайным, он продиктован чаще всего очень прозаическими причинами. Если их расшифровать, то первое место, как и следовало ожидать, займет крепость напитка, градусы. Влияют также на выбор, но уже во вторую очередь, цена, а точнее, дешевизна, наличие в магазине и меньше всего закуска. Особой роли, по словам клиентов, не играют: этикетка, завод-изготовитель, происхождение напитка, повод для потребления, настроение, престижность напитка и все та же ненавязчивая закуска.

Показатель «что пьют» обретает глубокий смысл и на многое раскрывает глаза, когда дополняется другим показателем – «сколько пьют».

СКОЛЬКО ВОДКИ ВЫПИВАЮТ В ОДИН РАЗ
КЛИЕНТЫ ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ И ОБЫЧНЫЕ ГРАЖДАНЕ

(в процентах к числу опрошенных)

	Клиенты вытрезвителя				Обычные граждане	
Граммов	1966 г.	1971 г.	1976 г.	1985 г.	1976 г.	1985 г.
100	1,3	1,2	2,2	3,0	14,9	19,6
200	18,7	18,1	17,3	18,8	38,6	30,7
300	37,5	37,6	33,1	24,3	34,3	31,3
400	22,7	23,0	24,8	26,3	8,7	10,3
500 и более	19,8	20,1	22,6	27,6	4,5	8,1

Как видно, неоспоримый и устойчивый перевес наблюдается у клиентов вытрезвителя по сравнению с обычными гражданами. Если обратиться к крепленым винам, то вырисовывается та же картина: значительный перевес на стороне клиентов.

ДОЗЫ ПРИЕМА НИЗКОКАЧЕСТВЕННОГО КРЕПЛЕНОГО ВИНА
КЛИЕНТОМ ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ

(в процентах к числу ответивших на данный вопрос)

Одна бутылка, емкостью 0,75 литра	47,5
Две бутылки, емкостью 0,75 литра	37,8
Три бутылки, емкостью 0,75 литра	10,1
Четыре и более бутылок, емкостью 0,75 литра	4,6

Конечно, такого рода дозы умеренный потребитель принимать не станет, в противном случае будет впору его переквалифицировать в пьяницу. Большие дозы, которыми балуются пьяницы, кажутся невероятными, но пьяницы не возводят на себя напраслину, а правдиво рассказывают о своих алкогольных увлечениях. Эти сверхчеловеческие объемы выпитого напоминают известную питейную присказку: не откладывай на завтра то, что можно выпить сегодня.

Давний спор исследователей о том, что хуже (лучше): нерегулярное потребление алкоголя, но большими дозами или малыми дозами, но ежедневно, нам не представляется столь уж абстрактным. Еще в конце минувшего века на антиалкогольном конгрессе в Париже один из ораторов говорил о том, что в Западной Европе, например во Франции, принято ежедневно потреблять спиртные напитки, а в России такой привычки нет и годовая порция там выпивается не в 365 приемов, а в 15–20, в

результате пьющий почти каждый раз напивается и пьяных оказывается ничуть не меньше.

Если бы было проведено соревнование между почитателями алкоголя – французами и русскими – «кто кого перепьет», сохраняя в ходе соревнования верность своей традиционной национальной модели потребления алкоголя, то соревнование наверняка бы выиграли русские пьяницы, ибо их тактика – пьем реже французов, но много – эффективнее французской тактики: пить регулярно и равномерно – 365 порций на протяжении всего года. У русских пьяниц есть еще дополнительное весомое преимущество: во Франции отдается предпочтение виноградным малоградусным винам, а в России излюбленный, чаще всего потребляемый напиток – это водка. В результате Франция превосходит Россию по душевому потреблению абсолютного алкоголя, но в России на каждые 100 тыс. жителей приходится больше пьяниц и алкоголиков, чем на такое же количество населения во Франции.

Дополнительный штрих к портрету пьяницы дают ответы на вопрос «С кем пил?». Старая народная мудрость «С кем поведешься – от того и наберешься» не без оснований теперь употребляется в известных случаях в переиначенном виде: «С кем поведешься – с тем и наберешься». Долгое время бытовало мнение, устойчивое и непререкаемое, что употребление спиртных напитков связано со сколачиванием компаний из случайных знакомых, никогда прежде даже не встречавшихся и ставших собутыльниками на краткий миг («на троих»), чтобы потом разойтись на все четыре стороны и больше никогда не встретиться. Материалы наших многолетних исследований это предположение опровергают. Выпивки с первым встречным можно иногда наблюдать и теперь, но такие эпизоды погоды не делают.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «С КЕМ ПИЛ?»

(в процентах к числу опрошенных; 1985 г., до начала алкогольной реформы)

	Клиенты медвытрезвителя	Обычные граждане
Предпочитаю пить в одиночку	10,5	2,1
Со случайным собутыльником	9,9	2,8
С соседями, знакомыми по дому	6,9	8,4
С членами своей семьи	5,8	17,6
С товарищами по работе	60,1	65,9
Нет ответа	6,8	3,2

До вступления в силу нового антиалкогольного законодательства в середине 1985 г., как и в предыдущие два десятка лет, компании собутыльников комплектовались в большинстве случаев не из числа случайных знакомых и первых встречных, а из товарищей и сотрудников по работе. Точно так же и обычные граждане чаще всего потребляют спиртные напитки в компании сослуживцев. Именно поэтому пик потребления алкоголя приходится на 15–19 часов – время конца работы и начала сколачивания компании для выпивки.

Почти каждый десятый из числа опрошенных клиентов вытрезвителя пьет в одиночку. Таковых в пять раз больше, чем из числа опрошенных обычных граждан. И это не случайно. Исследователи давно подметили, что чрезвычайно много пьющие предпочитают пить в гордом одиночестве. Однако большинству пьяниц претит одиночество, и, как показывают опросы, они ищут общения и контактов с подобными себе поклонниками Бахуса, чтобы в теплой компании, как говорил Джером К. Джером, пить за здоровье друг друга и портить свое собственное здоровье.

Сравнение потребления алкоголя пьяницами и умеренными потребителями показывает, что среди первых все-таки каждый десятый находит себе случайного собутыльника, а в среде умеренных потребителей это наблюдается в пять раз реже. А если взять тех, кто предпочитает пить в кругу семьи, то таковых среди умеренно пьющих окажется в 3 раза больше, чем среди пьяниц и алкоголиков. Судя по всему, в выборе партнеров для распития спиртного умеренные потребители разборчивее, чем пьяницы.

Наркологами давным-давно установлено, что один из признаков хронического алкоголизма – это потребность утром опохмелиться. Мы обратились к рабочим и служащим промышленных предприятий – обычным гражданам, а не клиентам вытрезвителя – с вопросом: «Доводилось ли Вам иногда употреблять спиртные напитки до начала рабочего дня?» Десятая часть опрошенных ответила: «Да». Еще 15 процентов не захотели ответить на этот вопрос, что можно истолковать как молчаливое признание за собой такого греха. В связи с этим возникает законный вопрос: какие же это умеренные потребители алкоголя, если они ни свет ни заря прикладываются к бутылке? Разгадка заключается в том, что среди опрошенных тоже встречаются, в средних пропорциях, пьяницы и алкоголики, именно они с нетерпением ждут, пока откроются врата винной лавки.

Руководители предприятий давали нам оценки, согласно которым 7–10 процентов рабочих и служащих предприятий по-

требляют спиртные напитки до выхода на работу. Как видим, им свойственно недооценивать число подчиненных, чей рабочий день начинается не с физзарядки, а с выпивки.

Выпивка же во время рабочего дня – явление еще более распространенное. В этом признались пятая часть работников-мужчин и около десятой части женщин.

Что касается клиентов вытрезвителя, то среди них число пивших во время рабочего дня заметно больше: каждый третий мужчина, каждая пятая женщина. Об этом говорят ответы самих клиентов, которые красок не сгущают, скорее наоборот, о чем свидетельствует большое число тех, кто отговаривается провалом в памяти. С учетом этих последних получается, что более чем для двух третей мужчин и более половины женщин, как иногда говорят, работа выпивке не помеха.

Еще одним подтверждением случаев пьянства на работе служат ответы на вопрос: «Как часто Вы употребляете спиртные напитки на работе на протяжении рабочей недели?» (в процентах к числу опрошенных).

	Клиенты медвытрезвителя	
	Мужчины	Женщины
Ежедневно потребляю	2,6	1,6
Три-четыре раза в неделю	7,7	4,5
Два раза в неделю	15,4	11,0
Один раз в неделю	8,7	5,2
Не помню	37,0	38,7
Не ответили	28,7	39,0

Любопытно было узнать мнение пьяниц, как употребление ими алкогольных напитков в преддверии рабочего дня и во время работы отражается на результатах этой работы. Их мнение на сей счет (в процентах к числу опрошенных):

Это может плохо повлиять на работу	43
Не замечал, к каким результатам это ведет	15
Затрудняюсь ответить	5
Работаю после этого как обычно	33
Работаю энергичнее, лучше	4

Итак, чуть более 40 процентов смутно догадываются, что после выпивки работают хуже, не хотят на сей счет задуматься 20, а более одной трети всех опрошенных убеждены, что работают «как обычно» или даже «лучше».

Такого рода самодеятельные выпивки втихую дополнялись открытыми застольями по самым разным случаям с участием и под управлением начальства.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ О ПОВОДАХ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАСТОЛИЙ В СТЕНАХ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЯ, УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

(в процентах к числу опрошенных)

	Мужчины	Женщины
День рождения работника	45,3	39,4
Юбилей работника	58,0	66,7
Государственный праздник	27,1	41,2
День получки	39,8	34,8
Получение премии	23,0	11,6
В связи с уходом в отпуск	52,0	51,6
Возвращение из отпуска	5,5[1]	3,9
После собрания	17,2	4,5
В связи с получением квартиры	24,3	15,5
В связи с награждением	17,3	12,3
Победила (потерпела поражение) любимая команда	4,0	–
Крупный выигрыш (облигация, лотерейный билет)	8,1	5,2
Покупка ценной вещи (автомобиль и т.д.)	8,1	4,5

Стало общепринятым, что по случаю праздников, юбилеев, дат, событий деловито усаживаются за столы со снедью и всякими напитками рабочие и служащие, инженеры и менеджеры, преподаватели и научные сотрудники, психиатры, хирурги и терапевты, товароведы, продавцы, главные бухгалтеры и просто бухгалтеры, учителя и учительницы, воспитательницы детсадов и ясель… Непременные участники, а точнее, руководители застолий – начальники по службе, по работе. Так невольно, без злого умысла, но в массовом масштабе создается почва, на которой появляются всходы для вытрезвителя.

А чем пьяницы занимаются после выпивки? Представление об этом дают их ответы на вопрос: «Что Вы обычно делаете пос-

[1] Сказывается безденежье после отпуска.

ле употребления спиртных напитков?» (в процентах к числу опрошенных):

Ложусь спать	41,8
Иду гулять	23,1
Продолжаю обычные занятия	35,1

В обследованиях за разные годы были получены вот такие, очень сходные данные, что позволяет сказать: поведение пьяниц с чередой лет не меняется. Конечно, после выпивки лечь спать – поступок благоразумный. Но у пьяниц и со сном не все как у людей. Многие из них засыпают часто в самых экзотических местах, не добравшись до дома, а пробуждение в этом случае происходит чаще всего в вытрезвителе или в милиции.

Ничего хорошего не сулит пьянице и «продолжение обычных занятий», ибо легко представить, сколь плодотворны любые занятия после очередной выпивки. Что касается тех, кто отправился гулять, то это потенциальные нарушители общественного порядка, чья прогулка тоже порой заканчивается в медвытрезвителе.

У клиентов медвытрезвителя не одинаковый питейный стаж, он зависит от того, сколько им лет и в каком возрасте они начали выпивать. Привлекает внимание сходство этого стажа у опрошенных мужчин и женщин, являющихся сверстниками.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«В КАКОМ ВОЗРАСТЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ СТАЛО ПРИВЫЧНЫМ ЗАНЯТИЕМ?»
(в процентах к числу опрошенных)

	Мужчины	Женщины
В 16 лет и младше	10,8	11,0
В 17—20 лет	28,6	25,7
В 21—25 лет	37,5	26,5
В 26—30 лет	14,6	23,2
В 31—40 лет	3,4	7,1
В 41—50 лет	0,9	1,3
После 50 лет	0,4	1,2
Нет ответа	3,8	4,5

Полученная информация показывает, что среди клиентов вытрезвителя, достигших двадцатилетнего возраста, каждый третий мужчина и, наравне с ними, каждая третья женщина оказываются регулярными потребителями спиртных напитков. Среди достигших двадцатипятилетнего возраста таковыми уже были

почти три четверти опрошенных мужчин и почти две трети женщин. А к тридцатилетнему юбилею у 90 процентов опрошенных потребление алкоголя в солидных дозах превратилось в привычное повседневное занятие.

Злоупотребление алкоголем в течение 10–15 лет почти наверняка обеспечивает хронический алкоголизм. Особенно разрушительным является привыкание к алкоголю с юных лет. Чем раньше формируется алкогольная привычка, тем резче укорачивается срок до превращения пьющего в пьяницу, а затем в алкоголика.

Первое опьянение, как показывают данные опроса, некоторые испытали… в детстве: в возрасте десяти лет – 2,2 процента опрошенных мужчин и 0,6 процента женщин. Среди тех, кто был старше на два года, эти показатели соответственно удваиваются. И эта тенденция сохраняется с каждым новым годом взросления. В результате к своему совершеннолетию (16 лет) успели испытать состояние сильного опьянения 25 процентов опрошенных мужчин и женщин. А в двадцать лет имели опыт сильного опьянения: мужчин – 79,1 процента, женщин – 76,7 процента. Приведенные данные дополняет характерный штрих: отказались ответить на данный вопрос 12 процентов опрошенных под предлогом: «не помним». Если приплюсовать этих «непомнящих», что вполне оправдано, то вырисовывается неприглядная картина: большинство опрошенных пристрастились к алкоголю в совсем раннем возрасте и неудивительно, что и расплата наступила уже в молодые годы. Надо уточнить, что ответы «не помню» не следует в данном случае воспринимать с недоверием или с иронией. Большинство опрашиваемых клиентов были так часто пьяны в своей жизни, что им действительно затруднительно упомнить, когда же они впервые напились. Так что не станем их здесь корить за неискренность. Как говорит Спиноза, понять – значит простить.

Сильные опьянения в раннем возрасте не могут быть явлением совсем случайным, хотелось бы доискаться до подлинных причин опьянения. Быть может, у клиентов вытрезвителей в раннем возрасте приключились какие-то безумно важные жизненные передряги, и терпящий бедствие решил по молодости лет забыться в алкогольном угаре. Большинство полученных ответов этой догадки не подтверждают: опрошенные не жалуются на жизненные трудности, а называют множество «причин», поводов совсем другого рода – эти ответы заслуживают того, чтобы быть упомянутыми:

Принял для храбрости
Было любопытно испытать опьянение
Хотел испытать себя на выносливость

С первой получки
Подговорили друзья
Угостили старшие
Выпил на дискотеке
Во время выпускного вечера в школе
На празднике: день рождения и т.п.
Просто так: захотел и напился
Выезд на природу
Не помню, ведь все пьют

Ничего типичного только для молодых людей не обнаруживается. Взрослые на вопрос: «Почему Вы злоупотребляете спиртным?» – чаще всего дают такие же ответы.

Молва издавна наделила алкоголь такими чудодейственными свойствами, будто полезнее на свете ничего не сыщешь. Пьяницам такие басни очень нравятся. На вопрос: «Чего Вы ждете от потребления спиртных напитков?» – клиенты вытрезвителя на полном серьезе отвечают: снимает напряжение и приносит разрядку, придает уверенность в себе и помогает общаться, поднимает настроение и дает веселье, уменьшает тревогу, приносит здоровый и крепкий сон, увеличивает половое влечение и т.д. в том же бравурном тоне. Все эти небылицы клиенты смакуют до процесса выпивки, а когда процесс пошел, радостное ожидание чудес сменяется грустным разочарованием, быть может, потому что они не знают меры и принимают столько, что быстро проскакивают приятные стадии.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «КАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ ПОСЛЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОЩУТИМОГО КОЛИЧЕСТВА АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ?»

(в процентах к числу опрошенных)

	Мужчины	Женщины
Наступает состояние апатии	71,9	33,5
Никого не хочется видеть	13,0	16,1
Ничто не радует	11,6	14,8
Хочется с кем-либо поспорить, подраться	6,5	–
Появляется желание лечь спать	33,4	36,1
Трудно контролировать свое поведение	24,0	14,2
Главное желание – раздобыть еще спиртного	33,2	14,9
Тянет в компанию	46,2	35,5
Никак не влияет	26,6	14,8

«Тянет в компанию» и «хочется еще раздобыть алкогольные напитки» вполне можно объединить как однопорядковые желания, ведь клиентов «тянет в компанию» не для литературного диспута или обсуждения научных, международных событий, обмена путевыми впечатлениями или игры в преферанс, а для продолжения выпивки. Таким образом, у большинства опрошенных обоего пола главное ощущение после выпивки – хочется добавить. Так легко, просто, быстро, вульгарно опрокидываются все мифы и басни о чудодейственных свойствах алкоголя.

Ощущения клиентов после выпивки перекликаются с последствиями выпивки. Только 13 процентов опрошенных клиентов сказали, что «никаких неприятностей не происходило», да еще 2 процента не пожелали говорить на эту тему. Остальные назвали много неприятностей, свалившихся на их головы (в процентах к числу опрошенных):

Потерял документы и деньги	15,1
Заснул по пути домой	22,4
Попал в вытрезвитель	87,3
Доставили в милицию	11,5
Разбился на улице	12,3
Уволили с работы	9,0
Перенесли отпуск на неудобное время	12,6
Понизили в должности	7,9
Отказали в путевке	4,6
Лишили премии	26,9
Ссора с женой	6,9
Кто-то избил	5,0
Раздели в парке, на улице	4,8

В пространном перечне неприятностей нет ни слова про здоровье, хотя, быть может, пагубное воздействие пьянства на здоровье есть самая крупная неприятность. Именно поэтому для разговора о здоровье был поставлен самостоятельный вопрос. По ответам можно составить дополнительный обширный реестр последствий частых неумеренных выпивок для здоровья пьющего.

КАКОВО ВЛИЯНИЕ ВЫПИВОК НА ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ

(в процентах к числу опрошенных)

	Мужчины	Женщины
Испытываю сильные головные боли	34,2	36,8
Повышенная раздражительность	16,2	16,1
Дрожание рук	18,5	12,3
Общая слабость	34,8	38,1
Беспричинная тревога	7,4	5,8
Галлюцинации	4,7	1,9
Бессонница	8,5	15,5
Потеря аппетита	13,1	15,5
Слабеет память	8,2	4,1
Заболевание внутренних органов	13,1	20,6
Повышенное сердцебиение	5,4	3,8
Нетвердая походка	3,9	–
Обманывает зрение	2,6	1,2
Не пожелали ответить	16,5	15,3

Как видно, до галлюцинаций дело дошло у немногих, но всяких других хворей и невзгод им хватает с лихвой.

Известно, что выпивка – удовольствие не из дешевых. В царской России в начале минувшего века расходы на спиртные напитки составляли в потребительском бюджете рабочей семьи в среднем 10,8 процента всех расходов. Почти такой же доли достигали аналогичные расходы в потребительском бюджете рабочей семьи в Англии, несколько больше была эта доля в Германии и во Франции, еще больше в Италии, но надо иметь в виду, что в России трудящиеся имели неизмеримо более тощий бюджет, чем в названных странах, следовательно, в России особенно болезненно давали о себе знать алкогольные расходы в семейном потребительском бюджете.

После Октябрьской революции расходы на алкогольные напитки были поначалу заметно ниже, чем в течение долгих десятилетий и даже веков до того. После официальной отмены сухого закона в середине 20-х гг. они составили в бюджете рабочей семьи: в Москве и Ленинграде – 1,5 процента, на Украине – 1 процент. Это не означает, что алкогольное потребление в стране упало до самых низких отметок за всю ее историю, нельзя забывать про самогон. В дальнейшем расходы на спиртное росли, особенно с 50 – 60-х гг. К концу 70-х они достигли 13–14 процентов в общем балансе расходов и доходов населения и оставались на этом уровне до начала антиалкогольной кампании 1985 г. К

1987 г. эта доля уменьшилась вполовину, но к концу советского времени вернулась примерно к тому же уровню. После 1991 г. из-за развала денежно-финансовой системы и хаоса в учете и статистике стало довольно затруднительно оценивать даже приблизительно объем алкогольной торговли, да и данные об общем товарообороте или о доходах населения отнюдь не внушают доверия. С уверенностью можно утверждать, однако, что цены на алкогольные напитки по отношению к ценам на другие товары и, что здесь особенно важно, доходам – резко упали. В результате упала и доля расходов на спиртное в общих расходах населения, несмотря на то что само потребление алкоголя выросло. Сегодня, точнее, в 2005 г. Россия находится в полосе относительной стабильности, по крайней мере в сравнении с дикими перепадами и социально-экономическими землетрясениями 90-х. Но до сих пор существенная (и неизвестно, какая именно) часть торговли не попадает в статистику, и особенно это относится к торговле алкогольной. Поэтому можно предложить лишь очень приблизительную оценку затрат наших потребителей на алкоголь. По моим прикидкам, они скорее всего находятся в пределах от 6 до 8 процентов общих расходов. При этом намечается тенденция к их постепенному повышению.

Разумеется, в семьях, где есть алкоголики, расходы неизмеримо выше средних. Многие расходуют на свои алкогольные прихоти треть, а в некоторых семьях чуть ли не половину всех семейных доходов. Пьяницы дорого обходятся своим семьям.

Главным источником средств, используемых для покупки спиртных напитков, 85 процентов опрошенных назвали заработную плату. Еще 5 процентов опрошенных удовлетворяют свои питейные потребности за счет денег, заработанных на дополнительных работах, так называемых халтурах. Напиваться за чужой счет удается 7 процентам счастливчиков. Немногие, можно сказать единицы, докатились до продажи вещей, чтобы вырученные деньги потратить на водку. Таким образом, большинство, не унижая своего достоинства, пьянствует на свои, трудом заработанные деньги.

Алкогольная реформа 1985 г. вскоре после ее введения ознаменовалась винно-водочным дефицитом. В дореформенные времена у пьющего при виде соблазнительного ассортимента всяческих напитков загорались глаза: водка подешевле и подороже, двадцатиградусный спотыкач и настойки, крепленые вина в изобилии. Не всегда, но можно было купить португальские портвейны, виноградные вина из Грузии и Молдавии, а также из

братских социалистических стран, кубинские и эстонские ликеры, коньяки из Армении и подлинные французские коньяки, разные сорта шампанского, узбекские вина и крымские деликатесы. Многого в магазинах не было, а вот выпивка практически всегда была. Реформа все круто перевернула, водку как языком слизало, прочие напитки также с прилавков исчезли, любителю выпить надо было затратить много сил, угробить уйму времени, отполировать нервы, чтобы в муках добыть заветную бутылку. Народное желание выпить не убавлялось, а напитков для удовлетворения настоятельной потребности становилось с каждым днем все меньше. К многочисленным привычным для населения советским дефицитам добавился новый.

Невероятные трудности в приобретении водки нежданно-негаданно обернулись тем, что алкогольные напитки стихийно обрели несвойственную им функцию средства обращения. Почтенные дамы, которые за свою продолжительную жизнь так и не удосужились узнать вкус водки, вдруг загорелись непреодолимым желанием раздобыть во что бы то ни стало как можно больше сорокаградусной. Может, у них приближался юбилей и ожидался наплыв большого числа пьющих гостей? Ничуть, и в помине не было желания использовать водку по ее прямому назначению. Намерение было использовать ее в качестве платежного средства. Лица, предоставляющие населению всяческие бытовые и прочие услуги, учинили нечто наподобие итальянской забастовки: в годы проведения алкогольной реформы не захотели принимать за свою бесценную работу живые рубли, требовали расчета бутылками. Метаморфоз в сфере обращения Деньги – Товар (Д – Т) стихийно модифицировался в Поллитра – Услуга (П – У).

Расхожая безобидная шутка «Без бутылки тут не обойтись» стала суровой реальностью, превратилась в девиз деловых взаимоотношений. С помощью вездесущей бутылки осуществляли разнообразные операции, заключались соглашения, совершались всевозможные сделки, а главное – оплачивались бытовые услуги в городе и деревне. Вскопать огород или поставить стекло – извольте, за бутылку. Водопроводчик или электрик устанавливали таксу за предоставляемые услуги в бутылках. Владелец автомобиля расплачивался за его ремонт водкой и вином. Бутылка шла в уплату за доставленный железнодорожный билет или билеты в цирк, в театр. Даже за подписку на дефицитное издание расплата поллитровкой. Можно перечень продолжать до бесконечности.

Превращение бутылки в безотказное платежное средство, успешно заменяющее деньги, побуждает вспомнить о некоторых законах, которые действовали и применялись до 1917 г. В царском уставе о наказаниях была статья (51-7), запрещающая продажу крепких напитков в долг, под заклад платья или иных вещей. Этот же закон возбранял при сделках использовать для оплаты вместо денег алкогольные напитки. За нарушение закона предусматривалась строгая кара, ждал арест и заключение в кутузку. Еще в уставе, самолично написанном Екатериной Второй, «О производстве и торговле спиртными напитками» присутствовала аналогичная статья о запрете торговли напитками под залог или в долг[1]. Подобного рода законы изданы и используются в Австрии, Бельгии, некоторых других странах. Такого закона никогда не было в Советском Союзе, нет и в сегодняшней России. Об этом остается лишь пожалеть.

Для того чтобы нанести последние штрихи портрета пьяницы, понадобилась дополнительная информация. Во-первых, о реакции близких на то, что их мужья, сыновья, прочие родичи днями, неделями не просыхают от вина. Во-вторых, об отношении пьяниц к коллегам по пьяному делу, причем не к конкретным приятелям или знакомым, постоянным партнерам по выпивке, а к абстрактным персоналиям всего необъятного племени выпивох в совокупности. В-третьих, об оценке самими пьяницами своих алкогольных подвигов.

Наша гипотеза о том, что в семьях поведение пьянствующих близких людей едва ли сможет одобряться, оправдалась. По признаниям клиентов медвытрезвителей только 3 процента их жен (мужей) не осуждают алкогольные увлечения. Относятся к этому «безразлично» у мужчин 12 процентов близких людей, а у пьяниц-женщин 18 процентов близких. Наверное, «безразличие» связано с тем, что смирились с пьянством супругов, не верят, что это зло можно преодолеть. Еще по 10 процентов мужчин и женщин предпочли на сей счет промолчать. 75 процентов признались, что их пьяный образ жизни близкие люди порицают, относятся к разнузданному пьянству «крайне отрицательно».

Убедительным подтверждением приведенной информации могут также служить данные опросов работниц текстильных предприятий. На вопрос о том, какое качество в муже они ставят пре-

[1] Желающие могут познакомиться с подлинной рукописью Устава Екатерины Второй в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (бывшая Библиотека им. Ленина) в Москве.

выше всего, последовало более 20 разнообразных ответов: умение хорошо зарабатывать – 7 процентов, веселый характер – 3 процента, расчетливость – 2 процента, хорошее отношение к детям – 8 процентов, физическую силу – 3 процента и т.д. Но на первое место с большим отрывом вышел такой ответ: «Чтобы он не злоупотреблял вином, не был пьяницей». Это мнение 70 процентов опрошенных. Пьянство оставляет такие глубокие шрамы в семейной жизни, что можно легко понять единодушие женщин.

Оценку клиентами вытрезвителя поведения тех людей, которые пьянствуют, можно было легко предвидеть, полагая, что слов осуждения не услышим. Приводим ответы клиентов об отношении к пьяному сословию, прозвучавшие чаще всего: «доброжелательно», «с пониманием», «терпимо», «их поведение не собираемся осуждать», «с сочувствием», «нам их поведение до феньки», «пусть каждый сам решает, как ему себя вести», «над этим не задумываемся», «как он ко мне – так и я к нему», «это наши братья», «равнодушно», «с юмором», «с симпатией». Перефразируя пословицу «Ворон ворону глаз не выклюет», можно сказать, что пьяница плохого о пьянице не скажет. Полное взаимного уважения и доброжелательности отношение к собратьям по пьяному цеху заставляет вспомнить афоризм французского автора Буало: «Глупец глупцу всегда внушает восхищение». Приятное исключение: 2 процента опрошенных клиентов вытрезвителя высказали «недоумение» и «осуждение» по поводу пьянства других людей.

Теперь выслушаем мнение клиентов вытрезвителей, как они оценивают собственное поведение. Во время наших первых опросов в медвытрезвителях в 60-х гг. возникло сомнение в целесообразности включения в анкету вопросов о том, как попавшие в вытрезвитель станут оценивать свое поведение. Представлялось, что они себя поведут подобно прихожанам на исповеди, которые каются в своих грехах и клянутся впредь никогда не грешить, не нарушать заповеди Господни. Спустя 10 лет, в опросах 70-х гг., когда наши познания об алкоголиках и пьянстве приумножились, такого рода вопросы без тени сомнений были включены в анкету.

Из числа опрошенных клиентов медвытрезвителя один процент опрошенных признали: «Я алкоголик». Ясно, что вслед за таким красноречивым откровением тщетно было бы ожидать клятв: «Больше грешить не буду, я завязал». Свыше 30 процентов опрошенных без колебаний оценили свое поведение короткой сакраментальной фразой, не нуждающейся в особых пояс-

нениях: «Я пил и пить буду». Еще свыше 40 процентов сказали, что не видят в своем поведении ничего плохого.

Изменились ли в лучшую сторону самооценки клиентов об их алкогольных ухищрениях за последующие 20 лет, ко времени опроса середины 90-х гг.? Все-таки им на протяжении алкогольной реформы усердно втолковывали, что «трезвость – норма жизни». К тому же за это время ушли в небытие основы тоталитарного режима, в муках и промахах прошла горбачевская перестройка, появились прежде невиданные азы гласности и политических свобод, население стало более образованным (обязательное среднее образование при Советской власти принесло свои плоды). Однако прогрессивные перемены проскользнули незамеченными мимо пьяниц, ни капли не убавив их любви к алкоголю. Душевое потребление абсолютного алкоголя превзошло дореформенный рубеж 1984 г. Самооценки клиентов вытрезвителя своих алкогольных пристрастий даже получили крен в худшую сторону. Теперь объявили себя алкоголиками уже 3 процента опрошенных, а фразу «пил и пить буду» произнесло, без всякого смущения, свыше половины клиентов вытрезвителей. Свыше 30 процентов опрошенных ничего плохого в своем поведении не видят. Только десятая часть соизволила признать с оговорками, что коль их по прихоти судьбы угораздило заночевать в медвытрезвителе, то сей досадный факт заслуживает осуждения. Глянуть правде в глаза, таким образом, отважились единицы, испытывающие нечто похожее на раскаяние. Увы, они не делают погоды, подавляющее большинство ничего зазорного в алкогольных злоключениях не видит. Это ведет к огорчительному заключению. Чрезвычайно важно знать, то ли человек оступился случайно и постарается в будущем не попадать впросак, то ли перед нами закоренелый, неисправимый пьяница, стыда ни перед кем не испытывающий. Опрошенные относятся ко второму типу, вытащить их из пьяной трясины – задача чрезвычайной трудности.

Для завершения портрета алкоголика требуется еще один важный фрагмент: необходимо раскрыть причины, побуждающие некоторых людей напиваться сверх всякой разумной меры, желательно понять, какие поводы или обстоятельства подталкивают к этому злу. Особняком стоит вопрос: почему умеренные потребители алкоголя, которым не чуждо все человеческое[1],

[1] Homo sum, humani nihil, a me alienum puto *(лат.)* – я человек, ничто человеческое мне не чуждо. Этот афоризм любил Маркс, но слова принадлежат не ему, а Теренцию.

пьют, но все же о медвытрезвителе им известно только понаслышке. Важный вопрос, заслуживающий специального рассмотрения. Нас же в данном случае интересуют неумеренные потребители, напивающиеся всякий раз, когда у них есть возможность. «Пить» или «напиваться» не игра в слова, и уж во всяком случае не синонимы, это два принципиально различных подхода (на практике) к потреблению спиртных напитков. Постараемся установить, что же заставляет или побуждает клиентов вытрезвителей напиваться до потери человеческого обличья.

Два процента опрошенных наотрез отказались назвать причины выпивки, после которой им довелось попасть в это богоугодное заведение. Остальные ночные обитатели пристанища поутру охотно назвали поводы, побудившие натрескаться до бесчувствия (в процентах к числу опрошенных):

Не везет в жизни	0,2
Потеря близкого человека	0,2
Замучило одиночество	0,2
Плохие жилищные условия	0,2
Трудное материальное положение	–
Сильное душевное потрясение	0,2
Хотелось развлечься	2,4
Плохие условия труда	0,2
Праздники личные	7,8
Ввиду скверной погоды	0,3
В связи с болезнью	0,6
Измена жены (мужа)	0,7
На похоронах	0,7
От нечего делать	20,1
С расстройства	1,3
По привычке	18,9
Личное горе	0,8
Неудовлетворенность работой	0,4
В честь выходного дня	5,9
За компанию	22,3
Обмывал получку	36,0
Просто так, безо всякой причины, повода	24,7
Отметил встречу с друзьями	15,4
Захотел и напился	38,0

Итак, сколько опрошенные назвали подлинных причин пьянства? Оказывается, раз-два и обчелся. Но ни в природе, ни в обществе не существует явлений, ничем не обусловленных. Разумеется, имеются и причины пьянства. Современная изученность проблемы (имеем в виду не медицинский, а социальный ее аспект) не позволяет говорить о доскональном знании всех причин. Исследователи испытывают затруднения в изучении данного вопроса, для алкоголиков это и подавно непосильное бремя. Не станем упрекать клиентов медвытрезвителя за то, что они якобы сознательно и преднамеренно пытаются исказить истину, все обстоит куда проще: не знают они подлинных причин пьянства. Полагаясь лишь на их чистосердечные мнения и объяснения, можно допустить непростительную ошибку. Вместе с тем полученные ответы не стоит отметать, они представляют полезную информацию для размышлений.

Вопреки издавна устоявшимся представлениям опрошенные не жалуются на материальные лишения, на плохие жилищные условия как первопричину пьянства. В ответах клиентов вытрезвителя также почти не фигурируют ссылки на плохие условия труда и неудовлетворенность работой. Напротив, из других ответов видно, что большинство «вполне удовлетворено» или «скорее да, чем нет» и своей работой, и своей профессией. И все же большинство из них относились к своей работе, руководствуясь принципом «где бы ни работать, лишь бы не работать». Поэтому-то пьяницы и не упоминают работу. Правда, на вопрос: «Есть ли у Вас перспективы продвижения по работе?» – свыше 50 процентов четко ответили: «никаких». Две трети опрошенных недовольны размером получаемой заработной платы. Иначе быть не может. Было бы странно при пьяном образе жизни иметь хорошие шансы на продвижение по службе и высокую зарплату.

Еще одно устоявшееся представление о причинах пьянства касалось личных жизненных неурядиц и невзгод. Но и это представление в наших обследованиях не нашло полного подтверждения. Скрупулезный подсчет вплоть до десятых долей процента таких ответов, как: «личное горе», «болезнь», «душевное потрясение», «семейный конфликт», «ревность», «сильная обида», «несправедливость», дал в сумме менее трех процентов. Значит, семейные драмы, невезение в жизни, какое-то горе, одиночество и т.п. житейские невзгоды никоим образом не могут считаться главной причиной пьянства.

Более весомыми поводами выглядят: получка и выходные дни, праздники и встреча с друзьями, питье по привычке.

Анализ информации, полученной у клиентов вытрезвителя, позволяет нам сделать вывод: подавляющая часть пьяниц регулярно обращается к вину и напивается без какой бы то ни было связи с человеческими трагедиями, материальным неблагополучием, семейными конфликтами, неудовлетворенностью работой или прочими житейскими неприятностями. Вывод подтверждается ответами-рекордсменами по числу поданных голосов (в процентах к числу опрошенных):

	Мужчины	Женщины
От нечего делать	23,5	14,2
За компанию	26,4	17,9
Просто так, безо всякой причины, повода	26,2	21,3
Захотел и напился	40,3	36,7

Казалось бы, здесь представлены четыре разные причины. Но при самом богатом воображении трудно сыскать существенное отличие между «просто так» и «захотел и напился»; «за компанию» и «от безделья». Видимость различия мотивов потребления алкоголя не может скрыть того, что названные мотивы – одного поля ягода.

Выходит, пьяницам для выпивки ни причин, ни поводов не требуется. Главное – «захотел и напился». В эту формулу укладываются и причины, и поводы, и обстоятельства. Как говорил герой в книге А. Дюма «Двадцать лет спустя», один из трех мушкетеров Портос, «если не всегда можно поесть, то пить всегда должно, любой должен придерживаться этого правила». Пьяницы так и делают, не давая себе труда задуматься о последствиях беспробудного пьянства.

ГЛАВА 6

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Сотни тысяч, миллионы пьяниц имеют одно общее фундаментальное начало: из бесконечного множества человеческих потребностей у них самая настоятельная потребность – в алкогольных напитках; у алкоголиков жажда спиртного еще сильнее.

Выходит, пьяницы все на одно лицо? В таком случае можно отобрать одного и судить по данной натуре обо всем пьяном сообществе, точно так же поступить с алкоголиками; тогда отпадет необходимость в опросе сотен и тысяч пьяниц и алкоголиков. На самом деле типичные черты у пьяниц и алкоголиков сосуществуют с различиями. Например, различия, которые зависят от пола: пьянство женщин существенно отличается от пьянства мужского. Есть также различия в зависимости от возраста, образования, семейного положения, социальной принадлежности и других демографических признаков. Написать эти дополнительные черты к портрету побуждает то, что к различным группам, злоупотребляющим алкоголем, нужен различный подход.

Испокон века считалось, что пьянство и алкоголизм – это проблема мужчин. Джек Лондон утверждает, что «пить – это привилегия мужчин». Крупнейший немецкий исследователь Э. Крепелин, назвав алкоголь главной причиной вырождения народа, писал в начале XX в., что пагубные последствия алкоголизма не стали еще более страшными благодаря счастливому обстоятельству: «Половина народа – женщины – почти не причастны к алкоголизму, но если это зло распространится и между женщинами так же широко, как у мужчин, то тогда нашим потомкам будет грозить полная гибель». Известные русские дореволюционные ученые, исследовавшие проблемы алкоголизма, – А.М. Коровин, Н.Е. Куркин, И.В. Сажин – сообщали в своих произведениях утешительные сведения, согласно которым алкоголизм встречается у женщин в 10 – 17 раз реже, чем у мужчин.

Для сочинений о женской благопристойности имелись весьма веские основания. Женщины действительно на протяжении длительного времени не давали повода для беспокойства. Они даже по праву считались самыми непримиримыми противниками пьянства. Именно женщины в пору расцвета обществ трезвости – во второй половине XIX в. – возглавили «крестовый поход» против пьянства. Но в развитии общества произошли значительные перемены, отразившиеся на положении и поведении женщины: застрельщицы войны с пьянством стали собутыльниками мужчин, и женская невоздержанность в XX в. постепенно превратилась в одну из важнейших проблем алкоголизма. Подобного рода перемены в отношениях женщины и алкоголя произошли во всем мире. Даже Советский Союз не стал счастливым исключением. Напротив, вскоре после окончания Второй мировой войны появились первые тревожные симптомы того, что женщины стали потреблять больше спиртных напитков, чем прежде. Последствия не замедлили дать о себе знать. В медвытрезвителях начали появляться женщины. На первых порах это казалось все-таки каким-то исключением. Но с годами присутствие женщин в вытрезвителях стало возрастать и перестало удивлять, оно превратилось в обыденное явление.

В дореволюционной России одна женщина-пьяница приходилась на сотню мужчин той же категории. В СССР в середине 60-х гг., по нашим данным, на сотню клиентов вытрезвителя приходилось 2 – 3 женщины. Спустя четверть века в вытрезвителях находилось уже десяток женщин на сотню мужчин, произошло увеличение их представительства в 3 – 4 раза за сравнительно короткий срок.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЧИСЛА ЖЕНЩИН В ЧИСЛЕ ПОПАВШИХ В ВЫТРЕЗВИТЕЛИ

(в процентах):

1966	1971	1976	1980	1984	1986	1990	1995	2000
2,6	3,2	4.0	5,1	7,4	7,9	9,9	11,2	12,5

Понадобилось открыть в крупных городах женские отделения в вытрезвителях и в психиатрических клиниках. Среди находящихся на наркологическом учете хронических алкоголиков на долю женщин приходилось (в процентах):

1960	1980	1990	1995	2000
8	12	14	16	18

Аналогичные данные приводит профессор Г. Г. Заиграев[1]. Процесс на этом, увы, не только не остановился, он стал набирать скорость. Это отмечают и наркологи: «Если раньше эта пропорция (женского алкоголизма к мужскому) была 1:12... затем 1:7, то теперь она приближается к 1:5»[2]. За четыре десятилетия доля женщин среди хронических алкоголиков увеличилась в два с половиной раза. И прогноз большинства специалистов на обозримое будущее неутешительный[3].

В таких европейских странах, как Франция, Италия, Швейцария, Германия, Португалия, Испания, а также в США в конце 90-х гг. приходилось на сотню мужчин-алкоголиков двадцать пять – пятьдесят женщин-алкоголичек. Англия по данному показателю шагает впереди планеты всей, здесь женщины обрели полную эмансипацию: количество англичанок, пораженных алкоголизмом, поравнялось с числом алкоголиков-мужчин. Может ли алкогольная невоздержанность уважаемых западных дам являться успокаивающим фактом для россиян? Ни в коем разе. Чужие болячки не излечивают собственную болезнь. К тому же имеется любопытное обстоятельство, которое позволяет утверждать, что численно меньшее представительство наших милых женщин в медвытрезвителях в сравнении с мужчинами само по себе таит некую недосказанность.

На Руси, более чем на Западе, один и тот же поступок, совершенный мужчиной или женщиной, всегда оценивался с разной мерой строгости: что позволено мужчине, то не позволено женщине. Пьянство женщин считается более предосудительным, нежели мужское пьянство. Женщина в этих условиях опасается выдать свою слабость, боится огласки, поэтому ведет себя более осмотрительно. Такая осторожность уберегает многих пьющих женщин и от медвытрезвителя, и от наркологического учета. Но не всех.

Об алкогольных пристрастиях и повадках определенной категории женщин можно судить по данным наших опросов в медвытрезвителях. Пьют всегда, когда в «кармане лишний рубль», – 40 процентов; в праздники – все пьют; изредка, понимая под этим несколько раз в неделю, – 10 процентов; в день

---

[1] См.: *Заиграев Г. Г.* Общество и алкоголь. С. 43.

[2] Лекции по наркологии. С. 116.

[3] См.: *Заиграев Г. Г.* Пьянство в России как реальная угроза национальной безопасности // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 70.

получки – 60 процентов; в день встречи с другом (приятельницей) – 25 процентов[1]. Отдают предпочтение водке – 80 процентов опрошенных; жалуют крепленое вино – 10 процентов, а виноградное вино – 5 процентов, только единицы пьют пиво. Пьют 100 граммов водки или меньше – 20 процентов опрошенных; 200 – 300 граммов – 50 процентов; 400 граммов и более – 20 процентов. Если сравнить два приведенных показателя у мужчин и у женщин, то обнаружится больше сходства, чем различий: самый почитаемый напиток дам – водка; дозы выпитого тоже впечатляют.

Свыше половины опрошенных местом выпивки избрали подъезд или подворотню, парк, садик, улицу, укромное местечко поблизости от магазина. У 70 процентов выпивка, после которой они попали в вытрезвитель, состоялась в будни.

Пили перед работой (правда, они предпочитают другую терминологию: «опохмелялись») – 13 процентов опрошенных. Пили во время рабочего дня – в обеденный перерыв и перед окончанием рабочего дня – 20 процентов опрошенных.

После выпивки большинство опрошенных дам отправились на прогулку, продолжили обычные занятия – 10 процентов, предпочли лечь спать – 15 процентов. Возможные виды времяпрепровождения после выпивки не уберегли их от медвытрезвителя.

Пьют для «приятных ощущений», для «аппетита» и «чтобы снять усталость» – 30 процентов; для «более веселой жизни» – 15 процентов; более чем у половины опрошенных, по их признанию, абсолютно никакого повода к выпивке не было.

На вопрос: «Испытываете ли Вы неловкость, что напились до опьянения?» – ответили: «Мнение окружающих на сей счет меня мало интересует» – 30 процентов опрошенных. Считают, что стесняться крепко выпивать не надо, так как «все пьют», – 30 процентов. Почти половина опрошенных дам не захотели ответить, сославшись на то, что вопрос им не понятен.

Алкогольные привязанности у каждого свои, и спорить с этим не приходится, каждый имеет право любить хоть шампанское, хоть пиво, хоть коньяк, хоть водку. Да, и водку тоже, напиток сам по себе достойный. Не по себе становится, когда подумаешь, как и сколько. Все же образ воспетого поэтами божественного создания плохо вяжется с образом существа

[1] Набирается больше 100 процентов, потому что опрошенные могли отметить не один, а несколько ответов.

женского пола, стаканами пожирающего сорокаградусную. Осмелюсь предположить, что последний немногим придется по вкусу. При выборе возлюбленной также о вкусах не спорят, но вряд ли многие остановят свой выбор на спившейся женщине.

А вот несколько показателей духовного облика и духовных потребностей опрошенных. В настоящее время нигде не учатся и квалификацию не намерены повышать – 100 процентов; в общественной жизни участия не принимают – 100 процентов; не читают газет – 95 процентов; не читают художественную литературу и журналы – 75 процентов (изредка читают 15 процентов); не ходят в театры и на концерты, не бывают в кино – 90 процентов; спортом не занимаются – 95 процентов. Не являются ли эти показатели нищенского духовного пайка намеком на прелюдию к пьянству и алкоголизму?

До Октябрьской революции в царской России алкоголизму из лиц женского пола были больше всего подвержены, если статистика не обманывает, прачки, нищие, прислуга. В наше время таких профессий нет, все-таки нищие – это не профессия. Теперь среди женщин, злоупотребляющих спиртным, преобладают представительницы неквалифицированного труда, велико число работниц сферы бытового обслуживания и торговли и, как ни странно, домохозяек.

Пожалуй, наибольшие отличия от клиентов-мужчин проявились в том, что среди женщин, попавших в вытрезвитель, огромным оказалось число вдов, разведенных и незамужних женщин; на долю одиноких женщин с каждым последующим опросом приходилось все большее число: в середине 60-х гг. – 40 процентов опрошенных, а в середине 90-х гг. – уже около 60 процентов. Естественным будет высказать предположение, что отсутствие семейных уз, одиночество женщины в какой-то мере способствует (или не препятствует) невоздержанному потреблению алкогольных напитков.

Пьянство женщин по некоторым своим истокам, формам и последствиям отличается кое в чем от пьянства мужчин. И надо признаться, не в обиду будет сказано женщинам, некоторые отличия не в их пользу, поэтому растущий женский алкоголизм вызывает повышенную тревогу. Женщина – существо более возбудимое, нежное, ранимое, на нее вино действует и быстрее и сильнее, чем на мужчину. Знаменитый физиолог В.М. Бехтерев в свое время писал: «Алкоголь вреднее всего, когда его пьют женщины и дети». Великий русский ученый оказался провидцем. Среди его

Что до «мужской версии» женского пьянства, то от ее авторов хотелось бы получить убедительные разъяснения, почему алкогольное женское грехопадение свершилось во второй половине XX в., а не в предыдущем веке. Что – коварнее стали мужчины, покорнее – женщины? Напомним давний афоризм: «Чаще всего с женщиной ведут себя так, как она того хочет». И если женщина не хочет пить, как бы ее ни умасливали, она не пьет: если она трезвенница, никакие мужские ухищрения не превратят ее в пьяницу. И нет абсолютно никаких доказательств тому, что мужчины в XX в. настолько изменились и стали столь ловкими, коварными, неотразимыми и настойчивыми, что им удалось увлечь женщин спиртным. Если кто изменился, то это женщины. Так давайте же обратимся к веками проверенной истине – cherchez la femme[1].

Настал черед характеристики почитателей алкоголя в зависимости от их возраста. Хочется начать с известного «...все возрасты покорны»: в клиентуре вытрезвителя встречаются седовласый старец и юноша в расцвете лет, люди среднего возраста и... подростки.

Медвытрезвитель учреждение необычное, особая служба МВД; персонал заведения (офицеры милиции, фельдшер) старается дисциплинировать доставленных посетителей, предотвращать эксцессы, конфликты, драки, но все равно здесь зрелище не для слабонервных, и уж подавно не для детей. Поэтому подростков, как можно быстрее, переадресовывают отсюда в комиссию милиции по делам несовершеннолетних. Пытаются также сразу избавиться и от престарелых пьяниц, так как у них бывают другие болезни, кроме алкоголизма. Всякое с ними здесь может случиться и, дабы уйти от греха подальше, извещают близких людей о том, что их родственник (отец, дедушка) находится в вытрезвителе и желательно побыстрее его эвакуировать домой. Что до остальных, то их обслуживают по полной программе, с проведением всех положенных им процедур.

Необходимо узнать, какая из возрастных групп является самой многочисленной и опасной. Для этой цели опрашиваемые пьяницы-мужчины были разбиты на соответствующие возрастные группы с интервалом в 10 лет. На первом месте по численности оказалась группа в возрасте 31–40 лет. С чередой лет лидерство этой группы сохранялось. Исследователи отмечали эту

[1] ищите женщину *(фр.)*.

зависимость еще в дореволюционной России. Современная международная статистика также ее подтверждает.

Данные нескольких наших опросов, проводившихся в течение 30 лет, показывают, что на долю группы-лидера устойчиво приходится 39 – 42 процента от числа клиентов вытрезвителей. Второе место принадлежит группе в возрасте 21 – 30 лет, это 26 – 28 процентов. Далее следует группа в возрасте 41 – 50 лет, они составляют 12 – 13 процентов. До 21 года – 4 – 5 процентов. В возрасте 61 год и старше – 2 – 3 процента. Распределение по возрастным группам у женщин-клиенток вытрезвителя в основном сходно с мужскими группами. Главное отличие заключается в том, что крайние группы – до 21 года и старше 60 лет – совсем малочисленны.

Мужская группа в возрасте 31 – 40 лет занимает первое место не только по численности, но и по многим другим показателям. Среди тех, кто состоит на наркологическом учете, больше всего мужчин именно этого возраста. Тех, что и впредь не намерены менять свой пьяный образ жизни, больше всего в этой же возрастной группе. Нарушение общественного покоя, оскорбление сквернословием, нанесение побоев и телесных повреждений, дебош и т.п. также чаще всего на совести пьяниц того же возраста. Больше всего разводов по причине сильного увлечения спиртными напитками тоже приходится на лиц в возрасте 31 – 40 лет. Тридцати-сорокалетние назвали больше всего поводов, по которым, по их мнению, непременно надо отметиться выпивкой. Самые почитаемые в этой среде напитки – водка и крепленые вина. Половина представителей этой возрастной группы в один присест выпивают поллитра и более водки, а если не водки, то по три бутылки и более крепленого вина (60 процентов). С этой группой пьяниц не может тягаться ни одна другая возрастная когорта по частоте потребления алкоголя. Третья часть из этой группы признает, что пьют одеколон и прочие суррогаты.

Потребление спиртных напитков стало постоянным элементом их жизни, когда им было меньше 20 лет. А состояние опьянения они испытали впервые в жизни, не достигнув 16 лет; таковых свыше половины в этой возрастной группе. Бывали уже прежде в вытрезвителе 5 – 7 раз и чаще каждый пятый; в этой группе больше всего признаний: «Я алкоголик»; не видят ничего плохого в своем поведении – 40 процентов; заявляют, что пили и впредь будут пить, – 40 процентов; отказались оценить свое поведение – 20 процентов. По всем показателям самый неблагополучный возраст – с 31 до 40 лет.

Такое подробное описание повадок клиентов вытрезвителя в возрасте 31 – 40 лет, возможно, создаст у читателя ложное представление, что выходцы из этой возрастной группы – подлинные алкогольные монстры, а все остальные подобны стаду покорных овечек. На самом же деле у одних с другими огромное портретное сходство, те и другие – это пьяницы и алкоголики. Различие между первыми (с 31 до 40 лет) и их коллегами по пьяному делу только в том, что у первых алкогольные черты более яркие, реалистичные или, лучше сказать, сюрреалистические. Поэтому из всех остальных возрастных групп отбираем для характеристики только две крайние, самых молодых и наиболее пожилых.

По мнению специалистов-медиков, дорога до хронического алкоголизма составляет в среднем примерно 5 – 10 лет пьянства. Естественно, сроки зависят от индивидуальных особенностей человека и конкретных условий его жизни. Тем не менее существует важная общая зависимость: чем раньше человек начал неумеренно пить, тем короче будет этот отрезок.

Наблюдения последнего двадцатилетия свидетельствуют о неуклонном росте числа доставляемых в вытрезвители девушек и юношей, не достигших двадцатилетнего возраста. В середине 70-х гг. эта возрастная группа составляла в клиентуре вытрезвителя 3 процента, а в середине 90-х ее доля удвоилась до 6 процентов.

Одновременно увеличивается число подростков в возрасте до 16 лет, попавших в вытрезвители. В этом возрасте иногда достаточно одного года регулярного пьянства, чтобы подросток стал хроническим алкоголиком.

В возрастной группе до 20 лет наблюдаются не какие-то юношеские шалости, а типично взрослые пьяные повадки. Излюбленные напитки у юношей и девушек – водка (70 процентов) и крепленые вина (25 процентов). Почти 10 процентов знают вкус самогонной отравы. Пили одеколон, денатурат и т.п. отраву изредка – 11 процентов, часто (!) – 4 процента. Выпивают в один раз 400 – 500 граммов водки – 15 процентов опрошенных, 2 – 3 бутылки крепленого вина – 4 процента. Мы привели только малую толику данных, свидетельствующих о росте в стране молодежного алкоголизма.

Пьяницы, перешагнувшие 60-летний рубеж, уступают по численности всем остальным возрастным группам, доставленным в вытрезвитель, но и людей этого возраста меньше. Бытует ошибочное представление, что тот, кто, несмотря на сильные и

частые в прошлом выпивки, умудрился дожить до седин, стал чуть ли не Мафусаилом, олицетворением библейского долголетия. Совсем по-другому думал знаменитый физиолог И.П. Павлов. Известно, что он был пьян в своей жизни один раз, да и то принес эту «жертву сознательно, ради науки» – нарочно напился, а затем уселся у зеркала наблюдать, что дальше будет. Павлов дожил до глубокой старости, полностью сохранив ясность ума и работоспособность. На вопрос, чему он этим обязан, академик ответил: «Не пил вина и не огорчал сердца табачищем». Отличный опыт, который есть смысл дополнить мудрыми словами поэта Фирдуоси:

Оставь кувшин, не пей, постой, старик, постой,
Нет зрелища страшней, чем пьяница седой.

Мудрое назидание поэта перекликается с советом врача: «Часто бывает, что активный человек в старости резко прекращает работать, а выпивать потихоньку продолжает, и тут же схлопотал инфаркт. Если любовь к работе очень важна для тонуса сердца, то спиртные напитки лишены такого свойства»[1].

В клиентуре вытрезвителей представлены все ступени образования: от низшего до высшего, неграмотных – единицы. С годами образовательный уровень клиентов вытрезвителя неуклонно повышается: убавляется число лиц с начальным образованием, увеличивается число имеющих законченное общее и специальное среднее образование, возрастает также количество высокообразованных мужчин и особенно женщин. Этот рост образованности пьяниц происходил независимо от их желания и старания: в Советском Союзе было введено обязательное среднее образование.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ КЛИЕНТОВ ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ
(в процентах к числу опрошенных)

	Начало 80-х гг. (1982 г.)	Начало 90-х гг. (1991 г.)
Начальное образование	54	30
5—9 классов	21	12
Законченное среднее или специальное среднее образование	19	50
Незаконченное высшее образование	2	2
Высшее образование	4	6

[1] Аргументы и факты. 2005. № 17. С. 3 (интервью с М. Дебейки).

Между уровнем образования и поведением алкоголиков есть зависимость, заслуживающая внимания. Например, пьют на улице и в подъезде из числа людей с высшим образованием 10 процентов, со средним и средним специальным – 36 процентов, низшим – 54 процента. Крепко выпив, считают, что они «поступили очень правильно»: из имеющих высшее образование – 12 процентов, среднее и среднее специальное – 22 процента, низшее – 41 процент. Чем ниже образование, тем выше частота потребления алкогольных напитков. Другие показатели также говорят о несколько лучших манерах у лиц с более высоким образованием. Чем ниже образование пьяниц, тем чаще они сквернословят, оскорбляют граждан действием, дебоширят. Они же опережают более образованных по числу судимостей. Им принадлежит пальма первенства по распитию одеколона, денатурата, аптечных препаратов, изготовленных на спирту, и других суррогатов. Среди них встречается больше всего потребителей самогона. Именно они пьют водку и крепленое вино самыми большими дозами. Неудивительно, что они чаще других жалуются на головные боли, слабость, галлюцинации, беспричинную тревогу, бессонницу и другие хвори. Из этой же группы больше всего выпивающих перед работой и среди рабочего дня. Их чаще других доставляют в вытрезвитель.

В настоящее время свыше половины всего числа клиентов вытрезвителей составляют люди с дипломами о законченном общем или специальном среднем образовании. Казалось бы, чем образованнее становится человек, тем пристойнее он себя ведет. Крайние, можно сказать, вызывающие и оскорбительные проявления пьянства, конечно же, наиболее типичны для лиц с более низким образованием, но они встречаются, пусть реже, и среди клиентов вытрезвителя с законченным средним образованием. Уже сам по себе прискорбный факт массового их пребывания в медвытрезвителе говорит о том, что в реальной жизни не все так просто. Алкоголизация зависит не только от уровня образования и культуры, которые фигурируют не сами по себе, а среди множества других факторов. Всеобщее среднее образование не стало преградой пьянству.

Большинство клиентов вытрезвителя со средним образованием убеждено, что употребление спиртных напитков не просто дозволено, но необходимо: в день получки и в честь ухода в отпуск, по поводу выходного дня и при встрече друзей, при семейном торжестве и выезде на природу, при радости и огорчении и т.д. Такого рода события случаются у каждого достаточно часто, выходит, столь же часто «необходимо» прикладываться к рюмке. Стоит ли удивляться, что люди с такими взглядами, хотя у них есть аттестаты о среднем образовании, гостят в медвытрезвителях? Подавляющее большинство из них не скрывает регулярного употребления алкогольных напитков, причем наиболее крепких и большими дозами. Из их числа прикладываются к самогону 4,5 процента, не брезгают «довольно часто» суррогатами типа одеколона и денатурата – 5 процентов опрошенных. Часть из них пристрастилась к спиртным напиткам еще в процессе получения среднего образования: в возрасте до 16 лет потребление спиртных напитков стало привычным занятием для пятой части опрошенных, а к двадцати годам, когда они уже обзавелись дипломами о среднем образовании, это стало привычным для большинства опрошенных.

Меньше всего в вытрезвителе клиентов, имеющих законченное высшее образование, но и людей таких в стране меньше. Глубоко неправы те, кто наивно полагает, что высокий образовательный уровень и пьянство – явления несовместимые. Вся мировая практика свидетельствует о том, что они вполне совместимы. На долю высокообразованных клиентов вытрезвителя приходилось 5 процентов. Если мы вспомним об общем количестве людей, ежегодно поступающих в медвытрезвители страны, и пересчитаем проценты в абсолютные данные, то получим шестизначное число – почти пятьсот тысяч дипломированных клиентов, не так уж и мало. Но дело даже не в количестве. Лица с высшим образованием – это инженер и учитель, врач и научный работник, артист и журналист и т.д. в том же роде. И такой человек, учившийся уму-разуму 15 лет, валяется трупообразно (иногда привязан) на койке палаты медвытрезвителя. Хуже этого зрелища трудно себе представить.

Несколько более пристойное поведение высокообразованных пьяниц едва ли может служить им оправданием. Известный австрийский исследователь Форель рассказал о пикантных подробностях одного научного антиалкогольного конгресса. После его окончания высокообразованным участникам был дан обед на четыре тысячи персон. В течение обеда «персоны» осушили свыше 15 тыс. бутылок разных алкогольных напитков, не считая пива и коньяка, и множество членов ученой корпорации с образованием, что выше уже не бывает, подобраны были под столом, на лестницах, на улице.

Лев Толстой в рассказе «Праздник просвещения 12 января» резко осуждает высокообразованных пьяниц – питомцев императорского университета, которые, отмечая годовщину основа-

ния alma mater, вели себя ужаснее «диких мужиков» на своем празднике. Толстой заканчивает рассказ словами о том, что мужик считает себя виноватым, если он пьян, просит у всех прощения, а у просвещенных и образованных это чувство стыда начинает утрачиваться, и они очень мило, с удовольствием и смехом рассказывают забавные эпизоды своей попойки. Всякое пьянство дурно, считал Лев Толстой, но особенно отвратительно и непристойно пьянство образованных людей. Эти слова писателя звучат особенно злободневно в наш просвещенный век.

Советская система образования была далека от совершенства, все же с чередой лет, десятилетий образовательный, культурный уровень массы людей повышался. Принято считать, что чем выше образованность и культура людей и общества в целом, тем меньше среди них будет пьяниц. Оспаривать это утверждение не приходится, но в то же время нельзя такой взгляд понимать упрощенно: мол, раз увеличивается в стране уровень образования, значит, чуть ли не автоматически уменьшается пьянство. Увы, подобные зависимости имеют чрезвычайно сложный, нелинейный характер и порой проявляются противоречиво.

Эмпирические данные алкогольного потребления, полученные в разных странах, подтверждают гипотезу, согласно которой образование и высокий культурный уровень сдерживают рост пьянства. В парадоксальном противоречии с этими данными существует другой не менее известный факт: с развитием образования, науки и культуры, которые сопровождаются увеличением слоя высокообразованных и культурных людей, потребление алкоголя и алкоголизм, как бы вопреки происходящему интеллектуальному прогрессу, не убавляются, а периодически увеличиваются со всеми сопутствующими острыми социальными и медицинскими проблемами. Возникает в связи с этим отнюдь не риторический вопрос: каким образом можно согласовать или примирить эти два противоположных, вроде бы в равной мере обоснованных, утверждения: «чем выше образование и культура, тем меньше пьянства» и «несмотря на рост образования и культуры, размах пьянства периодически увеличивается»?

Для выяснения вышеназванного противоречия необходимо рассмотреть данные, характеризующие две различные группы явлений, действия которых подчиняются не одной и той же, а различным закономерностям. Если понаблюдать за несколькими группами регулярных потребителей алкоголя одного и того же возраста, одинакового душевого дохода, одинакового семейного положения и прочих одинаковых показателей, то в группах, где люди более образованные и культурные, с более высокой квалификацией, с более развитыми духовными потребностями, будет меньше отрицательных последствий алкогольного потребления, меньше пьянства. После столь утешительного вывода, казалось бы, есть все основания для прогноза о грядущем искоренении пьянства из народной жизни во всем мире, ведь идет вперед научно-технический прогресс, растет образованность людей и далее в том же духе. Но не будем спешить.

Стремительное изменение социума не ограничивается ростом уровня культуры и других видов общественного прогресса, одновременно изменяются прочие многообразные условия, формы, события, явления жизнедеятельности людей. Массовая автомобилизация и сверхзвуковые самолеты, компьютеры и Интернет, мобильность и стрессы, женская эмансипация, динамика браков и разводов, криминальная обстановка, многие другие новации преобразуют интересы, потребности, обыденное сознание, поведение людей и не в последнюю очередь воздействуют на алкогольную ситуацию. Выделить в таком меняющемся мире «культурный фактор в чистом виде» невозможно. Вполне очевидно, что факторы прогресса функционируют в совокупности с массой других факторов, часть из которых противодействует «фактору культуры» и тем самым ведет к увеличению алкогольного потребления и обострению алкогольных проблем. То, что в теории подчас кажется простым и очевидным, оказывается в живом потоке жизни сложным и далеко не однозначным. Прогрессу вполне могут сопутствовать нежелательные издержки развития.

О зависимости между семейным положением женщины и пьянством говорилось выше. А как влияет семейный статус на поведение мужчин?

Состав клиентуры вытрезвителя повторяет довольно точно семейную структуру населения крупного города. Другими словами: мужчины различного семейного положения представлены равномерно в клиентуре вытрезвителя.

СЕМЕЙНЫЙ СТАТУС КЛИЕНТОВ ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ (В ПРОЦЕНТАХ)

	1975 г.	1985 г.	1990 г.	2000 г.
Женатых	73,5	58,6	49,7	42,1
Холостых	19,9	24,8	30,0	33,6
Вдовцов	0,6	1,7	2,2	2,8
Разведенных	3,0	10,3	13,0	16,0
Затрудняются определить свое семейное положение	3,0	4,6	5,1	5,6

Заметные изменения в семейном положении пьяниц, о чем свидетельствуют приведенные данные, всего-навсего отражают демографические реалии, которые происходят в современном мире и не обошли стороной Россию: число разводов увеличивается, браков сокращается; становится все больше мужей-дезертиров; они, по меткому выражению знатока семейных отношений А. Г. Харчева, затрудняются точно определить свое семейное положение: жить со своей семьей не хотят, а разойтись с законной женой, расторгнуть брак не спешат.

Какая из демографических групп в большей мере подвержена опасности пьянства: женатые или холостяки? Женатые, называя причины своей алкогольной невоздержанности, редко жалуются на семейные неполадки и конфликты. Такие нелады, как ревность, ссоры с женой, ее измена, утрата былой любви, несходство характеров, сварливость жены… назвали менее одного процента опрошенных. Значит, семейные невзгоды нельзя считать причиной пьянства. Жизнь холостяков не зависит от жениных капризов или ее сварливого нрава. Мы ожидали услышать от холостяков жалобы на одиночество. Однако ссылки на то, что одиночество замучило и подтолкнуло к рюмке, можно услышать в редчайших случаях. Таким образом, идет ли речь о женатых или холостяках, в обоих случаях не усматривается связи их семейного положения с пьянством. Сами по себе семейный или холостой статус не стимулируют пьянства.

Обнаруживаются различия между женатым и холостым в манере, форме потребления ими алкогольных напитков. Женатые отличаются более изысканным вкусом. В их алкогольном рационе встречаются значительно реже, чем у холостяков, самогон и различные суррогаты. Женатые также в меньшей степени отдают предпочтение водке и крепленым дешевым винам. Они потребляют хмельные напитки более умеренными дозами. Женатые чаще бывают в гостях и принимают их у себя, нежели одинокие. На выпивку у них уходит времени поменьше, чем у одиноких. Названные различия связаны с тем, что семейные хлопоты «хочешь или не хочешь» отнимают какое-то время от часов пьянства. Наверное, также сказывается сдерживающее влияние жен и в чем-то вкусы жен. Наличие детей в семье тоже можно считать фактором если не исключающим пьянство отца, то во всяком случае хоть в некоторой степени ему противоборствующим. Вывод о положительной роли отцовства подтверждается тем, что из числа попавших в вытрезвитель рабочих – 70 процентов, а служащих – 60 процентов не имеют детей, иначе

говоря, бездетных алкоголиков можно встретить в местах отрезвления чаще, чем отцов семейства. И еще: у женатых на первых этапах пьянства дает о себе знать страх перед гневом жены. Оговоримся, что по мере того как прогрессирует пьянство, да еще и переходит в алкоголизм, гнев жены уже никакого эффекта не оказывает.

Мы предполагали, что холостяки в большей мере, чем женатые, стараются найти компанию, чтобы за бутылкой почувствовать локоть близкого человека. Но первый же давний опрос, как и все последующие, показал, что мы глубоко ошибались. Оказывается, холостых пьяниц мало интересует поиск подходящей компании для дружеской выпивки, они предпочитают пить без собутыльников, охотно пьют в одиночестве, в то время как женатые не чураются компании для выпивки. Среди них 35 процентов считают встречу с друзьями или родственниками уважительным поводом для выпивки; из холостых клиентов вытрезвителя так полагают только 6 процентов. Еще 25 процентов женатых пьяниц распивали спиртные напитки со «случайным знакомым», а среди холостых таковых оказалось в 2 раза меньше.

Позволительно предположить, что причина «странностей» в организации крепкой выпивки связана с обстоятельством, хорошо известным исследователям: хронический алкоголик не нуждается в компании, нередко предпочитает пить в одиночку, а таковые среди холостяков встречаются не столь уж редко. Довелось услышать от холостяков и такой довод: «Пить с партнерами себе дороже, а когда пьешь сам по себе, то удовольствие обходится дешевле». Выходит, пьяницам не противопоказан хозяйственный подход к выпивке, что часто определяет ее ритуал.

Семейное положение, по нашим наблюдениям, больше всего проявляется при выборе дня и времени для распития спиртного. Женатые в выходные дни, субботу и воскресенье, пьют меньше, поэтому реже попадают в вытрезвитель, чем холостые, разведенные и вдовцы. На дни уикенда, из всего количества доставленных за неделю женатых, из рабочего сословия приходится 14 процентов, а холостых за эти два нерабочих дня в три раза больше, то есть едва ли не половина; среди служащих еще большее число холостяков доставляется в выходные дни в вытрезвитель. Но выходные дни сменяются буднями, и здесь-то женатые пьяницы, ускользнув из-под семейного надзора, наверстывают упущенное в дни уикенда.

Семейное положение влияет не только на выбор удобных дней для выпивки, но также довольно отчетливо сказывается на по-

иске подходящих часов для выпивки. В часы, когда пьяницы находятся в кругу семьи, они поневоле вынуждены умерять свой алкогольный пыл и составлять для себя такое алкогольное расписание, которое может избавить от дополнительных семейных неприятностей. Поэтому женатые пьяницы, как рабочие, так и служащие, отводят выпивке время до 18 часов дня, то есть до той поры, когда им надлежит после окончания рабочего дня явиться в лоно родной семьи. Холостяки, не обремененные семейными узами, чувствуют себя вольготнее: их излюбленное время – вечерние часы. Остается заметить, что из числа женатых пьяниц-рабочих, доставленных в вытрезвитель, пили в подъезде, на улице, в парке и сквере – 40 процентов, а из холостяков эти же места показались удобными для выпивки лишь 28 процентам; из числа служащих соответственно 24 и 18 процентов. Как видно, женатым пьяницам приходится прибегать ко многим ухищрениям, дабы усыпить бдительность своих близких.

С давнего времени укоренилось представление, согласно которому пьянство чаще всего процветает там, где люди живут в скверных жилищных условиях, а имеющие хорошее жилье в меньшей мере подвержены алкоголизму. И мы по старинке придерживались привычного мнения. Материалы проведенных нами обследований (в том числе семейных потребительских бюджетов) убедили нас в том, что эти представления безвозвратно устарели.

Все опрошенные были разбиты нами по признаку жилищных условий на несколько групп: живущие в общежитии, в коммунальной квартире, в отдельной, в собственном доме, снимающие комнату. Эти группы представлены в процентном отношении в обследованной совокупности примерно в средних пропорциях. Представительство проживающих в отдельных квартирах среди клиентов вытрезвителя отнюдь не ниже, чем тех, кто обитает в коммунальных квартирах либо снимает комнату. Установленный факт позволяет сделать вывод о том, что алкоголизм не связан с жилищными условиями. Другие наблюдения подтверждают данный вывод: ни мотивация, ни интенсивность алкогольного потребления не определяются комфортабельностью занимаемого жилья.

Только единицы опрошенных назвали причиной пьянства плохие жилищные условия. Во всех группах главный повод для выпивок звучал одинаково: «захотел и напился». Так ответили 40 процентов людей, проживающих в коммунальных квартирах, свыше 30 процентов среди владельцев домов и имеющих от-

дельные квартиры, почти 30 процентов живущих в общежитии или снимающих комнату. И еще одно косвенное свидетельство – пили на улице или в подъезде: живущие в собственных домах – 33,4 процента, живущие в коммунальных квартирах – 33,7 процента. Выходит один к одному.

Пьяницы, проживающие в коммунальных квартирах, в 4 раза реже представали перед товарищеским судом и привлекались к административной ответственности, чем имеющие отдельные квартиры, и в 2 раза реже владельцев собственных домов. Имели судимость среди опрошенных клиентов: снимающих комнату – 3,5 процента, живущих в общежитии – 4 процента, проживающих в коммунальной квартире – 10,9 процента.

Живущие в отдельной квартире, захмелев, скандалят дома, в семье, не реже жителей коммунальных квартир, а владельцы домов по дебошам идут почти вровень со снимающими комнату. Больше всего повторных задержаний и водворений в вытрезвитель приходится на долю владельцев собственных домов, затем идут опрошенные алкоголики из отдельных квартир, следом за ними живущие в коммунальной квартире и замыкают этот ряд снимающие комнату. Таким образом, «плохие» жилищные условия не оказывают сколько-нибудь заметного влияния ни на пьянство, ни на поведение после выпивки.

Среди работоспособных клиентов вытрезвителей только 5 процентов не работали и нигде не учились, причем у большинства из них перерыв в трудовой деятельности сравнительно невелик: месяц-полтора. Таким образом, опрос не выявил сколько-нибудь многочисленной группы лиц, которые нигде долгое время не работали и существовали на неизвестно где и каким путем раздобытые деньги.

Сравнение заработков пьяниц и обычных людей подтверждает, что пьянство и высокие заработки вещи несовместимые. В стране уровень зарплаты и рабочих и служащих постепенно повышался, в том числе и у пьяниц. Но у последних рост заработка происходил значительно медленнее, чем в среднем по стране, и, как правило, не достигал уровня темпов повышения, характерных для жителей города в целом. Между тем третья часть опрошенных пьяниц имеет производственный стаж от 4 до 10 лет, у 60 процентов от 11 лет и больше. Стало быть, у них было время для того, чтобы овладеть профессиональным мастерством, преуспеть в повышении квалификации, продвижении по службе. Мешает, очевидно, то, что 40 процентов пьянствует от четырех до десяти лет, а 50 процентов – одиннадцать лет и больше. Это в

сумме те же 90 процентов клиентов, которые имеют невысокий заработок. Они мало получают потому, что много пьют.

И в давнем, и в недавнем прошлом неоднократно предпринимались попытки установить, существует ли зависимость между доходами и алкогольным потреблением. Расцветает ли пьянство при более высоком уровне жизни или уменьшается? Трудность в том, что, хотя порывы к пьянству отнюдь не благотворны, им бывают покорны люди самого различного имущественного достатка: от бедняка до очень состоятельного человека. К тому же правильный ответ не может быть получен путем простого подсчета лиц с разным доходом, появившихся в нетрезвом виде в общественном месте. Ведь может так статься, что среди, к примеру, профессоров или главных инженеров (группы с более высоким доходом) пьют больше, чем среди лаборантов и счетоводов (группы с более низким доходом). Но первые реже попадают на глаза милиции и, следовательно, в статистическую отчетность о пьянстве.

Одни исследователи уверяют, что с ростом доходов в группах трудящихся траты на спиртные напитки и их потребление заметно сокращаются. Другие – большинство – убеждены в противном. Ссылаясь на русские дореволюционные исследования бюджетов рабочих Петербурга, Киева, Московской губернии, а также на данные немецких и американских бюджетных обследований, они приходят к прямо противоположному выводу, утверждая, что рост доходов семьи влечет за собой и абсолютный (в рублях) и относительный (в процентах к семейному бюджету) рост расходов на спиртные напитки.

Данные, которыми мы располагаем, не позволяют присоединиться ни к той ни к другой точке зрения. В нашем обследовании и у рабочих и у служащих, в группах с различной величиной потребительского бюджета (величиной душевого дохода в семье), не наблюдается существенных различий в расходах на спиртные напитки. Опрошенные пьют без оглядки на свои доходы. Имеем ли мы здесь дело с закономерностью, или в данном случае речь идет всего-навсего об эмпирическом факте локального значения, сказать со всей определенностью трудно. Для этого требуются дополнительные репрезентативные обследования. Но какова бы ни была зависимость между доходами семьи и расходами на алкогольные напитки, одно кажется совершенно бесспорным: чем выше благосостояние семьи, тем меньше, при прочих равных условиях, будет отрицательных последствий от потребления спиртных напитков.

Сказанное не противоречит одной важной особенности, которая была нами установлена при обследовании потребительских бюджетов рабочих и служащих: в группах граждан с высоким душевым доходом наблюдается абсолютный рост расходов на спиртные напитки при относительном падении доли этих расходов в потребительском бюджете семьи. Очень важно, что при росте расходов на спиртное зачастую не происходит увеличения алкогольного потребления; возможно даже его уменьшение, так как покупают дорогостоящие напитки, чаще посещают престижные кафе, рестораны и т.д.

Опрошенных клиентов вытрезвителей можно четко классифицировать по социальному признаку. Количественный состав групп и соотношение между ними является достаточно устойчивым и с годами в главном мало меняется.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КЛИЕНТОВ ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ (в процентах)

	1966	1976	1985	1990	1995
Рабочие	87,4	85,5	78,8	76,5	71,4
Служащие, в том числе ИТР	9,2	11,4	16,9	18,5	21,6
Учащиеся	1,0	1,5	2,6	3,1	5,2
Пенсионеры	2,4	1,6	1,7	1,9	1,4

Видные дореволюционные исследователи-медики Н.И. Григорьев и А.М. Коровин, социолог С.А. Первушин и другие полагали, что алкоголизм является преимущественно проблемой рабочего класса. Вроде бы данные приведенной выше таблицы, согласно которым на долю рабочих приходится львиная доля (четыре пятых) всей клиентуры вытрезвителей, это подтверждают. Однако это наблюдение нуждается в уточнениях, оно справедливо в отношении лишь части рабочего класса. Известны из прошлого и другие попытки провозгласить какой-то один класс особенно сильно подверженным пьянству: называли крестьян, дворянство, интеллигенцию, даже духовенство.

Конечно, социально-классовые различия оказывают влияние на формирование потребностей, в том числе и на мнимую потребность в спиртных напитках. Но вряд ли были должные основания в прошлом, а тем более в наше время взваливать все бремя ответственности за пьянство и алкоголизм на какой-то один класс. Никем не предоставлены сколько-нибудь весомые доказательства, что выходцам одного класса написана на роду участь алкоголика, а принадлежность к другому классу дает твердую

гарантию трезвого образа жизни. Решающее значение имеет характер потребностей человека, уровень культуры, духовных запросов, правосознания.

В старину, когда хотели дать точную и вместе с тем краткую характеристику человеку, который очень любил выпить, говорили: «Пьет как сапожник» или «Пьет как извозчик». Между тем если дореволюционная статистика не вводит в заблуждение, то сапожники в иерархии профессий пьяниц занимали не первое, а второе место, а извозчики были лишь на пятом месте. Первое место принадлежало – все данные на этом сходятся – писцам и чертежникам. Еще в первую десятку входили: каменщики, портные, столяры, прислуга трактиров и ресторанов, дворники, слесари, булочники.

Не стало профессии писцов, нет ныне и многих других прежних профессий, но появились некоторые новые. И если бы понадобилось составить перечень профессий лиц, которые в наше время оказываются в вытрезвителе, то получился бы пространный список. В нем фигурируют такие распространенные профессии, как слесарь и учитель, шофер и врач, маляр и инженер, сантехник и научный сотрудник, и сравнительно редкие – артист театра оперы и балета, пожарник, директор вагона-ресторана, художник, ассенизатор.

В настоящие времена доля сильно пьющих меньше среди тех людей, которые имеют специальное образование, занимаются умственным трудом. Резко она возрастает у работников физического труда. В этом убеждают профессии опрошенных завсегдатаев вытрезвителей (в процентах):

	1966	1972	1976	1985[1]	1990	1995
Работники неквалифицированного ручного труда	51	47	45	43	41	39
Строительные рабочие	17	19	20	20	22	22
Шоферы, трактористы	11	13	14	15	14	15
Грузчики	6	5	7	7	7	7
Станочники, токари, фрезеровщики	4	3	3	3	2	2
Механики, инженеры, технологи, мастера	7	7	6	7	8	6
Учителя, врачи	1	2	2	2	2	2
Артисты, художники, журналисты	1	1	1	1	1	1
Учащиеся	1	1	2	3	3	5
Пенсионеры	2	2	2	2	2	1

[1]После начала антиалкогольной кампании.

Приведенные данные показывают, что примерно половина всех опрошенных рабочих занята ручным трудом. Из них около 60 процентов вовсе не имели разряда, а свыше 20 процентов – первый или второй разряды, то есть более 80 процентов – это малоквалифицированные или совсем неквалифицированные работники. Доля квалифицированных рабочих в числе клиентов вытрезвителей составила 3 – 4 процента. Точно такая же картина вырисовывается и по данным опроса служащих: большую часть пьяниц в их среде представляют малоквалифицированные работники. Таким образом, опираясь на материалы многолетних обследований, можно с известным основанием говорить, что пьянство и алкоголизм – проблема в первую очередь неквалифицированной части рабочих и служащих.

Выделяется группа строительных рабочих, на которых устойчиво приходится пятая часть всех доставленных в вытрезвители. Кстати, среди них тоже изрядная часть приходится на работников малоквалифицированных либо не имеющих никакой квалификации. На долю шоферов, трактористов, грузчиков приходится, как и у строителей, 20 процентов всего состава клиентов вытрезвителей. Получается, что в современном мире чуть ли не сплошной автомобилизации фигуру пьяного извозчика заменили гордые водители механических средств транспорта.

Среди всей массы обследованных клиентов вытрезвителей доля строителей и водителей несоразмерно велика по сравнению со значительно более скромным удельным весом представителей этих профессий в численном составе населения. Вывод в данном случае напрашивается сам собой: перечисленные социальные и профессиональные группы заслуживают пристального внимания в борьбе с пьянством и алкоголизмом.

В период проведения в Советском Союзе алкогольной реформы 1985 г. в профессиональном составе клиентуры медвытрезвителей изменений не произошло. К настоящему времени каких-либо заметных перемен также не наблюдается: большинство мест прочно абонируют все те же социальные и профессиональные группы. Аналогичные данные приводит Г.Г. Заиграев, по материалам обследования в 17 регионах России (свыше 2 тыс. клиентов): рабочие 74 процента, служащие 8,2, занятые в сельском хозяйстве 3,5, учащиеся 1,2, пенсионеры по возрасту 2, по инвалидности 1 процент[1].

[1] См.: *Заиграев Г.Г.* Общество и алкоголь. С. 105.

Для завершения портрета пьяницы требуется еще два мазка, правда к демографии отношения не имеющих: во-первых, удовлетворены ли пьяницы своей жизнью; во-вторых, какие цели они преследуют в своей жизни.

ПОЛУЧАЕТЕ ЛИ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ СВОЕЙ ЖИЗНИ?

(в процентах к числу опрошенных)

Испытываю полное удовлетворение от своей нынешней жизни	47
В основном удовлетворен жизнью	41
Не удовлетворен своей жизнью	7
Затрудняюсь ответить	5

Итак, подавляющее большинство опрошенных в вытрезвителе удовлетворены своей жизнью, а недовольных жизнью – единицы. Теперь приведем их высказывания о главных целях в жизни.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ЦЕЛИ ВАШЕЙ ЖИЗНИ, К ЧЕМУ ВЫ СТРЕМИТЕСЬ, ЧЕГО ВЫ ХОТИТЕ?»

(в процентах к числу опрошенных)

	Мужчины	Женщины
Иметь квартиру	4,5	2,5
Быть материально обеспеченным	4,2	2,1
Иметь хорошую крепкую семью	3,5	7,7
Купить машину	5,1	0,6
Иметь хорошую библиотеку	1,1	0,3
Видеть своих детей счастливыми	5,5	20,9
Повысить квалификацию, образование	5,0	2,2
Иметь интересную работу	2,1	4,6
Продвигаться по службе	2,0	0,8
Быть всесторонне развитым человеком	0,3	0,1
Жить честно, быть полезным людям	1,7	2,2
Пользоваться уважением людей	0,5	1,1
Чтобы мир был на земле	0,3	0,6
Уже нет никаких целей	56,5	47,9
Бросить пить	3,1	3,5
Затрудняюсь ответить	4,0	2,6

Среди полученных ответов по, казалось бы, чрезвычайно важному вопросу для любого человека – о дальнейшей его жизни – главным оказался ответ: «Уже нет никаких целей». Страшно подумать: человек ни к чему не стремится, ничего не хочет достичь, человек без цели в жизни. А ведь подавляющему большинству еще нет и сорока. Но как может быть иначе, если бросить пить (пьянствовать) хотят лишь 3 процента опрошенных.

Для пьяницы, алкоголика наибольшую ценность, высшее благо в жизни представляет алкоголь. Другие ценности у него вытеснены далеко на задний план. Ради удовлетворения незатухающей алкогольной жажды пьяница не только опустошает семейный бюджет, но и приносит в жертву все интересы, карьеру и успех, уважение окружающих, любовь и привязанность детей, других близких людей.

Изучение на протяжении длительного времени этой социальной проблемы заставляет констатировать, что с годами пьянство приобретает в стране все больший размах и сохраняет непристойные формы. Поведение неумеренных потребителей алкоголя показывает, что этот порок вытравляет у них совесть и стыд, они с порога отвергают все добрые советы, призывы, уговоры и упорно поступают вопреки предупреждению Расула Гамзатова:

Кувшину, брат, не подражай в одном:
Не наполняйся до краев вином.

У Апулея в «Золотом осле» мудрец довольно снисходительно относится к потреблению алкоголя. Первые три чаши он отводит жажде, веселью, наслаждению и только четвертую – безумию. Любопытно, что сказал бы писатель о нынешних пьяницах, которые количество опорожненного не считают.

Пьяницы, наполнившись вином сверх краев, творят безобразные поступки, нахально себя ведут, не желают считаться с окружающими, пренебрежительно относятся к общепринятым нормам поведения – все это говорит об ущербности их человеческой природы, бытия и сознания. Впрочем, поиск хотя бы элементарной логики в действиях пьяницы – это занятие неблагодарное, напрасное. Нормальному человеку недоступно понять то, что вытворяет пьяница. Это хорошо подметил Денис Давыдов в стихотворении «Логика пьяного»: под вечер шел пьяный бог ведает куда, держась за стенку; шел, шел и рухнул; почтенный человек из толпы помог ему встать и говорит:

учили к вину, то ведь и сами же они потом играют ту же зловещую роль в жизни подростков следующего поколения.

Не приходится, конечно, рассчитывать на то, что, лишь взывая к здравому смыслу и совести людей, удастся решить проблему. Но нельзя не сказать о том, что чувство ответственности за себя, за своих близких и пусть не очень близких людей у некоторых пока еще не развито в необходимой степени. Уж очень часто мы предпочитаем – то ли по привычке, то ли по другим причинам – плыть по течению, не особенно заботясь о цели и смысле путешествия. Недостаток самостоятельности, независимости, инициативности в выборе и достижении позитивных целей, хотя бы своих личных, – все это предпосылки для пассивного восприятия всякого рода «дурных влияний».

И еще один вывод, который знакомство с судьбами конкретных людей иллюстрирует, пожалуй, нагляднее цифровых данных: расхожее мнение, будто путь к пьянству и алкоголизму обязательно начинается с безобидной пробы и продолжается затем как постепенное привыкание к спиртному, отнюдь не всегда соответствует действительности. Старт нередко бывает на удивление резвым и вовсе не похожим на осторожную пробу – пьют с самого начала ради опьянения. И если «первая рюмка», как мы привыкли ее представлять, – повод для тревоги, то случаи, о которых идет речь, – основание для чрезвычайной озабоченности о судьбе человека.

Хорошо известно, что привыкнуть к алкоголю намного легче, чем расстаться с этой привычкой. И все же «путь назад» хотя и невероятно труден, но возможен. Человек не щепка, которая несется неведомо куда по бурным житейским волнам. Твердое желание вернуться к нормальной жизни и помощь врачей, особенно в сочетании с поддержкой со стороны друзей, близких, товарищей по работе, могут привести к выздоровлению.

ГЛАВА 8

ИЗВЕСТНЫ ЛИ НАМ ПРИЧИНЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ?

Речь идет о едва ли не самой сложной и наименее исследованной проблеме алкоголизма. На научной конференции в Тбилиси я в своем выступлении уверенно назвал два десятка причин потребления спиртных напитков, без излишней скромности возрадовался своей научной удаче, но тотчас же меня остудил и избавил от гордыни академик Морозов, тогдашний директор знаменитого (печально известного) Института им. Сербского, признавшийся, что ему известна сотня причин. Журналисты тут же навострились опубликовать статью с интригующим названием «100 причин пития», но, увы, к их и нашей досаде уважаемый академик ни одной причины назвать не пожелал.

У меня же в связи с данной темой зародилась мысль привлечь читателей к участию в совместном социологическом эксперименте. Любознательный читатель может написать столбиком причины алкогольного потребления, как они ему видятся в результате собственного опыта и наблюдения окружающих. Следом добровольный участник эксперимента знакомится с содержанием данной главы, выписывает добросовестно, ничего не пропуская, обозначенные в главе причины, затем полученный список из авторских причин сопоставляет со своим перечнем; будет интересно узнать, насколько совпадают либо расходятся наши мнения.

Трудность поиска причин не избавляет от самого поиска. Один мыслитель однажды заметил: найти причины зла – найти почти исцеляющее лекарство. Без установления подлинных причин пьянства нельзя отыскать средств для его преодоления.

Имеется множество гипотез, выдвинутых в разное время о причинах потребления и злоупотребления спиртными напитками. Наиболее известные объяснения: люди не находят удовлетворения в повседневной жизни и обращаются к алкоголю; человек в непреодолимом желании забыться, отвлечься от каждодневных забот призывает на помощь алкоголь; давние обычаи,

привычки и традиции приучили людей регулярно потреблять алкоголь; тяжелые условия труда и быта побуждают потреблять спиртные напитки; однообразная работа толкает к алкоголю; пьянство расцветает в суровых климатических условиях; некоторые нации привержены к алкоголю и т.д. Попытаемся разобраться, насколько названные гипотезы имеют право на жизнь.

Прежде всего рассмотрим мнения клиентов вытрезвителя о причинах потребления алкоголя и пьянства. Разумеется, пьяницы могут не то чтобы сознательно утаить или исказить, а просто не иметь представления об истинных причинах, приведших к болезненной склонности. Поэтому проявим осторожность в интерпретации полученных сведений, во всяком случае побережемся строить все выводы только на мнениях клиентов. В то же время добытая информация дает хорошую пищу для размышлений, в частности поможет выяснить, насколько справедлива укоренившаяся версия, согласно которой пьянство порождают тяжкие жизненные условия в семье, на работе, в бытовой сфере.

В обследованиях, осуществленных нами в последние четыре десятка лет, 2–3 процента опрошенных отказывались сказать, почему они злоупотребляют алкоголем (см. об этом и в главе 5). Еще 1 процент опрашиваемых ссылается на хронический алкоголизм, иных объяснений уже не требуется. Остальные, как видно из приведенных данных, охотно назвали немало поводов, побуждающих периодически напиваться (в процентах к числу опрошенных).

	Мужчины	Женщины
Не везет в жизни	–	1
Разлука с любимой (любимым)	0,1	–
Замучило одиночество	0,1	0,4
Плохие жилищные условия	0,4	–
Из-за болезни	0,5	0,4
Плохая погода	0,5	–
Ссора с женой (мужем)	1,0	–
С расстройства	1,1	3,5
В честь выходного дня	6,2	3,2
С горя	0,6	1,6
С похмелья	6,6	–
За компанию	3,3	2,4
Праздники личные	3,4	21,9
Обмывал получку	19,1	12,0
Спрыснул встречу с друзьями	19,8	3,1
Захотел и напился	37,4	46,7

Опрошенные назвали множество причин и поводов. Но при подсчете оказалось, что только 3–3,5 процента назвали нечто близкое к традиционным представлениям о причинах пьянства: болезни, ревность, одиночество, невезение в жизни и т.д. Таким образом, причин типа семейных драм или душевных потрясений оказалось немного, а на трудные материальные условия и вовсе нет ссылок. Напротив, большинство опрошенных удовлетворено своей работой и профессией. Вот данные, касающиеся работы (в процентах к числу опрошенных).

Вполне удовлетворен	72,9
Скорее да, чем нет	15,4
Скорее нет, чем да	4,0
Не удовлетворен	4,9
Не ответили	2,8

Примерно так, вполне позитивно, оценивается своя профессия. Правда, отвечая на вопрос: «У Вас есть приличные перспективы продвижения по службе?» – свыше половины опрошенных ответили: «Нет». Было бы странно при пьяном образе жизни иметь карьерное продвижение на работе.

Теперь на время оставим в покое клиентов и займемся нормальной частью населения, то есть людьми в пьянстве не заподозренными. Они находят немало поводов, чтобы поднять «кубок янтарный»:

Во здравие и за упокой
При свидании и разлуке
От радости и с горя
С приездом и с отъездом
По первой и дай бог, дай бог не в последний раз
При веселье и в печали
Для аппетита и для того, чтобы прогнать аппетит
В день свадьбы и в связи с разводом
При рождении и на поминках
Во время холодов для согрева, а в жару для прохлады
При победе и поражении любимой команды
В хмурый день и безоблачный солнечный день
В ознаменование серьезной покупки (дом, авто) и крупного выигрыша
Еще много-много раз
Просто так без причины

Углова и его эпигонов – рьяных сторонников принудительной трезвости. Эти люди вопреки фактам и историческому опыту, вопреки материалам достоверных научных исследований требовали от властей введения сухого закона. Они фальсифицировали историю борьбы с пьянством в царской России в годы Первой мировой войны, а также в первые годы Советской власти; сочиняли устрашающие небылицы, занимались грубыми передержками, создавали иллюзию, что в один момент можно покончить с пьянством. Их экстремизм способствовал принятию заведомо неправильных решений, приведших к полному фиаско реформы. Оскар Уайльд как-то заметил, что в России нет ничего невозможного, кроме реформ.

Причины и сущность просчетов, допущенных в 1985 г., таким образом, были во многом обусловлены тем, что цели, методы, формы осуществления реформы были пронизаны идеями сухого закона. Для нашего анализа необходимо кратко остановиться на истории этих идей и самого сухого закона. К сухому закону прибегали в нескольких странах. На общенациональном уровне в немусульманском мире таких было четыре попытки, все в 1910–1920-х гг. Наибольшей известностью пользуется американский эксперимент 1920–1933 гг.

Советская алкогольная реформа, которая по официальной версии должна была привести в короткие сроки ко всеобщей трезвости, по своему размаху и значению, по глобальным целям и активному использованию возможностей государственной власти, по ее долговременным последствиям может быть сравнима с американским сухим законом.

Об американском сухом законе опубликованы сотни книг и диссертаций, тысячи статей, сняты десятки кинофильмов – история его хорошо известна, и основные уроки не вызывают сомнений. Но горьким американским опытом, который мог бы послужить предостережением против опрометчивых решений, в Советской России пренебрегли. Считалось, что для страны развитого социализма нет и не может быть ничего полезного в истории капитализма. Между тем судьба сухого закона в США была весьма поучительной.

Вопреки широковещательным заявлениям американских газет о рождении новой нации «в минуту первого ночи 16 января 1920 года», чуда не произошло: не снизошла трезвость на американскую землю. Годы сухого закона стали золотыми для бутлегеров (спекулянтов), получавших сказочные прибыли. Это были годы раздолья для коррумпированных чиновников. И в

это же самое время – и именно благодаря сухому закону – невиданно разрослась и укрепилась организованная преступность. Пьянство же, после первоначального снижения, не только не убавлялось, но заметно увеличивалось. В частности, потребление спиртного росло со второй половины 20-х гг. и, согласно многочисленным свидетельствам, принимало все более разнузданные формы. Конгресс вынужден был аннулировать сухой закон (с 1933 г.), потонувший к тому времени в самогоне. Эксперты ВОЗ объясняют неудачу тем, что наложенный законодателями запрет не получил в конечном счете необходимой поддержки населения[1]. С этой оценкой надо согласиться.

В Финляндии сухой закон действовал почти в те же самые годы, и судьба его оказалась той же, что и в США. И здесь полный провал был связан с массовым производством самогона и других суррогатов, с использованием не по назначению медицинского и промышленного спирта, контрабандой и множеством других лазеек в обход закона. Столь же безуспешно было осуществление сухого закона и в других странах.

Одной из таких стран была Россия (1914–1925). Впрочем, введение сухого закона у нас было своеобразным. С началом войны и объявлением мобилизации правительство действовало с учетом опыта предыдущей войны – русско-японской. В тот раз все сроки и планы мобилизации были сорваны и в сельской местности, и в городах из-за того, что проводы призывников сопровождались повальным пьянством и невиданной дезорганизацией. Десять лет спустя правительство предусмотрительно решило принять меры, чтобы не допустить повторения истории. Во избежание пьяных эксцессов и беспорядков в августе 1914 г. была запрещена продажа водки и других крепких напитков – поначалу только «на время военной мобилизации». Но уже в сентябре того же года запрет на торговлю крепкими напитками был правительственным указом распространен «на все время военных действий». А в декабре была запрещена и торговля вином. Судьба этих мер в России оказалась такой же незавидной, как везде. Это не помешало сторонникам сухого закона сочинять небылицы и идеализировать дореволюционный опыт. Спустя годы главными фальсификаторами тех событий стали академик Углов и его сторонники. Факты для них значения не имели, они морализировали, идеализируя роль сухого закона.

---

[1] См.: Проблемы, связанные с потреблением алкоголя: Доклад Комитета экспертов ВОЗ. Женева, 1987. С. 65–66.

На самом деле полновесного сухого закона в России не было, ибо закон не распространялся на состоятельные слои общества: продажа водки, коньяка, не говоря уже о вине и пиве, широко велась в ресторанах первого разряда, буфетах при благородных собраниях и клубах. Характерно, что бюджет военного времени строился с учетом доходов от продажи спиртного – поступления в казну по этой статье должны были составить 144 млн рублей за один только первый финансовый год войны[1].

Царский режим, вводя в экстремальных условиях эти запреты, конечно же, вовсе не помышлял о народном отрезвлении. Превозносить до небес меры, принятые в 1914 г., и правительство, которое их приняло, смехотворно и неприлично. С таким же успехом можно доказывать, что Николай II вступал в войну в интересах народов Российской империи.

Ссылаясь на факты того времени, можно показать, что сухой закон был совсем-таки не сухим. Власти хотели провести мобилизацию в спокойной обстановке и воевать без алкогольных помех, по возможности не ущемляя при этом своих меркантильных интересов и не покушаясь на питейные привычки господ офицеров и других господ. Известны многочисленные документы и факты, свидетельствующие о неполном и непоследовательном применении сухого закона власть имущими. Советский историк А. Сабанов специально исследовал этот вопрос и опубликовал статью «Так был ли сухой закон?». На основе анализа официальных документов и прессы того времени автор показывает, какие щели оставили законодатели в сухом законе 1914 г.

Список, изданный 22 августа 1914 г., содержал солидный перечень «лечебных местностей страны», в которых дозволялась торговля крепкими напитками (остальные напитки само собою подразумевались) в период лечебного сезона, с мая по октябрь, так что отдыхающие могли беспрепятственно приобретать спиртное. 27 сентября того же года было издано распоряжение, регламентирующее порядок получения частными лицами разрешения на торговлю алкогольными напитками. О том, что некоторые заводы продолжали исправно выпускать крепкие напитки, а лавки продавать, говорит изданное 16 ноября того же года распоряжение правительства о повышенном налогообложении тех и других. Запреты не касались церковных вин и напитков довоенного производства. Местные власти тоже использовали свои права для ограничения... сухого закона. Курские власти разрешили еще в августе 1914 г. свободно торговать денатурированным спиртом, власти Москвы и пригородов разрешили ресторанам 1-го класса «держать» для посетителей алкогольные напитки. Факты говорят о том, что сухой закон оказался с самого начала дырявым, и было бы ближе к истине принятые меры именовать ограничениями, а не полным запретом.

[1] См.: История великой войны. Т. 1. М., 1915. С. 132.

И эти ограничения, впрочем, привели к результатам плачевным. Исследователи – современники событий и более поздние авторы – отмечают, что в 1915 г., хотя большая часть взрослого мужского населения находилась на фронте, началась эпидемия суррогатного пьянства[1]. В ход пошли денатурат (за год продажа денатурата в губерниях увеличилась в 6–15 раз), одеколон, лак и политура, в глуши опьяняли себя самогоном и брагой, в южных губерниях выросло потребление вин собственного приготовления. Один из податных инспекторов Пермской губернии писал: «Неудовлетворенная потребность изобретательна и преступна. И вот на сцену взамен водки появляются сначала денатурат, политура, одеколон и, наконец, заменившая все брага»[2]. А вот что по этому же поводу писал известный советский исследователь второй половины 20-х гг. Н. П. Тяпугин: «Когда началась империалистическая война, то правительство, опасаясь бунтов во время мобилизации, запретило продажу спиртных напитков. Однако вместо исчезнувших из продажи водки и вина скоро распространились в народе разные суррогаты (политура, одеколон и т. д.), а там население быстро научилось варить самогонку, заменившую водку для тех, кто привык ее потреблять»[3].

Год спустя после принятия запретов известный исследователь как бы подводил итог: «Алкоголь играл слишком большую роль в нашей жизни. С исчезновением водки образовалась в бытовом укладе народа пустота, которую жизнь стремилась так или иначе заполнить... пустоту заполнила самогонка»[4]. Одновременно росла контрабандная доставка спирта из-за границы.

[1] См.: О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России. Пг., 1916; *Мендельсон А.* Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг., 1916; *Введенский И. Н.* Опыт принудительной трезвости. М., 1915. С. 18–19; *Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я.* Алкоголизм. М., 1978. С. 64–66.

[2] Цит. по: *Сабанов А.* Так был ли сухой закон? // Новосибирский агитатор. 1986. № 21. С. 31–32.

[3] *Тяпугин Н. П.* Что должна знать молодежь об алкоголе. М., 1929. С. 17.

[4] *Введенский И. Н.* Опыт принудительной трезвости. М., 1915. С.18–19.

Стало больше случаев отравления суррогатами, поднялась смертность от белой горячки, возросло число психических заболеваний на почве алкоголизма, а также всякого рода злоупотреблений и преступлений. Таким образом, царской России повезло с сухим законом не больше, чем другим странам: главным итогом стало превращение легального пьянства в еще более разнузданное подпольное пьянство.

Неумеренные сторонники сухого закона утверждают, что сохранение его действия после Октябрьской революции привело чуть ли не ко всеобщей трезвости, которой, по их утверждению, пришел конец в 1925 г., когда был аннулирован «ленинский закон трезвости». Предоставим слово лидеру «запретителей» Углову: «В. И. Ленин оставил в наследство практически трезвую страну – трезвость стала нормой жизни социалистического государства»[1]. Углов пытается сотворить миф – и работает как фокусник-иллюзионист.

Предоставим слово фактам. 19 декабря 1919 г. СНК РСФСР принял постановление, подписанное Лениным, «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»[2]. Именно это постановление Углов упорно называет сухим законом. Это абсурдное утверждение. Постановление не запрещало потребления спиртных напитков, оно даже не вводило никаких принципиально новых запретов – только подтверждало введенные до большевиков. Главная цель постановления – уберечь хлеб, который крестьяне в условиях продразверстки перегоняли в самогон.

Постановление в виде исключения допускало производство и продажу вин крепостью до 12 градусов. В августе 1921 г., после введения нэпа, государственным организациям, кооперативам и частным лицам разрешили торговать вином до 14 градусов. В том же году было легализовано пиво, а в декабре было разрешено производство напитков с содержанием алкоголя до 20 процентов. В 1922-м разрешили крепленые вина, 17–20 градусов (вина с добавлением спирта). В начале 1923 г. начали выпускать наливки и настойки крепостью свыше 20 градусов. С 1 октября 1925 г. вводится производство 40-градусной водки и устанавливается государственная монополия на изготовление и продажу алкогольных напитков. Это считается официальной

[1] Наш современник. 1988. № 4. С. 138.
[2] См.: Свод узаконений РСФСР. 1920. № 1–2. С. 2.

датой отмены сухого закона, а точнее того, что еще от него оставалось. Все эти меры были обусловлены растущим спросом и фактическим невыполнением существовавших запретов.

Невзирая на угрозу суровых наказаний, самогоноварение набирало темпы, существенно дополняя количество потребляемого спиртного. Об этом косвенно говорят данные о применении карательных санкций против самогонщиков – сами по себе они лишь частично отражали подлинные размеры самогоноварения.

	Выявлено случаев самогоноварения (тыс.)	Конфисковано самогонных аппаратов (тыс.)
1922	94	22
1923	191	54
1924	275	73

Факты показывают, сколь далеки от истины басни об отрезвлении народного быта в первые годы Советской власти. Это хорошо видели – и не скрывали – и ученые, и государственные деятели. И. Х. Озеров, до революции активный противник пьяных бюджетов и алкоголизма, писал в 1922 г.: «Моральные соображения должны отпасть, так как самогонка изготовляется по всей России и население в некоторых местностях поголовно отравляется, слепнет, так как она плохого качества; изготовляется она чуть ли не открыто»[1].

В. М. Бехтерев подчеркивал, что Советской власти не осталось ничего другого как выпустить в продажу водку в 25, а потом в 40 градусов[2]. Об этом же писал М. И. Калинин: «Каждый крестьянский праздник вы можете идти из дома в дом и во всех домах вы видите некоторое количество самогона для продажи, а теперь уже создалась целая категория самогонщиков, которые варят его на продажу, и не только в деревне, но и возят в город... Продажа самогона приняла такие размеры, что в конце концов она потребовала продажи водки»[3]. Постановление СНК предусматривало строгие меры наказания: за самогоноварение – 5 лет заключения, за распитие алкогольных напитков в общественных местах – 1 год[4].

[1] Экономист (Вестник Русского технического общества. Петроград). 1922. № 3. С. 96.
[2] *Бехтерев В. М.* Алкоголизм и борьба с ним. С. 15.
[3] *Калинин М. И.* О водке // О пьянстве. М.; Крымпечать, 1926. С. 3–4.
[4] См.: Сборник узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 2–4 (статья 2).

Несмотря даже на такие меры, самогоноварение быстро распространялось. По статистике, им занимались 8 процентов всех крестьянских дворов, а число самогонных винокурен достигало миллиона. Сколько было неучтенных статистикой – можно только гадать. Количество хлеба, употребленного на изготовление самогона в 1923 г., оценивалось в 200 млн пудов[1], а в 1924-м – 240 млн[2]. А Углов как ни в чем не бывало пишет о трезвой социалистической стране. Ленин в письме Сталину от 13 октября 1922 г.: «Кроме золотого притока, я не вижу другого расчета, кроме разве винной монополии»[3]. Как видим, Ленин не исключал винной монополии.

При Ленине же начались послабления в ограничениях на производство и торговлю спиртным – вскоре после грозного постановления в декабре 1919 г., точнее, уже само это постановление разрешало производство виноградного вина. Полного сухого закона при Советской власти не было, а с учетом массового самогоноварения ни о какой «трезвой стране», разумеется, говорить и вовсе не приходится. Сталин в беседе с иностранными рабочими делегациями рассказал, что у него и еще нескольких членов ЦК был разговор с Лениным, который сказал, что «придется пойти открыто и прямо на водочную монополию»[4]. Монополия эта, как известно, была введена 1 октября 1925 г. И в той же беседе Сталин защищает решение приступить к открытой продаже 40-градусной водки как «наименьшее зло» по сравнению с самогоноварением. В письме Шинкевичу Сталин уточняет, что бесед об алкогольной торговле с Лениным было две, летом и осенью 1922 г., и в обоих случаях Ленин говорил «о необходимости ввести водочную монополию»[5]. Из заявлений Сталина ясно видно, что в верхах партии обсуждалось создание системы массового производства и повсеместной продажи алкогольных напитков государством. Но факты и документы, свидетельствующие о том, какие решения готовились и принимались на высшем уровне управления государством, ничуть не смущают Федора Углова, который не желает считаться с принципом littera scripta manet (*лат.*) – что написано пером, того не вырубишь топором.

[1] См.: *Бехтерев В. М.* Алкоголизм и борьба с ним. С. 14–16.
[2] См.: Алкоголизм в современной деревне. М., 1929. С. 31.
[3] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 43. С. 326.
[4] *Сталин И. В.* Собр. соч. Т. 10. С. 232.
[5] Там же. Т. 9. С. 192.

Если брать на веру заявления Сталина, то выходит, что партийное руководство целиком поддерживало идею введения государственной алкогольной монополии как главного средства пополнения бюджета страны. На самом же деле полного единодушия не было. Особую точку зрения сформулировал Лев Троцкий, второе после Ленина лицо в то время. Однако Сталин сумел позаботиться о том, чтобы особого распространения мнение Троцкого не получило, а в дальнейшем велел это сочинение Троцкого убрать с глаз долой, и оно, вместе с другими, затерялось в пыли архивов до конца столетия. Троцкий высказывался энергично против алкогольной торговли: «Революция унаследовала ликвидацию водочной монополии, как факт, и усыновила этот факт, но уже по соображениям принципиального характера... Ликвидация государственного спаивания народа вошла в железный инвентарь завоеваний революции. И хозяйственные наши и культурные успехи будут идти параллельно с уменьшением градусов, тут уступок быть не может»[1]. Ярко писал Лев Давидович, можно позавидовать. Что до уступок, то они, вопреки Троцкому, вскоре последовали. Тягаться со Сталиным ему было не под силу, в том числе и по водочным вопросам.

От обсуждений скоро перешли к принятию законодательных решений. Постановлением от 25 августа 1925 г. ЦИК и СНК СССР разрешили продажу спиртных напитков, включая водку, крепостью до 30 градусов. С октября того же года начался выпуск 40-градусной[2]. В 1926 г. из уголовного кодекса исключили статью, по которой изготовление самогона для собственного потребления считалось преступлением.

Пик самогоноварения приходится на 1928 г. По данным ЦСУ РСФСР, его изготовили свыше 50 млн ведер, или 7,5 литра на душу населения. С учетом водки, проданной в государственных магазинах (1,8 литра на душу), был превышен довоенный уровень потребления: 3,7 литра абсолютного алкоголя на душу против 3,4 в 1913 г.[3]

Все эти изменения произошли менее чем за 5 лет. О чем они говорят? На мой взгляд, о том, что даже в условиях Советской власти радикальные запреты, когда они оторваны от реальных

[1] *Троцкий Л. Д.* Водка, церковь и кинематограф. М., 1922. ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 89. Л. 375.
[2] См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1925 г. № 57. С. 795 (статья 425).
[3] См.: Революция и культура. 1930. № 13–14. С. 46.

условий и не подкреплены никакими объективными предпосылками, желаемых результатов не дают. Исторический опыт сухих законов показывает, что при самых различных общественных условиях такие законы одинаково не выполнимы. При сухом законе неизбежно во много крат усиливаются подпольное производство и черный рынок, идут в ход суррогаты, отравляющие и убивающие людей, растет преступность и осложняется борьба с ней. Сухой закон не устраняет спроса на алкоголь и не приближает общество к ликвидации пьянства, но зато порождает новые трудные проблемы. Спрос на спиртное становится подпольным и рождает подпольное предложение, иначе говоря, провоцирует незаконные действия огромного числа правопослушных (в остальном) граждан и привлекает организованную преступность. Государство же, выражаясь нестрого, дарит свои доходы самогонщикам, спекулянтам и криминальным группировкам, а пьянство и связанные с ним потери и проблемы в полном объеме оставляет себе.

Подготовка алкогольной реформы 1985 г. длилась несколько лет и проходила если не в сражениях, то во всяком случае в ожесточенных перепалках (газеты и журналы, конференции и симпозиумы, клубы и кружки трезвости и т. д.). Одно течение, возглавляемое Угловым, горой стояло за сухой закон и насильственную трезвость. Другое течение – исследователи, которые проводили социологические опросы и изучали алкогольные проблемы во многих регионах, работали со статистическими данными, изучали отечественный и зарубежный исторический опыт, пытаясь установить, какие антиалкогольные меры давали положительные результаты, а какие создавали больше проблем, чем решали. Это была борьба двух несовместимых концепций. Первая – полный запрет на производство и продажу алкоголя, и дело с концом. Вторая – меры, удерживающие потребление спиртного в рамках умеренности, при решительной борьбе с пьянством и алкоголизмом. Власти отдали предпочтение первой, положив ее в основу реформы, хотя на полный сухой закон не решились.

Радикалы, добивавшиеся сухого закона, не учитывали реальную алкогольную ситуацию в стране, переоценивали возможности государства, не считались с желаниями и привычками большинства населения, уповали на насильственное насаждение трезвости. Они всячески старались внушить членам Политбюро, курировавшим подготовку реформы, что такие шаги являются единственно возможными и сулят полный успех в пре-

одолении пьянства. Они доказывали, что если будет уничтожен алкоголь, то раз и навсегда будет решена и вся алкогольная проблема. За этой порочной логикой стоит тезис, что никаких причин пьянства, кроме производства алкоголя, не существует. Поэтому достаточно издать указ, запрещающий алкоголь.

Почему же в середине 80-х гг. в высших эшелонах Советской власти проявился повышенный интерес к давно дискредитированным идеям сухого закона, к небылицам о якобы полной трезвости при Ленине?

Самым грозным и, видимо, самым эффективным учреждением Советской России была Чрезвычайная комиссия (ЧК), созданная 20 декабря 1917 г. После смерти Ленина фактически единовластным куратором этой организации на протяжении трех десятков лет был вождь партии И. В. Сталин. Точное число жертв сталинских репрессий не установлено до сей поры. Соратники Сталина, трепетавшие перед ним в годы его жизни, осмелели, когда его не стало. У Хрущева и других развязались языки. Они, наверно, не клевещут, когда приводят сделанные в узком кругу высказывания Сталина. На одной из вечеринок руководства он предложил тему для задушевной беседы: в чем наивысшее наслаждение мужчины? Собутыльники стали называть: женщина, успех, служение отчизне... Сталин: «Высшее наслаждение – найти для себя врага, следить за ним постоянно и, выждав удобный момент, раздавить его, а потом выпить бокал хорошего грузинского вина и пойти спать»[1]. Вождь также славился своеобразным чувством юмора: есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы. Любимое изречение римского императора Калигулы «Oderint, dum metuant» (*лат.*) – пусть ненавидят, лишь бы боялись – вполне могло бы прозвучать и из уст Иосифа Виссарионовича Сталина.

Никто из сподвижников вождя не ведал, какая участь могла быть ему уготована. Каждый из них должен был чувствовать себя как на пороховой бочке. В начале 50-х впал в немилость Николай Алексеевич Вознесенский, член Политбюро и глава союзного Госплана. Обвинение в самовольном снижении плановых заданий по народному хозяйству послужило поводом для снятия его со всех должностей. Вполне возможно, что была другая, подспудная причина: известно, что стареющий Сталин называл Вознесенского своим будущим преемником. Такая перспектива всполошила Маленкова и Берию, постаравшихся пред-

[1] *Вознесенский Л. А.* Истины ради... М., 2004. С. 150.

ставить деятельность Вознесенского в самом невыгодном для него свете. Не без колебаний, судя по всему, но все же в конце концов болезненно мнительный Сталин поверил двум опытным клеветникам. Отношение его к недавнему фавориту резко переменилось. О том, как могло меняться расположение вождя, написал после его смерти Всеволод Меркулов, несколько лет возглавлявший КГБ (кроме основной работы, он еще писал пьесы): «Сегодня он может тебя по-дружески обнять за плечи, а завтра, стуча кулаком по столу, кричать: раздавлю как клопа!»[1]

Николая Вознесенского ждала незавидная судьба. В течение месяцев после отстранения от работы он, находясь на свободе, ожидал решения своей участи. Однажды случился эпизод, который на первый взгляд кажется совершенно неправдоподобным, но, очевидно, действительно имел место. К нему пришли и сказали, что внизу ждет машина. Это оказался лимузин, который отвез его на «ближнюю» дачу Сталина (в Кунцево). Там уже собрались гости. Н. А. Вознесенского ласково встретил сам Сталин, по-братски обнял, усадил рядом с собой, предложил тост за него. Приводятся две версии тоста, но по смыслу они схожи; если их объединить, то Сталин сказал следующее: «Сегодня мы прощаемся с нашим дорогим соратником и другом Николаем Алексеевичем Вознесенским. Я предлагаю тост за дорогого товарища Вознесенского, нашего ведущего экономиста. Он тот, кто способен прокладывать путь к светлому будущему, планировать дальнейшие победы. Такие люди составляют наш самый ценный капитал, такие люди нужны нашей партии. Он совершил ошибку, мимо которой мы пройти не можем. Но мы знаем его выдающиеся способности и качества руководителя, и я уверен, что скоро он вернется в наше руководящее ядро. За здоровье нашего друга и товарища Николая Алексеевича Вознесенского!» Собравшиеся горячо поддержали тост, в их числе Маленков и Берия. Вечером дорогого гостя благополучно отвезли домой. А в скором времени арестовали (по одной из версий – в ту же ночь), пропустили через мясорубку следствия и расстреляли. Иосиф Виссарионович, очевидно, приглашал не для того, чтобы простить и восстановить в должностях. Для чего же? Попрощаться с бывшим соратником, участь которого была уже решена? Или, наоборот, у Сталина были колебания? Когда ему доложили, что приговор Н. Вознесенскому вынесен, он позвонил Лаврентию: «Немедленно свяжись с Ленинградом, пусть

[1] Курьер. 2002. № 14. С. 40.

не трогают Вознесенского». Берия: «Поздно. Приговор приведен в исполнение»[1]. Воистину душа отца народов – потемки.

Хорошо известно старое правило: De mortuis aut bene, aut nihil (*лат.*) – о мертвых следует говорить хорошо или ничего. Правда, на предстающих перед судом истории это не распространяется. А в случае со Сталиным правило как бы переворачивается наизнанку. Это о живом вожде, всенародно любимом и обожаемом, говорили только хорошее, слагали в его честь стихи, песни, оды, как будто он был наилучшим amicus humani generis (*лат.*) – другом рода человеческого. История же вполне однозначно вынесла ему другой приговор, с которым, по-моему, мало-мальски нормальный человек не может не согласиться: hostis humani generis (*лат.*) – враг рода человеческого.

Важнейшим дополнением к системе прямого насилия и подавления была система подавления свободы слова. Цензуру можно назвать выражением насилия в области распространения идей и информации. Она была введена через два года после революции, а в 1921 г. создан знаменитый Главлит. Ни одно слово, предназначенное для печати, не проходило мимо недремлющего цензорского ока. Царские цензоры в сравнении с советскими коллегами выглядят жалкими приготовишками. Достаточно вспомнить, что работы Маркса, Энгельса, Ленина легально издавались в России до революции, а вот после нее даже намек на критику социализма стал невозможен.

Цензура не допускала правды и о том, какой была алкогольная ситуация в первые годы Советской власти. Зато о сухом законе, якобы действовавшем в те годы, и об успешном искоренении пьянства можно было писать на все лады. Факты, не вписывавшиеся в эту радостную картину, дружно игнорировались.

Нам известно о работе советской цензуры не понаслышке. Трагикомической была история прохождения нашей рукописи в

[1] *Вознесенский Л. А.* Истины ради... С. 140. Автор – племянник Н. А. Вознесенского. Мы учились в одно время на политико-экономическом факультете ЛГУ. Основной курс нам читал декан и основатель факультета А.А. Вознесенский, отец Льва, ставший после войны ректором университета. Студенты и аспиранты искренне почитали и любили своего учителя, называли за глаза «папа» – таким он и был, строгим и заботливым, примером для подражания. Александр Алексеевич тоже, как и его старший брат, проходил по ленинградскому делу и тоже был расстрелян. Еще одной жертвой того же дела стала их сестра. Автор книги, на которую я ссылаюсь, был, как и другие родственники «врагов народа», репрессирован, несколько лет провел в ГУЛАГе.

Политиздате, главном издательстве советской страны. У соавтора родилась дочь, когда мы сдавали рукопись в издательство, а когда книга вышла в свет, девочка училась в третьем классе. С рукописью и авторами, кроме нескольких редакторов, работали два зама главного редактора (соблюдали нейтралитет), главный (за) и даже директор издательства (против). В разные годы и в разных вариантах – до окончательного – она все-таки была всеми подписана в печать и дважды была набрана в типографии – и дважды набор рассыпали. По личному указанию самого товарища П. К. Романова, несменяемого главного цензора страны.

Рукопись внимательно читали и в других местах. После наших жалоб на издательство (на цензуру жаловаться было невозможно, как невозможно было что-то цензуре сказать, о чем-то у нее спросить или иметь с ней какой бы то ни было контакт, отношения с ней были подобны отношениям с античными богами, всесильными и невидимыми) ее прочитали в отделе пропаганды ЦК КПСС и в КПК (Комиссия партийного контроля) при ЦК КПСС. В первом случае рукопись в целом одобрили (за что надо поблагодарить главного научного консультанта Л. А. Оникова). С КПК было сложнее. Именно под их патронажем разрабатывали документы будущей алкогольной реформы 1985 г. (генсеком был в то время Черненко). В начале того года у меня состоялись две встречи с помощником председателя КПК Могелатом. Он попросил срочно подготовить две справки. Первую – об обществах трезвости до революции, движении трезвости в ранние годы Советской власти и об обществах АА (анонимные алкоголики) в США. Вторая справка, по его словам, более важная, должна была содержать анализ потерь народного хозяйства от пьянства и алкоголизма. Поручение сопровождалось необычным пожеланием: не сглаживать, ничего не утаивать, писать об истинном положении дел, даже если это нас не украшает.

На мой вопрос о нашей рукописи последовал уклончивый ответ, что она еще изучается, ее читает председатель КПК, у них возникло несколько вопросов по содержанию работы. Когда я принес заказанные справки, мне сообщили, что наша рукопись вызывает интерес, ее можно было бы опубликовать, если авторы изменят свою концепцию, но не в Политиздате, самом ответственном издательстве страны, а в каком-нибудь другом. Я возразил, что ни одно советское издательство не будет всерьез рассматривать работу, отвергнутую Политиздатом. Вместо ответа мой важный собеседник доверительно дал понять, что у председателя КПК есть несколько вопросов по алкогольной проблеме и меня вскоре пригласят к члену Политбюро Соломенцеву. Такая встреча действительно состоялась.

После кратких расспросов о делах в Институте социологии и в возглавляемом мной подразделении беседа перешла в деловое русло. Я извлек рукопись, полагая, что речь пойдет о том, издавать ли ее или поставить на ней крест. Но я ошибся, Соломенцев заговорил о проблемах, освещавшихся в рукописи, но не в связи с ее изданием, а в связи с готовившейся алкогольной реформой. Признаюсь, разговор для меня оказался чрезвычайно интересным, у меня как бы открылись глаза на содержание будущих антиалкогольных мер.

Первый его деловой вопрос был о том, насколько необходима алкогольная реформа. Я стал говорить, что нельзя откладывать ее проведение до бесконечности, что большинство населения, как, наверное, и руководство страны, понимает, что реформа неизбежна. Собеседник слушал не перебивая, но и не очень внимательно: очевидно, для него это был вопрос предрешенный. Он в это время перелистывал нашу рукопись, точнее, главу под названием «Общество трезвости – да, сухой закон – нет». Я между тем как бы подытожил, что нет вопроса о проведении реформы, а есть вопрос, каковы будут цели реформы и какими методами она будет осуществляться. Если это будет сухой или полусухой закон, то он, как свидетельствует весь мировой опыт, пользы не принесет, а создаст множество проблем. При этих словах Соломенцев оторвался от бумаг, и беседа превратилась в его монолог. Вы (противники сухого закона) не учитываете, говорил он, что сухой закон проводился на Западе, в капиталистических условиях. Сухой закон лишал капиталистов высоких прибылей, они не могли с этим мириться, всячески подрывали его проведение в жизнь и в конечном счете добились отмены. Надо анализировать сухой закон, который успешно осуществлялся в России во время Первой мировой войны. Недопустимо забывать об успешном проведении сухого закона в течение почти целого десятилетия после Октябрьской революции. Нынешним ученым надо глубоко анализировать, разрабатывать рекомендации, искать, что из того опыта можно использовать в современных условиях. Разумеется, говорилось все это не для обмена мнениями, и уж никак не для дискуссии, а как истина в последней инстанции.

Как это получается, продолжал Соломенцев, что потери народного хозяйства от пьянства, по вашей справке, составляют

80–90 млрд рублей в год, а вот по подсчетам академика Углова, не меньше 200 млрд? Я таких подсчетов никогда не видел и мог только высказать догадку, что, очевидно, использовались разные методики счета. Возможно несовпадение самого перечня потерь, и оценки по каждой статье могут расходиться. К примеру, Углов определяет число олигофренов и умственно отсталых детей вследствие пьянства родителей в десятки миллионов; ни один добросовестный исследователь не согласится с такими данными, высосанными из пальца. Углов и его соратники считают, что кефир содержит алкоголь в опасных количествах и наносит вред потребителям, в особенности детям, мозг которых с младенчества программируется на алкопотребление. А мы кефир наркотиком не считаем и можем сказать только «Пейте на здоровье!». Есть и другие расхождения. Главное для Углова – запугать людей чем-то невероятно страшным, что невозможно проверить. Резко расходятся с угловскими оценки всех серьезных исследователей, например Г. Г. Заиграева, по расчетам которого ущерб от пьянства в начале 80-х составлял около 100 млрд в год[1].

Соломенцев поинтересовался, есть ли у нас соображения о практических мерах эффективного предотвращения вспышки самогоноварения в случае резкого сокращения государственной алкогольной торговли. Я высказал сомнения в том, что такие меры могли бы быть изобретены. Если история нас чему-то учит, так это тому, что при недостаточном предложении или недоступно высоких ценах любые меры борьбы с самогоном неэффективны. На это последовало возражение, что научные подразделения МВД уже готовят рекомендации на сей счет и было бы желательно, чтобы их коллеги из Академии наук подключились к работе. Я поинтересовался, просчитаны ли финансовые последствия введения полного или частичного прекращения продажи спиртного. Последовал ответ, который стал крылатой фразой, не забытой и спустя два десятилетия: «Не в деньгах дело». Эту фразу любил произносить Лигачев, когда стал вторым человеком в партии и государстве и всю свою огромную власть пытался использовать для того, чтобы превратить алкогольную реформу в сухой закон.

С большой долей уверенности можно утверждать, что реформа точно пошла бы по пути, начертанному Угловым, если бы не одно-единственное – подчеркнем, единственное – сооб-

[1] См.: *Заиграев Г. Г.* Общество и алкоголь. С. 43.

ражение против сухого закона – деньги. Часть членов Политбюро, прежде всего курировавшие экономику и финансы, сумели доказать, что пострадают самые важные направления государственной работы, вплоть до оборонного комплекса.

А тогда, в начале 1985 г., у меня возникло впечатление, что будущая алкогольная реформа скорее всего окажется сухим законом. Соломенцев совершенно определенно был в лагере воинствующих фанатиков трезвости. Его способность к выборочному восприятию напомнила мне рассказ Бунина, в котором один помещик читает «Войну и мир». Герой читал все про войну, пропуская все про мир. Так и товарищ Соломенцев рассказывал о сухом законе по принципу «все хорошее, ничего плохого». Симпатии к сухому закону видны были и по тому, что именно ему не нравилось в нашей концепции – отсутствие непримиримости к умеренному потреблению спиртного. По словам Соломенцева, это равносильно выступлению против трезвости. Точь-в-точь как у Углова, не хватало только слов академика, что главные виновники пьянства на Руси – это инородцы.

Закончилась беседа в КПК словами Соломенцева, что он с интересом прочел нашу рукопись, некоторые главы даже дважды. Его мнение – рукопись можно издавать, исключив главы о сухом законе и умеренном потреблении, и не в Политиздате, а в любом другом издательстве[1].

Собственно, никакого чуда в решете не произошло, к подобному развитию событий мы были исподволь подготовлены. Но не давала покоя тревожная мысль: почему на анти-алкогольном фронте произошли столь разительные перемены? В начале 70-х гг. в том же Политиздате вышли одно за другим два издания сборника «Мнение неравнодушных», каждое гигантским тиражом 200 тыс. экземпляров, который быстро разошелся. Моя работа «Социальный портрет алкоголика» была там опубликована с минимальными потерями, а глава против сухого закона вообще не подверглась ни существенной правке, ни сокращениям. Почему же произошла такая метаморфоза: то, что могло быть без помех напечатано тогда, оказалось под категорическим запретом теперь?

[1] Многострадальная наша книга все же была издана, в Политиздате. Когда авторов спрашивают: «А которая из ваших книг для вас самая-самая...?» – авторы в ответ обычно разводят руками. Я бы тоже затруднился назвать свою любимую. Но самую огорчительную назову не задумываясь – политиздатовская.

Можно догадываться, что тому послужили скорее всего две основные причины. Первая в том, что алкогольная ситуация в стране принимала все более угрожающий, катастрофический, по мнению многих, характер, влияя на состояние экономики и армии. И власти, искавшие и не находившие выхода из критической ситуации, запаниковали. Вторая причина, связанная с первой, заключалась в том, что академик Углов и его энергичная команда сумели вскружить нашим лидерам голову, увлечь их иллюзией, что можно разом вырвать ядовитое жало у алкогольного змия. Вера в радикальное хирургическое вмешательство может быть естественна для хирурга Углова, но менее простительна гражданину Углову, который прекрасно знал о печальном опыте сухого закона везде, где он был испробован. И уж совсем непростительна государственным мужам, которые добровольно закрыли глаза и на красноречивый исторический опыт, и на исключительно сложный характер этой социальной проблемы, и на известные национальные особенности российской жизни.

Идея сухого закона в его классическом виде не прошла на Политбюро. Лидеры не уставали повторять, что «дело не в деньгах», имея в виду, что ради борьбы с пьянством государство должно отказаться от алкогольных доходов. Но как раз из-за денег ходатаям сухого закона не удалось пропихнуть его в полном объеме. Тем не менее многие элементы сухого закона в реформе заметно присутствовали. Натолкнувшись на неодолимое препятствие в виде госбюджета («нет водки – нет денег»), трезвенники Лигачев и Соломенцев сумели тихой сапой совершить обходной маневр. Прикрыть алкогольную торговлю одним ударом им не удалось, но удалось включить в государственный план значительные ежегодные сокращения производства и продажи алкогольных напитков, чтобы через несколько лет подойти к окончательному решению вопроса – безоговорочному утверждению в народе принципа «Трезвость – норма жизни!».

На этом фанатики насильственной трезвости не успокоились, пошла волна «требований трудящихся». После принятия партийных решений о бескомпромиссной борьбе с пьянством и алкоголизмом призывы угловцев стали раздаваться с удесятеренной энергией, наиболее разгоряченные головы требовали введения сухого закона к 70-й годовщине Октябрьской революции. Поборники принудительной трезвости вели неутомимую борьбу уже не столько с пьянством, сколько с людьми, не разделявшими их точку зрения. И чем дальше, тем меньше они думали об изначальном смысле антиалкогольной борьбы.

Писалось гладко на бумаге, а ходить-то по ухабам... Спустя три года после начала кампании о помпезном лозунге трезвости для всех впору было вспоминать как о скверном анекдоте. Получилось не столько смешно, сколько горько. В итоге многие стали задаваться вопросом, а нужна ли была вообще алкогольная реформа. Остановимся на этом вопросе.

Первое послевоенное постановление по пьянству было принято в 1958 г. Оно носило крайне двусмысленный характер. Самый факт его появления, казалось бы, говорил о неблагополучии в этой важной сфере жизни. Как бы подтверждая это, постановление предусматривало значительное уменьшение числа торговых точек, ресторанов, кафе и баров, в которых продавались и подавались спиртные напитки. Одновременно широко пропагандировался теоретический тезис о том, что пьянство в условиях социализма всего лишь дурное наследие прошлого, которое в недалеком будущем будет вместе с прочими пережитками капитализма окончательно преодолено. В выпущенных по случаю антиалкогольных брошюрах утверждалось, что потребление алкоголя в стране из года в год снижается, а кроме того, Советский Союз самая трезвая страна в мире[1]. Непонятно было только, зачем в такой стране бороться со злоупотреблением спиртным. И привело постановление к тому, что меньше стали пить в ресторанах и куда больше дома и... на улице. Только в 1970 г., когда «Литературная газета» Чаковского отважилась отвести целую полосу для статьи автора этих строк[2], была восстановлена истина: Советский Союз – совсем не самая трезвая страна в мире.

Следующее постановление приняли в 1972 г. Спустя 13 лет его раскритиковали в пух и прах, один из критиков, трезвенник, даже назвал его «глупым», проявив тем самым свою собственную неосведомленность и тенденциозность. Непредвзятая оценка показывает, что в постановлении 1972 г. нашли отражение полезные идеи, в целом представлявшие здравый, реалистичный подход к проблеме. Главное не в пороках того постановления, а в том, что его не собирались выполнять. В годы правления Брежнева ничего не делалось для противодействия пьянству. С каждым годом наращивалось производство алкоголя,

[1] Основным автором тех лет был И.В. Стрельчук, внесший заметный вклад в исследования хронического алкоголизма, но, к сожалению, не стеснявшийся участвовать в пропаганде ложных тезисов.

[2] См.: *Левин Б.* Социальный портрет алкоголика // Литературная газета. 1970. 11 марта. С. 12. Важную роль в опубликовании статьи сыграл завотделом ЛГ и блестящий журналист Анатолий Рубинов.

прежде всего дешевой и особенно прибыльной «бормотухи», которая отличалась от самогона и других суррогатов более всего тем, что гнали ее на государственных предприятиях, продавали через государственную торговую сеть и не рисковали подвергнуться штрафу, конфискации имущества или тюремному заключению.

В литературе не оставил следов проект антиалкогольного постановления, которое готовила команда Косыгина в последние годы его премьерства (уволен в отставку в 1979 г.). Благодаря любезности помощника Косыгина (назовем его В. В.) мне довелось познакомиться с последним вариантом готовившегося документа и уничтожающей резолюцией Косыгина: «Неудовлетворительно, ничего, кроме вреда, не принесет». Предсовмина предложил разработать совершенно новые документы. Осмелюсь предположить, что, если бы Брежнев не отправил его на покой, могли бы быть подготовлены и даже приняты документы в духе реалистической и эффективной алкогольной политики. Другой вопрос, разумеется, как бы они проводились в жизнь.

К середине 80-х гг. пьянство достигло размеров и форм ужасающих, ситуация ухудшалась с каждым годом, алкоголизм оказывал все более заметное влияние на здоровье населения. Обратимся к статистике. Производство напитков увеличилось к 1980 г. по сравнению с 1940-м в следующих пропорциях: вина виноградного в 16 раз, пива в 5 раз, водки и водочных изделий в 2,5 раза[1]. Общая продажа алкогольных напитков в сопоставимых ценах выросла за то же время почти в 8 раз, хотя численность населения – только на 34 процента[2]. В натуральном выражении на душу населения в 1984 г. это составило: 24 литра вина, 23 литра пива и 10,5 литра водки – итого 8,4 литра в пересчете всего этого на абсолютный алкоголь[3]. С 1950 г. суммарный показатель (литров 100-процентного алкоголя на одного жителя) менялся следующим образом[4]:

1950	1960	1965	1970	1975	1980	1984
1,8	3,9	4,8	6,7	8,2	8,7	8,4

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981. С. 193.
[2] См. там же. С. 402.
[3] См.: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 471.
[4] См.: СССР в цифрах в 1986 г. М., 1987. С. 267. По Российской Федерации этот показатель был приблизительно на четверть выше.

По официальным данным, в 1984 г. состояло на учете 4,5 млн хронических алкоголиков. Это то, что принято называть видимой частью айсберга, а в общей сложности, по оценкам наркологов, алкоголиков было в 2–2,5 раза больше. И вероятно, еще столько же было злоупотребляющих алкоголем неалкоголиков.

В структуре учитываемого официальной статистикой алкогольного потребления примерно половина приходилась на водку. В учет, разумеется, не попадали ни самогон, ни краденый спирт, составлявшие отнюдь не малую прибавку. Про «бормотуху» мы уже говорили. Через медвытрезвители страны ежегодно проходило почти 9 млн человек. По нашим ориентировочным подсчетам экономический ущерб от пьянства составлял в годовом исчислении 80–90 млрд рублей. Из года в год росло число преступлений, в том числе тяжких, совершаемых в состоянии опьянения.

Пьянство проникло в производственную среду. На обследованных нами в то время предприятиях 5–10 процентов работников потребляли спиртное до начала рабочего дня, следовательно, начинали свою трудовую вахту в состоянии опьянения. Еще 10–15 процентов распивали алкогольные напитки во время рабочего дня. Ну а выпивки по окончании работы стали для многих чуть ли не правилом. По данным Госкомстата СССР, только во второй половине 1985 г. за распитие спиртных напитков на производстве и пребывание на рабочем месте в нетрезвом состоянии было задержано 507 тыс. человек[1]. Можно поручиться, что еще большему числу пьяных удавалось избегать задержания.

О целесообразности алкогольной реформы двух мнений быть не может. Реформа была необходима. Hic Rhodus, hic salta (*лат.*) – здесь Родос, здесь прыгай. Но вовсе не та, которую, увы, запустили некомпетентные люди, наделенные самодержавной властью.

Документы реформы разрабатывались на протяжении нескольких лет. Из воспоминаний членов Политбюро, участвовавших в историческом заседании, следует, что вся процедура принятия документов реформы заняла менее двух часов. Поспешность рассмотрения документов реформы можно считать свидетельством того, что особой дискуссии не было, сомнений

[1] О потреблении алкоголя и социальных последствиях пьянства и алкоголизма // Госкомстат СССР. М., 1991. С. 7.

в правильности представленных документов никто не высказал, проголосовали единогласно «за».

Такое впечатление более чем подкрепляется интересным свидетельством В. И. Болдина, который в качестве помощника Горбачева имел завидную возможность наблюдать за развитием событий изнутри: «Предполагались тогда достаточно серьезные меры: снизить производство плодово-ягодных вин, сколь доступных из-за своей дешевизны, столь и вредных для здоровья, постепенно сократить производство водки. На коньяки, сухое вино и шампанское эти меры не распространялись. Но когда проект революционного постановления был вынесен на обсуждение Политбюро, то охваченные благородным стремлением быстрее ликвидировать зло, Горбачев, члены Политбюро, взвинчивая один другого пламенными речами, решили, что можно не только принять в принципе намеченные меры, но постараться сделать большее. Когда же контроль за осуществлением этой программы поручили М. С. Соломенцеву, я понял, что теперь люди не будут не только пить, но и нюхать алкоголь»[1].

Целью реформы провозгласили сделать трезвость нормой жизни советского человека. Этот лозунг на время стал самым ходовым, вытеснив более привычные. Никакого теоретического обоснования или позитивного исторического опыта в фундамент вновь объявленной цели заложено не было, никакой наукой или хотя бы разумным расчетом и не пахло. Все заменила святая вера в то, что нет таких крепостей, которыми не могли бы овладеть большевики. Если они захотят, то добьются того, что пьющее большинство, 96–97 процентов взрослого населения, откажется от своих дурных привычек и навсегда отрешится от алкоголя, заменив его квасом, лимонадом и минералкой.

Творцы реформы выступали с этаким идеологическим гонором: что не дано капитализму, то вполне по силам социализму. Отчасти это был привычный пропагандистский прием, но только отчасти. За этим стояли и вполне реальные соображения. Возможности советского государства в части контроля поведения своих граждан действительно были уникальными. Оно обладало монополией не только на производство и продажу алкоголя, но и на власть, экономику, ресурсы, прессу, правовую

[1] *Болдин В. И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995. С. 140. Контроль за исполнением был поручен не одному Соломенцеву (КПК), но также и Секретариату ЦК, то есть Е. К. Лигачеву; об этом в другом месте упоминает и Болдин.

систему, практически все стороны общественной жизни, а если считало необходимым, могло вмешиваться и в личную жизнь. Советская власть была поразительно эффективна в искоренении поведения, которое считало нежелательным. Достаточно вспомнить, что из глубоко религиозной страны большевики сумели сделать страну атеистическую. (Молодые люди могут подумать, что атеизм был сугубо внешним, что Бога отвергали только на словах, а в душе верили. Ничего подобного, никто, за редчайшими исключениями, в Бога не верил, о религии вообще не думали, ее просто не было в нашей жизни; по этому поводу никаких сомнений у людей, живших в советское время, быть не может.) Едва ли столь полный успех в борьбе с религией кто-нибудь мог предвидеть заранее.

Что касается алкоголя, то здесь преимущества социализма выглядели – по предположениям сторонников сухого закона – убедительно. Во времена сухого закона в США сложилась целая подпольная индустрия. Тысячи подпольных перегонных заводов в огромных количествах производили виски, работала налаженная сеть поставок, из Канады шли баржи с ромом, принимали клиентов нелегальные рестораны (speak-easies, на жаргоне 20-х). В СССР, где не было частных заводов, пароходов, грузовиков, магазинов и т.д., а границы были под надежным замком, такая индустрия в сколько-нибудь заметных масштабах была невозможна. Борцы за трезвость не желали признать, что те же функции в нашей стране с успехом могло выполнять массовое самогоноварение «для себя». Далее, у нас было невозможно спорить с властью. Никому и в голову не могло прийти подать в суд на правительство, вести пропаганду против его решений, выйти на демонстрацию или объявить забастовку. Приученное к послушанию население, как всегда, безмолвствовало. Проводился уникальный эксперимент: сможет ли власть, не ограниченная ни сопротивлением оппозиции, ни массовыми протестами, на практике заставить людей отказаться от употребления алкогольных напитков?

Высокопоставленные реформаторы были уверены в успехе: dictum, factum (*лат.*) – сказано, сделано. И это была уверенность не каких-то наивных мечтателей, а политиков, привыкших добиваться своих целей.

щие закон), неизвестные правоохранительным органам, не отличающиеся от остальных ни походкой, ни одеждой, ни речью, ни выражением глаз, не совершающие ничего внешне заметного, не оставляющие ни потерпевших, ни пострадавших, ни следов в обычном значении этих слов. Да и относятся к ним с пониманием.

Сигналов на изготовителей алкоголя, можно считать, не было, во всяком случае сколько-нибудь заметной помощи от населения милиция тут не получала. Да и люди, работавшие в милиции, отнюдь не считали самогонщиков самыми страшными преступниками.

Первое время после начала реформы могло казаться, что борьба с самогоном возможна. Жесткие меры, в частности штрафы за его изготовление от 500 до 1000 рублей, предотвратили на первых порах вспышку самогоноварения. Правда, нет оснований считать, что гнать стали меньше, но поначалу не было и признаков резкого его увеличения.

Через несколько месяцев обстановка изменилась. Очереди и цены, зоны и месячники трезвости и прочие антиалкогольные «меры» сделали свое дело. Имеются оценки, согласно которым уже к концу 1985 г. самогоноварение было больше дореформенного. Точные статистические данные на сей счет, по понятным причинам, отсутствуют. Милицейская отчетность тоже далеко не полна, в ней отражены только успешные налеты на самогонщиков, но по ним нельзя определить, сколько осталось нераскрытых самогонных аппаратов. Судить о масштабах самогоноварения можно только по косвенным данным, в основном по расходу сахара.

В мире наблюдается тенденция к сокращению потребления сахара, особенно в развитых странах. СССР стоял особняком: 31 кг на душу, а с учетом кондитерских и прочих сахаросодержащих изделий по 47 кило. По этому показателю страна занимала первое место в мире, с каждым годом укрепляя свое лидерство. В 1986 г. продажа сахара населению резко подскочила – на 11 процентов по сравнению с предыдущим[1]. На брифинге в МВД СССР говорилось, что наблюдается значительный рост самогоноварения по всей стране, в частности в регионах, прежде почти не знавших самогона, таких, как промышленные центры Урала, Сибири и Дальнего Востока. Докладывавший об этом излагал факты как бы с удивлением, хотя удивляться было нечему, было бы странно, если бы взрыва самогоноварения не произошло.

[1] См.: Известия. 1988. 8 апреля.

ПРОДАЖА САХАРА НАСЕЛЕНИЮ СССР (тыс. т)

1984	1985	1986	1987
8350	7850	8635	9635

При таких темпах роста продажи надо было купить за границей 1,8 млн т сахара, что обошлось в кругленькую сумму – 1 млрд долларов.

К лету 1988 г. сахарный дефицит достиг апогея. Разумеется, не потому, что чай стали пить более сладким, и не потому, что заготовки варенья увеличились, а потому, что больше стали гнать самогона. Кроме сахара, который продавался в розничной торговле, еще свыше 500 тыс. т ежегодно выдавали работникам в виде натуроплаты. До начала реформы этот сахар за соответствующую плату охотно сдавали потребкооперации, а теперь перестали – он нужен был на самогон. Трудно назвать даже примерно объем сахара похищенного. Были случаи, когда организованные группы воровали тоннами и даже десятками тонн, а кроме того, шло мелкое, но массовое ежедневное хищение, в общей сложности в огромном количестве.

По нашим расчетам, сахара на душу населения в 1987 г. было продано на 6 с лишним килограммов больше, чем в 1985-м. Это означает, что самогона на душу населения в стране, вероятно, тоже стало на 6 литров больше. А это, в свою очередь, означает, что увеличение производства самогона восполнило снижение госпродажи водки по меньшей мере на три четверти. По расчетам некоторых других специалистов, даже не на три четверти, а полностью. Иначе говоря, снижения потребления спиртного вообще не произошло.

Мы не случайно написали выше «по меньшей мере», потому что сахар не единственный продукт, из которого варят самогон. Для этой цели можно использовать зерно, картофель, крупы, сахарную свеклу, фрукты, соки, да чуть ли не любой пищевой продукт. Из этого другого сырья, по данным милиции, выгоняли примерно 25 процентов самогона. Если прибавить еще эту четверть, то есть полтора литра на душу, получится, что рост самогоноварения почти полностью возмещал снижение продажи водки.

О том, что вера реформаторов в запреты и наказания их подвела, говорят и другие данные. В 1985 г. было привлечено к ответственности за самогоноварение 30 тыс. граждан, в 1986-м – 150 тыс., в 1987 г. – 500 тыс. За два года, 1986-й и 1987-й, было реквизировано более 1 млн самогонных аппаратов и 4 млн литров продукции.

Среди конфискованных аппаратов были не только кустарные самоделки, но и изделия явно заводского происхождения, даже с электронными устройствами. Вспоминает Виталий Коротич: «На Украине вели нелепую войну с самогонщиками, но сообразительные украинцы быстро усовершенствовали технику и технологию до того, что появились аппараты с компьютерными программами и дистанционным управлением»[1]. Трудно представить, чтобы такую аппаратуру можно было сделать тайком, без свидетелей. Наверняка это многие видели, а еще больше людей знало об этом. Но в большинстве случаев никто не спешил сообщить в милицию. Почему? Потому что люди были не на стороне реформаторов и не хотели им помогать, потому что не сочувствовали антиалкогольным игрищам, а сочувствовали тем, кто от них натерпелся.

В мае 1987 г. меры против самогонщиков значительно ужесточили: добавили конфискацию имущества к штрафам (которые повысили). Но и это не помогло. В том же 1987 г. самогон, как сказано выше, гнали в рекордных количествах.

Надо признать, что возможность такой вспышки самогоноварения сильно недооценили, причем не только сами реформаторы. Мы высказывали во время подготовки реформы предположение, что сверхжесткие запреты и ограничения неизбежно приведут к серьезному росту самогоноварения. Однако то, что в действительности произошло на алкогольном фронте, превзошло все наши, как нам тогда казалось, самые мрачные предположения. И в кошмарных снах не снилось, что самогон будут гнать в таких невиданных количествах. Это были не просто реки самогона, а настоящий потоп, самогонное наводнение по всей территории огромной страны.

Как мы уже отмечали, самогонка служила и средством «расплаты»: за услуги по хозяйству и быту теперь многие стали требовать не деньги, а бутылку. В Тульской, Владимирской и ряде других областей более половины осужденных за сбыт самогона занимались именно таким сбытом – расплачивались самогоном с теми, кто подвез им дрова, вспахал огород, отремонтировал дом или сарай.

Самогонный аппарат, типичный прежде для сельской местности, перекочевал и в город. Все шире стало распространяться это сравнительно новое явление, городское самогоноварение – на него приходилось 40 процентов всех выявленных случаев

[1] Пятница. 2004. № 6. С. 17.

самогоноварения. Представляют немалый интерес данные МВД СССР о том, кто занимался самогоноварением. Лишь 4–5 процентов имели криминальные страницы в своей биографии, остальные были правопослушными гражданами. Примерно половина относилась к числу рабочих и служащих (как городских, так и сельских госпредприятий), 15 процентов – колхозники. Почти две трети были женщинами. 52 процента привлеченных были в возрасте до 29 лет, а пенсионеров – только 20. Увеличилась доля людей со средним и высшим образованием, занимающихся самогоноварением.

Самогон – как моль, клопы, тараканы и прочая непривлекательная живность – заводится в доме легко, а уйти не спешит. Легче всего обвинить милицию, мол, не справляется. Но так ли уж велика ее вина? Никакая организация, даже военизированная, не могла бы справиться с такой задачей. Реформаторы не захотели признать свои ошибки, не того сорта люди. Hominis est errare, insipientis perseverare (*лат.*) – человеку свойственно ошибаться, а глупцу упорствовать (в своих ошибках). Не понадобилось много времени на поиски козлов отпущения. Естественно, первым стала милиция, которая будто бы недостаточно активно вылавливала самогонщиков. Но реально ли было рассчитывать на то, что милиции удастся поймать миллионы и миллионы людей, большинство которых без лишнего шума занималось этим делом в стенах своей квартиры и практически ничем своей противозаконной деятельности не обнаруживало? Тем более что никто не снимал с милиции обязанности заниматься всеми другими делами, среди которых было много никак не менее важных, чем самогон.

Мы уже неоднократно говорили, что именно самогону предстояло стать самым страшным врагом и в конечном итоге могильщиком реформы. Насколько силен был этот противник, показывает одно сравнение, которое, наверно, не нуждается в комментариях. С одной стороны, утвержденный правительством план производства водки на 1988 г. в количестве 123,2 млн декалитров. С другой стороны: по данным Госкомстата СССР, явно заниженным, из сахара, дополнительно закупленного населением в 1987 г., можно было произвести самогона 150 млн декалитров. Самогона пили больше, чем легальной водки, – для конца XX в. дело неслыханное. И надо признать, что именно широкие народные массы стали подлинным могильщиком реформы. Глас народа и при социализме мог чего-то стоить!

Я много лет ратовал за создание общества трезвости, говорил и писал об этом многократно, в том числе в «Литературной

газете», в двух политиздатовских изданиях книги «Мнение неравнодушных», других публикациях. Создание такого общества в 1985 г., казалось бы, должно было принести долгожданное удовлетворение мне и всем поддерживавшим идею. На самом же деле работа ВДОБТа стала глубоким разочарованием. Общество считалось и даже официально называлось добровольным, хотя для этого не было оснований – оно было создано по решению ЦК КПСС, его руководителей назначал ЦК, его устав и программа предварительно утверждались в ЦК. Глубокой ошибкой было наделение ВДОБТа чрезмерными полномочиями и безмерное раздувание его штатов, средств и значения.

Дореволюционные общества трезвости в России, как и на Западе, откуда они к нам пришли, работали, выражаясь современным стилем, на общественных началах. Никаких чиновных руководителей, никаких начальников, работающих за жалованье, в этих обществах никогда не было. Симпатией и поддержкой царского правительства они не пользовались, наоборот, как правило, правительство относилось к ним с неодобрением и подозрением и считало их деятельность вредной (во всяком случае для казны). Все же, вопреки всем препятствиям, в царской России было немало обществ трезвости. Членом такого общества мог стать любой желающий, независимо от того, потреблял ли он алкоголь или воздерживался, пил умеренно или был алкоголиком. Многие, вступая в общество, давали зарок «не пить», но немногие его выполняли. Российские общества трезвости открывали чайные, читальни, издавали антиалкогольную литературу. Они не избавили страну от пьянства, но польза от них была, многим людям они помогли.

В советском обществе трезвости трудились, получая неплохую зарплату, свыше 7 тыс. наемных функционеров. За редким исключением, никакого отношения к антиалкогольной работе они не имели, и о путях преодоления пьянства у них были весьма смутные представления. К тому же многие из них в абсолютной трезвости прежде замечены не были. Сравнение этого общества с дореволюционными предшественниками целиком в пользу последних.

Согласно уставу ВДОБТ, членом мог стать только трезвенник. Как эта статья соблюдалась, многократно было описано в советской печати. Вот, например, свидетельство читателя из Свердловска: «В первичной организации из 150 членов ВДОБТ оказался только один трезвенник: у него язва».

Директору академического института, где я работал, в приказном порядке было «предложено» срочно создать первичную

организацию ВДОБТ. Поскольку я заведовал сектором социальных проблем алкоголизма и наркомании, дело решили поручить мне. Удалось отбояриться от предложенной чести под тем предлогом, что я не могу похвалиться полной трезвостью. События показали, что поступил я предусмотрительно. Желающих записаться в трезвенники среди трехсот с лишним сотрудников не оказалось. Но приказ надо было выполнять, кто-то предложил – в шутку – записывать людей в ячейку трезвости при очередной выплате зарплаты. Предложение, однако, приняли всерьез, так и сделали: люди подписывали заявление о вступлении в общество трезвости, потом расписывались в ведомости о получении зарплаты.

Руководители ВДОБТ развернули кипучую деятельность и особенно усердно старались делать две вещи: ездить за границу и проводить конференции. На одной из таких конференций у меня произошел забавный случай. Она проводилась в Душанбе под эгидой общества «Знание». Меня, как положено, встретили, отвезли в гостиницу и... стали извиняться. Оказывается, мое выступление, которое в программе было первым, передвинули на второе место. Это потому, что Черных, назначенный всесоюзным кормчим трезвости[1], был крайне возмущен, когда узнал, что выступает вторым, и заявил, что или его выступление будет первым, или он отказывается выступать вовсе, отказывается участвовать в конференции, отказывается иметь дело с организаторами и проч. Гнев его был понятен. Недопустимо, чтобы он, особа, приближенная к партийному руководству, завсектором ЦК (хоть и бывший), выходил на трибуну после профессора, пусть тоже завсектором, но сектором всего-навсего научно-исследовательским. Разумеется, ему пошли навстречу. Я не возражал, только попросил перенести мой доклад на следующий день. И на следующий день я из выделенного мне часа большую часть времени посвятил критическому разбору выступления Черных и работы возглавляемого им общества. Аудитория поддержала меня аплодисментами и даже дружным смехом. В перерыве для трапезы руководитель общества «Знание» Владимир Ефимович Семичастный (тот самый, бывший председатель КГБ[2]) ехидно поинте-

[1] До «избрания» – завсектором ЦК КПСС.

[2] После конференции мы с ним оказались на соседних местах в самолете. Всесильный в прошлом спутник был собеседником остроумным и эрудированным. Четыре часа мы провели в увлекательной беседе, не забывая, по совету древних греков, приправлять ее добрым вином (в нашем случае коньяком с лимоном).

ложение «свыше», отец провел несколько бессонных ночей в непрерывных раздумьях. Тогда моя мама – Галина Александровна – уговорила отца пойти на компромисс, иначе книга вообще не выйдет в свет. И в книгу воспоминаний были включены «чужеродные» строки о полковнике Брежневе, о котором отец во время войны вообще слыхом не слыхивал»[1]. Старшая дочь Эра рассказывает: «В книге «Воспоминания и размышления» появился эпизод, где заместитель Верховного Главнокомандующего Сталина маршал Жуков летал на Малую землю повидать политрука дивизии Брежнева и получить совет, но не застал его, поскольку тот находился на боевом задании». Остается только сожалеть, что маршал не застал конгениального политрука и не смог воспользоваться его советами.

В дневниках, которые вел сам Брежнев, никаких пометок о совершенных подвигах, кстати, не содержится. Что не помешало поставить в середине 70-х гг. вопрос о маршальском звании. И спустя 30 лет после войны плеяда маршалов пополнилась.

Владимир Мусаэльян, личный фотограф Брежнева, многие годы был его тенью, многое видел, что было скрыто от людских глаз. Он вспоминает: «Была еще одна слабость Леонида Ильича – награды. Ему специально для их хранения сделали деревянную многоярусную шкатулку. Он частенько доставал их, любовался и перебирал»[2].

В общей сложности Брежнев оказался обладателем 114 орденов и медалей Советского Союза и 70 зарубежных. Все боевые маршалы Советского Союза, вместе взятые, имели меньше наград. Самой же впечатляющей частью «иконостаса» на груди Брежнева были 5 золотых звезд. У Жукова было 4, Верховный главнокомандующий Сталин ограничился одной. В канун своего 70-летия Сталин вызвал Маленкова и строго предупредил: «Не вздумайте дать мне еще одну звезду». Маршал Жуков командовал армиями и фронтами, получал награды за разработку и проведение выдающихся боевых операций, оказавших решающее влияние на исход войны. Политрук дивизии Брежнев совершал свои ратные подвиги на полях партийной пропаганды в воинских частях: проведение собраний, прием в члены партии, вынесение благодарностей и взысканий по партийной линии, контроль армейской прессы и наглядной агитации. Такова ирония истории. Или, лучше сказать, злая насмешка над исторической правдой.

[1] *Жуков Г. К.* Коротко о Сталине // Правда. 1989. 20 января. С. 3.

[2] Снимать вождей – тяжелый крест // В новом свете. 2003. 21 декабря – 2 января. С. 22–23.

Казалось бы, в награждении Л. Брежнева орденами и медалями не было ничего таинственного: издали указ, созвали всех членов Политбюро, выслушали прочувственную благодарность награжденного, выпили или пригубили бокал шампанского и разошлись по домам; ан нет, без тайн не обошлось – после смерти Брежнева у него на даче обнаружили кроме пяти «законных» золотых звезд, вручавшихся ему публично, еще 34 звезды, причем все из чистого золота: 13 звезд Героя Социалистического Труда и 21 звезда Героя Советского Союза, маршальских звезд с крупными бриллиантами оказалось почему-то две штуки[1]; не зря говорят: «Своя рука владыка».

Всего пятнадцать наших полководцев и один иностранец (американский генерал Дуайт Эйзенхауэр) были награждены высшим военным орденом – орденом Победы – за выдающиеся победы, одержанные под их командованием, и за огромный вклад в разгром фашистской Германии. Сталина, кстати, в их числе нет. Спустя много лет после окончания войны новоиспеченный маршал Брежнев стал 17-м кавалером ордена Победы, хотя никакими войсками он отродясь не командовал. Эта трогательная история, как выясняется, имела любопытное продолжение: в конце 80-х маршал Брежнев был ордена Победы посмертно лишен – на том основании, что награждение было грубейшим нарушением статуса ордена. Этот указ широкой гласности не предавался, в то время как вручение ордена, естественно, в свое время транслировалось на всю страну в программе «Время».

Все эти маленькие человеческие слабости не мешали Леониду Брежневу оставаться главной фигурой власти и обладать решающим словом при вершении наиболее важных партийных, государственных и общественных дел.

В годы правления Брежнева резко ухудшилась, как никогда прежде, алкогольная ситуация; об этом свидетельствуют статистические показатели, связанные с производством алкогольных напитков и их потреблением. При невмешательстве Брежнева, а лучше сказать при его попустительстве, усиливалось спаивание населения. Потребление спиртного менее чем за два десятка лет более чем удвоилось и достигло рекордного за весь советский период уровня – по данным госстатистики, 8,7 литра абсолютного алкоголя на душу в 1980 г. При этом выросло и потребле-

[1] См.: Наш дорогой Леонид Ильич // Пятница. 2001. № 51. С. 8.

ние самогона, впервые его стали в заметных масштабах гнать в городе. Удвоились расходы населения на алкогольные напитки, с 6–7 до 13–14 процентов от общего объема расходов – еще один рекорд, только в данном случае не просто советский, а мировой. Соответственно росли по всем показателям пьянство и алкоголизм, опережающими темпами среди женщин и подростков. Вширь и вглубь распространялась привычка пить по всякому поводу, всегда и везде, и пить помногу. Росло какое-то дурное загульно-питейное настроение, выпивка оттесняла на второй план и работу, и обычные житейские радости. В магазинах становилось все меньше товаров, за одним только исключением – для водки и эрзац-вина. На последние годы правления Брежнева приходится расцвет производства плодово-ягодной отравы – дешевки, заполонившей винные лавки. Десятки тысяч колхозов и совхозов настроили цеха по выпуску бормотухи; огромные убытки их деятельности в земледелии покрывали баснословные доходы, приносимые сивухой. Тысячи артелей потребкооперации также занялись бормотушным промыслом. Выпускать бормотуху начали промышленные предприятия строительных материалов. Короче говоря, все, кому нужны были живые деньги при минимуме затрат.

Бормотуха стала конкурентом водки, пьяницы и алкоголики даже отдавали ей предпочтение. С годами это соотношение все больше менялось в пользу бормотухи. Медики, социологи забили тревогу; пошли призывы к Брежневу, он оставался глух и нем, не реагировал на них: бормотуха исправно наполняла доходами бюджет.

Приведем еще один бормотушный показатель, который является самым убийственным. В наших опросах клиентов вытрезвителя называли крепленое своим любимым напитком в 1966 г. менее 7 процентов, а в 1980 г. уже более 16. А по данным Г. Г. Заиграева, фактической причиной опьянения бормотуха становилась еще чаще. В 1964 г. из доставленных в медвытрезвители принимали водку 81,7 процента, крепленые вина 11,9 процента. Это год смещения Хрущева и воцарения Брежнева. А в 1978 г. почти половина (44 процента) доставленных в вытрезвители оказалась там после распития бормотухи[1].

Мусаэльян вспоминает: «Осенью 1975 года Брежнев перенес сразу инфаркт и инсульт. 19 декабря в день своего рождения, когда члены Политбюро пришли его поздравлять, сказал:

[1] См.: *Заиграев Г. Г.* Общество и алкоголь. С. 50.

«Мне пора на пенсию». Те стали разубеждать: «Что Вы, Вы наше знамя. Больше отдыхайте, а мы будем больше работать». Спустя год сцена повторилась[1].

Лечащий врач Л. И. Брежнева в 1975–1982 гг. Михаил Косарев, спустя 20 лет после смерти генсека, поведал свету, как он боролся за жизнь лидера страны. Не берусь судить, вполне ли корректно лечащему врачу обнародовать нелестные сведения о состоянии своего пациента, но раз уж это опубликовано, материалом можно пользоваться. На вопрос: «Брежнев был наркоман?» – Косарев отвечает утвердительно; по его словам, Брежнев без таблеток уже не мог обойтись, потреблял их целыми горстями, даже днем, скрытно. Вопрос: «Когда у Брежнева наступила дряхлость?» Ответ: «Когда я пришел (1975 г.) он уже был дряхлым. Он был неадекватен жизни, далек от нее. Но в рабочих моментах он все соображал». Далее Косарев рассказывает, что генсек на работу ездил без удовольствия, больше того, пожилой человек на работу ходить не хотел, приходилось его уговаривать, в общем-то он не перегружался. Он начал уже что-то забывать, и на встречах его переводчику Суходреву приходилось говорить за него. «Он уже просто ничего не понимал. Но конкретику он еще мог, наверное, понять»[2].

Однажды к влиятельному члену Политбюро, военному министру Дмитрию Устинову, пришли его два помощника и посоветовали своему шефу сказать Брежневу, что тому пора уходить, Устинов серьезно осерчал: «Вы что, не понимаете, что Леонид Ильич – наше знамя! Вы представляете, что у нас будет твориться в стране, если он уйдет?»[3]

Другой источник свидетельствует: «Суслов являлся главным идеологом КПСС, вторым человеком в партийной иерархии. За ним прочно укрепилось звание «серый кардинал». Однако Брежнев время от времени напоминал Суслову, что хозяин в стране он – Брежнев – и что второй секретарь – Суслов – не должен выходить за очерченные для него аппаратные рамки. Брежнев устраивал практически всех – и вождей, и номенклатуру в целом. Никто не собирался его свергать, даже когда он был уже немощен, болен, перестал внятно говорить. ...Даже если бы Брежнева парализовало, члены ПБ лично и бережно носили

[1] См.: В новом свете. 2003. 21 декабря – 2 января. С. 23.
[2] Курьер. 2002. № 49.
[3] Контакт. 2001. № 494. С. 16–17.

варианты, какие были возражения, чем лично он руководствовался, – невозможно.

При обсуждении на Политбюро новой алкогольной политики присутствовало полтора десятка человек; за исключением двоих, они спустя несколько лет признались, что хотя голосовали «за», в душе с реформой были не согласны. И Горбачев, главный из тех, кто дал реформе путевку в жизнь, оказывается, не является исключением – говорит, что и он тоже в душе был против. Точнее, известны некоторые его высказывания в этом духе (в воспоминаниях он признает ответственность за принятие решения). Так, Яков Погребняк, член Политбюро компартии Украины, а потом первый секретарь Львовского обкома партии вспоминает о своей встрече с Горбачевым в 1989 г., когда генсек посетил Львов: «На столах отсутствовало спиртное, несмотря на то что борьба с алкоголизмом оказалась сплошной авантюрой. Уже успели вырубить богатейшие крымские виноградники, народ занялся самогоноварением. В 4 раза повысилась норма потребления сахара, за которым люди стояли в очередях... М. Горбачев сказал: «Это меня секретарь ЦК Лигачев изнасиловал. Я был против. Лучше бы и не начинал»[1].

Пора перейти от генсеков к «рядовым» членам Политбюро. Особая роль принадлежала идеологу партии, это второе лицо в партии и государстве. Эту роль получил Егор Кузьмич Лигачев. Ему принадлежит выдающаяся роль в проведении алкогольной реформы 1985 г. Он был главным трубадуром лозунга: «Трезвость – норма жизни». Он и покровитель академика Углова. Он курировал ВДОБТ. Он рвал и метал: дальше сокращать производство алкоголя, продолжать снижать алкогольную торговлю, усилить запреты и карательные меры. Не было более активного сторонника идей сухого закона, чем Лигачев. Отдадим ему должное: он до конца бескомпромиссно поддерживал алкогольную реформу. Лигачев свою главенствующую роль в проведении реформы не скрывал, даже бравировал своей непримиримостью. Редкий день проходил без его давления и призывов. Возражать ему долго никто не осмеливался.

Но tempora mutantur (*лат.*) – времена меняются. Провал кампании становился все более очевидным, ее проведение допекло людей, да некстати для инициаторов реальную силу набирала гласность, и отцы реформы подвергались нелицеприятной критике. Главный идеолог, когда его песенка как политического деятеля была пропета до конца, выступил на XXVIII съезде партии с покаянием: «Самокритично скажу, что очень важная антиалкогольная работа оказалась не до конца продуманной. Прежде всего, была иллюзия, видимо, у меня, что столь затяжной коварный недуг можно было одолеть наскоком»[1]. Пять долгих лет понадобилось Лигачеву, чтобы изречь слова: «иллюзия», «наскок». Лигачев, не ведая, повторил слова, сказанные до него в 1913 г. Ответственный секретарь «Комиссии по вопросу алкоголизма за 15 лет (1898–1913 гг.)» Л. И. Дембо писал: «...к полному воспрещению алкогольных напитков и всеобщей трезвости надо идти крайне постепенно, крайне осторожно, не делая себе иллюзий, что этого идеала можно достичь наскоком»[2]. О прозрении Лигачева можно сказать: лучше поздно, чем никогда.

Вторым в иерархии крестных отцов алкогольной реформы года был упомянутый Соломенцев. Личность заурядная, из самых малоавторитетных членов Политбюро. После утверждения на Политбюро в мае 1985 г. представленных им документов реформы в самый раз было бы сказать о Соломенцеве: «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Но он плечом к плечу с Лигачевым боролся за осуществление реформы – до ее бесславного упокоения. Правда, его роль ограничивалась раздачей партийных взысканий тем, кто не проявлял рвения в проведении генеральной линии на всеобщую трезвость.

Реформа не обошла стороной столицу. Наоборот, разгул кампании в Москве превосходил все, что происходило в большинстве других городов. Посильный вклад в претворение безнадежной затеи в жизнь внес и будущий первый президент России. Об этом в следующей главе. А также об оркестрированном им событии, которое потрясло весь мир.

[1] На обеде в честь президента Михаила Горбачева // Пятница. 2002. № 10. С. 16.

[1] Правда. 1990. 5 июля.

[2] *Дембо Л. И.* Очерки деятельности «Комиссии по вопросу алкоголизма за 15 лет (1898–1913 гг.)». СПб., 1913. С. 55.

Но вот обвиняемые осуждены, Ходорковский с Лебедевым получили по 9 лет – и едва ли не в тот же час общественности предлагается письмо полусотни деятелей, очевидно полагающих, что это они должны быть голосом русской интеллигенции и совестью земли русской. В былые времена люди чести, люди высокого ума выступали на защиту поверженных. Эмиль Золя, Ромен Роллан, Виктор Гюго, наши соотечественники Кони, Лев Толстой, Короленко – можно ли представить, чтобы такие люди бросились на защиту властей? А наши подписанты ликуют, что человеку ломают жизнь. Для этого нужен особый талант. Правилом всегда и везде было – не бей лежачего. Не можешь или не хочешь защищать – не надо, но бить нельзя. Если согласен с властями – промолчи, тем более что теперь это абсолютно ничем не грозит. Среди подписавших письмо солидарности с властями Анастасия Волочкова, небезызвестная балерина, не так давно попробовавшая себя и в кино, а больше всего известная публике своими стычками с руководством Большого и довольно частыми появлениями на ТВ, где высказывает свое мнение по различным поводам. Теперь она, оказывается, стала специалистом еще и в вопросах юриспруденции, социальной справедливости, экономики и политики. Немало людей ей сочувствовало, когда ее уволили из театра, а вот сама она, оказывается, способна только на злорадство. Или эмоции тут ни при чем и дело проще, вульгарнее: ей и другим пообещали высокое покровительство? Велика человеческая мелочность, безгранична человеческая ограниченность...

Примаков в воспоминаниях о своем премьерстве рассказывает о записке министра внутренних дел Степашина. Начиналась записка словами: «Масштабы разворовывания государственных ресурсов и собственности достигли беспрецедентных в истории человечества размеров, поставив страну на грань катастрофы»[1]. Далее в справке МВД констатируется, что внутри России наиболее доходные отрасли экономики поделены между различными финансово-промышленными группами, тесно связанными с организованными преступными формированиями; все это происходит на фоне возрастания коррумпированности государственного аппарата и органов местного самоуправления; в орбиту коррупции оказалась втянутой значительная часть правоохранительной системы; масштабы хищения валютных ценностей переросли в массовое разграбление достояния государства; поток иностранной валюты, переправляемой из России за рубеж, составляет в настоящее время от 1,5 до 2,0 млрд долларов ежемесячно (то есть где-то 20 млрд в годовом исчислении).

[1] *Примаков Е.* Восемь месяцев плюс... С. 193.

Стремительное увеличение всех разновидностей преступности тянет за собой шлейф усиления пьянства и алкоголизма; в свою очередь алкоголизация населения тянет за собой рост преступности: где опьянение, там и преступление. Алкогольная ситуация в стране все более ухудшается. Чрезвычайно важный показатель – количество алкоголиков в стране. Годы идут, а количество алкоголиков не убавляется. По нашим оценкам, к 2000 г. оно составляло приблизительно 5 млн. Это 3,4 процента численности всего населения, что вдвое больше, чем в европейских странах. Многие наркологи полагают, что число алкоголиков достигает 7–7,5 млн человек, то есть не менее 5 процентов численности населения. Специалисты США насчитывают в своей стране сопоставимое с нашим количество алкоголиков, но там населения вдвое больше.

Высоким остается у нас и число перепивших, которых доставляют в вытрезвители, – эти заведения ежегодно обслуживают 4 млн клиентов. Численность пьяниц, по оценке МВД на начало 2005 г., составляет 10–12 млн. Значит, общее число злоупотребляющих алкоголем (пьяниц плюс алкоголиков), по средней оценке, получается 16 млн – более десятой части всего населения, включая младенцев.

В ряде бывших советских республик приходится на 100 тыс. населения заметно меньше пьяниц, чем в России. Но нет такого места, где бы их совсем не было. Грузия, Армения, Молдавия часто упоминаются в качестве примера культуры потребления вина и других достойных напитков. И это справедливо. Но представление, что там много пьют, но никогда не напиваются и не спиваются, является романтической иллюзией. В советские времена мы проводили исследование в столице Аджарии Батуми и могли убедиться в том, что и там койки в вытрезвителях не пустуют, иногда даже не всем хватало места. Нет народа, застрахованного от пьянства и алкоголизма.

Другой важнейший показатель – потребление абсолютного алкоголя на душу населения – продолжает расти угрожающими темпами. Исследователи по-разному его считают и результаты получают несколько различные. Главное затруднение, особенно важное для России, в том, чтобы оценить объем потребления самогона и другой подпольной продукции, а также алкогольных напитков, производство и реализация которых организованы так, чтобы избежать учета. Вот оценки известных исследователей.

ОЦЕНКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
(литров абсолютного алкоголя в год)

Заиграев (1991)	Немцов (1992)	Тремль (1993)	Немцов (1994)	Немцов (2001)
13,8	13,5	14,4	14,6	15,0

Приведенные данные значительно превышают уровень алкогольного потребления начала 1980-х гг., то есть до начала антиалкогольной кампании.

По нашим подсчетам, в 2004 г. душевое потребление спиртного, с учетом нерегистрируемого потребления, составило 16–17 литров абсолютного алкоголя. Это в два раза выше того уровня, который эксперты ВОЗ признают опасным и превышение которого считают крайне нежелательным. Россия по этому показателю выходит на первое место в мире, и достойных соперников в этом соревновании у нас в обозримом будущем не предвидится. Наши оценки, как и оценки других специалистов, резко расходятся с данными Госкомстата.

ПРОДАЖА АЛКОГОЛЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
(литров абсолютного алкоголя в год)[1]

1970	1975	1980	1985	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
8,5	9,9	10,5	8,8	5,4	9,5	7,3	7,7	7,6	7,9	8,1	8,3	8,7

В данном случае речь не идет о сознательном искажении истины или желании приукрасить действительность. Просто Госкомстат учитывает лишь напитки, продажа которых населению официально регистрируется. Фактически это, к сожалению, означает сообщать полуправду. Жаль, что Госкомстат не счел нужным, во избежание недоразумений, сделать оговорку о том, что в его данные не включаются нелегальные и другие неучитываемые напитки.

Конечно, очень важно, сколько хмельного приходится на душу населения в стране, но имеет значение и то, какие именно напитки эта душа принимает. Российская модель алкогольного потребления, как известно, веками была и остается водочной. Самой опасной и для потребителя, и для окружающих, и для общества. Литературный персонаж Льва Толстого говорит: «...Выпил стакан водки и убить не страшно». Накануне алкогольной реформы 1985 г. на долю водки и других крепких напитков приходилась половина всего потребляемого спиртного (с учетом крепости). В 90-е гг. эта доля быстро увеличивалась и к началу текущего века достигла 80 процентов[1] – показатель невероятный даже для России. Одновременно доля вина упала до жалких 7 процентов. Доля водки росла, доля слабоградусных напитков сокращалась, при этом – важное обстоятельство – общее потребление того и другого продолжало расти. В итоге плодотворная идея вытеснить водку вином и пивом обернулась эффектом Черномырдина: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Много слов сказано, в том числе и нами, о том, что самогон – отрава. Значительно реже говорится, что изрядное количество водки и других изделий, предлагаемых в ларьках неразборчивому потребителю, тоже не что иное, как отрава. Полагаю, что производство и продажа смертельно опасных напитков – явление не менее опасное, чем бандитизм. По данным выборочных проверок Росторга, в первой половине 90-х немалая часть ликероводочной продукции, в том числе зарубежной, не отвечала самым минимальным требованиям, прежде всего отличалась повышенным содержанием вредных примесей (в процентах).

1991	1992	1993	1994	1995
5,6	12,4	25,6	30,4	34,5

Выходит, в середине 90-х гг. треть реализуемой продукции представляла опасность для жизни. За последующие годы доступны более детализированные данные.

ЗАБРАКОВАНО ТОВАРОВ (% от числа проинспектированных)[2]

	1995		1999		2000		2001		2002		2003	
	отеч.	имп.	отеч.	имп.	отеч.	имп.	отеч.	имп.	отеч.	имп.	отеч.	имп.
Водка и ликероводоч.	22	56	15	61	10	36	14	75	14	10	5,5	1,3
Вино	38	46	20	24	21	12	22	5,2	19	4,8	16	13
Коньяк	31	63	4,8	29	2,3	20	13	13	16	4,0	15	2,2
Шампанское	20	53	10	18	11	40	1,8	14	1,4	0,7	4,9	0,1
Пиво	12	33	20	18	17	27	20	48	14	20	18	26

[1] См.: Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 489. Данные за советские годы приводятся по Российской Федерации, а не по всему СССР.

[1] См.: Социально-экономическое положение России. М., 2001. С. 54–55.

[2] См.: Российский статистический ежегодник. М., 2004. С. 508.

Данные эти, по ряду признаков, выглядят не особенно достоверными, но очевидно, что процент злокачественной продукции остается высоким. Вызывают серьезные сомнения данные по главному напитку, водке, за последние годы. Получается, что доля недоброкачественной водки к 2003 г. снизилась до уровня 1991 г., даже несколько ниже. Это не вяжется со статистикой алкогольных отравлений со смертельным исходом: в 1991 г. умерших от алкогольных отравлений (то есть в основном от паленой водки) было 16 тыс., а в 2003-м – 37 тыс. Такая большая разница в количестве отравлений при сопоставимых уровнях поддельной продукции необъяснима.

Сколько же всего производится в России алкогольных напитков различного вида? Данные Госкомстата, повторим, показывают примерно половину реального производства.

ПРОИЗВОДСТВО АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ (млн декалитров в год)[1]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Водка	138	123	71	83	87	134	123	131	140
Вино виноградное	76	15	11	12	13	18	24	27	33
Шампанское	8	8	9	10	9	7	7	8	8
Коньяк	5,9	0,9	1,2	0,9	1,1	1,4	1,7	2,1	2,7
Пиво	336	213	208	261	336	445	516	638	703

Продукция эта на складе не залеживается, а быстро направляется в торговую сеть, где тоже, как правило, не успевает покрыться пылью. Торговля алкогольной продукцией как была прежде, так и остается теперь одной из самых быстро растущих.

ИНДЕКС ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ПРОДАЖИ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ (1990 г. принят за 100)[2]

1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
104	146	112	119	118	122	123	142	159

Количество алкоголя, который продается и раскупается, выросло за эти годы на 60 процентов. Столь завидным ростом объема продажи из продуктов питания в этот период может похвастать лишь продажа сыров и брынзы. А вот таких важнейших

[1] См.: Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 393; Социально-экономическое положение России. С. 55–56.

[2] См.: Российский статистический ежегодник. С. 489.

продуктов, как мясные, рыбные, молоко, сливочное масло, яйца, овощи, фрукты, люди до сих пор покупают меньше, чем в 1990 г. Рост личного потребления, увы, во многом приходится на спиртное.

Алкогольная торговля и расходы на спиртное традиционно были важной частью российской жизни, и в советское время, и в досоветское. В постсоветские годы происходит нечто интересное. Рынок алкогольной продукции расцвел цветами прежде невиданными: никогда у нас не было такого богатства и разнообразия напитков, таких роскошных гастрономов и таких красивых бутылок. Десятки сортов водки, вина, пива, коньяка, виски, ликера и чего вообще душе угодно, дешевых и дорогих, отечественных и зарубежных, крепких и слабых, горьких и сладких. Продается спиртное буквально на каждом шагу, купить можно в любое время дня и ночи. При этом, однако, вес алкогольной торговли в общем товарообороте заметно понизился (не означает, что стал маленьким). Время покажет, насколько устойчива эта тенденция.

ДОЛЯ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ В ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЕ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА (%)[1]

1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002	2003
17,8	19,1	19,5	16,8	13,0	8,3	9,7	10,1	10,4	10,4

Как видим, доля алкогольной торговли, по сравнению с позднесоветскими временами, сократилась примерно вдвое. По двум основным причинам: учет в советских условиях был хотя и не безупречным, но значительно более полным (о том, чтобы половина спиртного не попадала в статистику не могло быть и речи) и, во-вторых, постсоветские цены на спиртное – в соотношении с ценами на другие товары – намного ниже. Соответственно ниже в денежном выражении и оборот алкогольной торговли. Тем не менее десятая часть всего товарооборота – далеко не шуточная доля. Это по-прежнему основная статья нашей розничной торговли, которая больше оборота молочных продуктов, круп, сахара, рыбопродуктов, овощей и фруктов вместе взятых.

Знаменитое «люди гибнут за металл» можно перефразировать в «люди гибнут за алкоголь». Знают, что могут отравиться, а все равно пьют, как будто сама мысль о жизни без выпивки

[1] См.: Российский статистический ежегодник. М., 2004. С. 504.

невыносима. Госкомстат приводит данные, согласно которым в течение 1990-х гг. из-за алкоголя в России погиб миллион человек. Из них в 1991–2002 гг. алкоголем отравилось 400 тыс. человек[1]. К середине 90-х гг. число таких отравлений утроилось – еще один мировой рекорд. В первые годы нового столетия смертность от алкогольных отравлений в России превышает аналогичные показатели в развитых странах на два порядка – в сотни (!) раз. Доктор медицинских наук Александр Немцов считает эти данные неполными, по его мнению, а ему и карты в руки, реально число отравившихся в 1,6 раза выше, следовательно, число погибших от отравлений за указанные выше годы превышает 600 тыс. За этот период умерли от заболевания хроническим алкоголизмом более 100 тыс., а число убитых пьяными составило 230 тыс.[2]

В 1980-х гг. в стране имелись небольшие оазисы наркомании, на основании чего утверждалось, что ее практически в Союзе нет, хотя в стране есть специалисты по наркомании, издаются учебники и монографии по наркологии, есть медицинские подразделения для лечения от наркомании и подразделения милиции, ведущие борьбу с распространением наркотиков. Алкогольная реформа заметно обострила и одновременно высветила проблемы наркомании, пришлось признать ее наличие и в нашем обществе. В настоящее время наркомания растет подобно снежному кому, набирает силу наркобизнес, и речь уже идет о том, что это одна из самых опасных социальных болезней в сегодняшней России, некоторые говорят о социальной катастрофе и предрекают, что именно по этому показателю мы скоро догоним и перегоним Запад. По оценкам наркологов, в 2003 г. в России было 2,5–3 млн наркоманов. По некоторым данным, в нашей стране необычайно большое количество потребителей героина, и из них ежегодно погибает 70 тыс.[3]

ЧИСЛО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ (тыс.)[4]

1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
80	97	185	190	216	244	242	190

[1] См.: Социально-экономическое положение России. С. 244–245.

[2] См.: *Заиграев Г. Г.* Пьянство в России как реальная угроза национальной безопасности // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 69.

[3] См.: Аргументы и факты. 2004. № 5. С. 10.

[4] См.: Преступность и правопорядок в России. С. 75.

До прихода во власть Ельцина страна, конечно, не была избавлена от пьяной преступности, но масштабы были совсем не те. Особый разгул ее приходится на 1995–1997 гг., когда уровень 1990 г. перекрывался почти вдвое.

ЧИСЛО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (тыс. в год)[1]

1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
335	650	637	509	482	488	443	408	326

Несовершеннолетними в нетрезвом состоянии было совершено в 2001 г. 30 тыс. преступлений. Пьяная преступность среди них растет быстрее, чем среди взрослых.

Как уже отмечалось, происходит сближение с американской моделью. Так, свыше половины преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, теперь происходит в общественных местах; более частым становится применение огнестрельного оружия, если говорить о пьяной преступности, таковых 25 тыс. в год[2]. Это часть общей картины.

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (тыс. в год)[3]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	1840	2756	2625	2397	2582	3002	2952	2968	2526	2756
в т. ч. тяжких и особо тяжких	–	1633	1466	1423	1561	1848	1735	1770	1347	–

Преступность была на уровне 2 млн в год в начале правления первого президента России и достигла 3 млн к его концу, то есть выросла в полтора раза, причем одних только тяжких и особо тяжких в 1999 г. было зарегистрировано столько же, сколько в 1990-м было зарегистрировано всех преступлений.

[1] См.: Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 276.

[2] См.: Социально-экономическое положение России. С. 255.

[3] См.: Российский статистический ежегодник. М., 2004. С. 297; Преступность и правопорядок в России. С. 20.

ми врагами народа. Невинных людей обвиняли в контрреволюционной деятельности, коверкали им судьбы. Государственный террор против собственного народа является одной из самых позорных страниц мировой истории. По словам моего однокурсника Льва Вознесенского, сына убиенного ректора ЛГУ (любимца студентов) и племянника убиенного председателя Госплана, «такого размаха, изуверства и беспредельного цинизма в уничтожении правителем своего же народа история еще не знала»[1].

Точные данные о числе жертв – дело будущего. Мы приводим три официальные справки о числе репрессированных в СССР. Их данные не совсем совпадают, но они дают представление о масштабах истребления собственных граждан.

ТРИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СПРАВКИ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЗА «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

	МВД СССР. Опубликована в феврале 1954 г. Данные с 1921 по 1953 г.	КГБ СССР. Опубликована в феврале 1990 г. Данные с 1921 по 1953 г.	Министерство безопасности России. Опубликована в 1990 г. Данные с 1917 по 1990 г.
Арестовано	3,8 млн человек	3 778 254 человека	3 853 900 человек
Из них расстреляно	634 тыс. человек	786 тыс. человек	827 955 человек

Кроме того, есть данные комиссии Поспелова к XX съезду о репрессиях с 1935 по 1940 г.: за эти 6 лет были арестованы около 2 млн человек (1 920 635), из них каждый третий расстрелян – 688 тыс. 503 человека[2].

Пик сталинских репрессий приходится на два печально известных довоенных года, 1937-й и 1938-й. В справке «Некоторые статистические данные о репрессиях», направленной в ЦК КПСС с грифом «Совершенно секретно», среди прочих материалов приводится следующее сравнение: «В 1941–1945 годах по статье УК 58 (контрреволюция) арестовано 690.843 человека, в 1946–1952 годах 385.720 человек, всего же за эти 12 лет арестовано 1.076.563 человека, из них расстреляно 59.653 человека, тогда как только за 1937 и 1938 годы арестовано 1.372.392,

[1] *Вознесенский Л. А.* Истины ради... С. 162.
[2] См.: *Таубман У.* Хрущев. М., 2005. С. 307.

из них расстреляно 681.692 человека». Илья Эренбург позже вспоминал: «Шел 1937 год, когда забота о деревьях была предоставлена не любящим садовникам, а лесорубам».

Государственный террор Сталина в два самых кровавых года, 1937-й и 1938-й, имеет важный подтекст. На выборах ЦК на XVII съезде против Сталина проголосовали 287 делегатов, о чем вождя проинформировал Каганович. Сталина хотели заменить Кировым (Киров Сталину сам пришел об этом рассказать: мне предлагали... я отказался...). Вождь народов не мог такого ни забыть, ни простить. Из 139 человек избранных на съезде в ЦК 98 были расстреляны. Из 1966 делегатов съезда были арестованы 1108, из них 848 расстреляны.

Но ведь гибли не только от пули палача. Арестованных перевозили в нечеловеческих условиях, и содержались они в бесчеловечных условиях быта и каторжных работ. Сколько погибло людей в лагерях, тюрьмах от болезней, голода, жестокого бесчеловечного режима, от морозов на Севере и палящего солнца в республиках Средней Азии, мы никогда не узнаем.

Данные о реабилитации обозначают нижнюю границу числа невинно репрессированных. Рой Медведев пишет: «За годы правления Хрущева... реабилитировано свыше 20 млн человек, многие посмертно»[1]. Пострадавших было, разумеется, заведомо больше, чем реабилитированных. Можно сколько угодно поносить и проклинать Ягоду, Ежова, Берию, Абакумова и прочих сталинских сатрапов, но никто из них не посмел бы уничтожать невинных людей по собственному почину, без указания хозяина. Не могли они тронуть членов ЦК, тем более Политбюро (и их жен) без прямых указаний Сталина. Палачи исполняли волю болезненно мнительного и мстительного, очевидно душевнобольного тирана. Известно, что у обвиняемых по сфабрикованным от начала до конца делам выбивали с помощью изощренных пыток признания в контрреволюционной деятельности, шпионаже, подготовке диверсий и покушений на вождя. Не столь широко известно, что пытки применялись по категорическому требованию самого вождя (например, его телеграмма из Сочи). Чекисты же разных рангов были только исполнителями. За неполных два года – в 1937-м и 1938-м глава партии и правительства подписал 383 списка с именами 44 с лишним тысяч (44 465) своих граждан – к расстрелу[2].

[1] *Медведев Р.* Хрущев: политическая биография. М., 1995. С. 303.
[2] Списки хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Опубликовано американским историком Таубманом. См.: *Таубман У.* Хрущев. С. 308.

Не церемонился Сталин и со своими сатрапами. По отношению к ним он руководствовался принципом: Мавр сделал свое дело, мавра можно отправить на тот свет. И умел красиво обставить: Ягода, Ежов и другие уничтожали по ложным обвинениям честных коммунистов, а вождь разоблачал пробравшихся в органы вредителей, пресекал их кровавую деятельность и сурово наказывал. Берия долго избегал этой участи, но оказывается, и он в конце сталинской эры ждал ареста со дня на день. Компанию ему, очевидно, составили бы Молотов и Микоян. Недавно обнародованные материалы позволяют предположить, что Берия умудрился опередить вождя. Тот же американский автор сообщает, что через два дня после смерти Сталина Берия освободил из лагеря и доставил в Москву жену Молотова Жемчужную, а во время майских праздников сказал Молотову: «Я всех вас спас от смерти, уничтожив Сталина». И это не пустая похвальба.

Удар постиг Сталина в ночь на 2 марта 1953 г. на ближней даче, хотя в коммюнике, санкционированном Берией, сказано, что в кремлевской квартире. Приехавшие на дачу Маленков, Берия и Хрущев запретили вызывать врачей под тем предлогом, что товарищ Сталин спит и тревожить его не следует. И пригласили врачей лишь вечером, то есть оставили больного без медицинской помощи почти на сутки.

По утверждению Серго, сына Лаврентия Берии, отец знал, что Сталин готовит его арест: «В 1952 году мой отец понимал, что терять ему нечего... Отец не был ни трусом, ни бараном. Я не исключаю, что он мог что-то замышлять, чтобы избежать гибели... Для этого в органах у него всегда были свои люди...» Сенсационные, хотя и не бесспорные материалы о том, что Сталин умер не своей смертью, а был отравлен, опубликованы в самом массовом российском издании в конце 2005 г., словно к 21 декабря – 126-летию со дня рождения Иосифа Джугашвили[1].

После смерти Сталина было много слухов-версий. Одна – что ему помогли переселиться в мир иной его ближайшие соратники, неразлучная в то время троица Маленков – Берия – Хрущев, каждый вечер посещавшие вождя на ближней даче. По другой версии, заслуга принадлежала целиком Берии. Аргументы за и против дебатировались многие годы и десятилетия, но достоверных данных, фактов, доказательств насильственной смерти Сталина никто привести не мог. Более чем 50 лет спустя опубликованы архивные

[1] См.: *Добрюха Николай.* Как убивали Сталина // Аргументы и факты. 2005. № 51. С. 42–43; № 52. С. 36–37. Публикация была немедленно перепечатана в американском еженедельнике «Курьер» (январь 2006 г.).

материалы о последних днях и часах его. Версия автора, что Сталин был отравлен ядом, растворенным в бутылке минеральной воды, представляется правдоподобной. Виновником назван Берия, незадолго до своего ареста похвалявшийся устранением хозяина... Публикацию сопровождает краткий отзыв бывшего председателя КГБ Крючкова. По его мнению, материал «очень сильный, убедительный»; документы настолько значительны, что теперь от них никто не сможет отмахнуться.

Лев Вознесенский пишет, что в мировой истории «три правителя получили прозвище «кровавых» – Нерон, Тьер и Николай II. Но ведь в этом отношении они не идут ни в какое сравнение с нашим корифеем!»[1] Действительно, за годы революции 1905–1907 гг. и последовавшей реакции было казнено (до 1910 г.) около 4 тыс. человек. Эта кровь осталась несмываемым пятном на правлении Николая Кровавого. При Сталине тысячи людей могли быть уничтожены в течение одного дня: «12 сентября 1938 г. они (Сталин с Молотовым. – *Б. Л.*) утвердили списки на 6010 (!) человек, из которых 4823 «представлялись» к расстрелу»[2]. Если бы органы НКВД работали в темпе своих предшественников, им, чтобы ликвидировать миллионы соотечественников, понадобились бы тысячи лет.

Прежняя система, позволявшая государству держать в повиновении большую часть населения, рухнула. Создать в короткий срок новую эффективную систему социального контроля, отвечающую демократическим принципам, не удается. Это чревато ростом насилия, алкоголизма, наркомании, нарушения элементарных норм поведения.

Пьянство и алкоголизм, сами по себе уголовно не наказуемые, прежде сдерживались преимущественно административными, запретительными и карательными, а не профилактическими и воспитательными мерами (к примеру, профилактории для трудового перевоспитания алкоголиков мало чем отличались от тюрьмы, разве что названием). За десятилетия чрезмерного контроля сверху у значительной части граждан были разрушены навыки самоконтроля, в том числе и в области потребления алкоголя.

По данным Госкомстата РСФСР, уже на третий год проведения алкогольной реформы – в 1987 г. – нерегистрируемое государством потребление алкоголя (самогона и пр.) превысило объем реализации спиртных напитков через государственную торговую сеть.

[1] *Вознесенский Л. А.* Истины ради... С. 191.
[2] Там же. С. 154.

По данным Госкомстата, в 1990 г. на изготовление самогона ушло 1 млн тонн сахара – 3,6 кг на человека[1]. Нам казалось, что в 1994 г. самогоноварение достигло пика и должно пойти на спад. Прогноз оказался ошибочным, в конце 90-х началась новая вспышка подпольного изготовления горячительных напитков, в основном в сельской местности. Впрочем, слово «подпольное» в данном случае не совсем уместно, поскольку самогон гонят вполне открыто. Некоторые исследователи полагают, что 75–80 процентов селян довольствуются алкоголем собственного производства; по нашему мнению, таких может быть 95–97 процентов. Сейчас не гонит самогон, как говорится, только ленивый. Согласно законодательству, если самогон изготовлен для себя, а не для продажи или бартера, это не является уголовно наказуемым. Собственно, покупателя мудрено было бы найти, когда почти в каждом доме есть свой самогон.

В 1984 г., последнем перед антиалкогольной кампанией, население тогдашней Российской Федерации выпило 240 млн декалитров алкоголя. Спустя 10 лет, в середине 90-х гг. в официальном обороте значилось 87 млн декалитров алкоголя. Между тем пить в России стали не меньше, а куда больше, ведь все ограничения на ассортимент и доступность спиртных напитков были давно сняты, к тому же водка – продукт относительно дешевый. Значит, за год было потреблено нерегистрируемого алкоголя как минимум 155–160 млн декалитров[2]. Алкогольная ситуация в стране становится просто бесконтрольной и неуправляемой.

Рост производства и потребления алкоголя идет как бы по двум рукавам, официально регистрируемому и нерегистрируемому. Продолжается рост и того и другого и в новом столетии и тысячелетии. Символично сравнение данных 2000 и 2001 гг.

ПРОИЗВОДСТВО АЛКОГОЛЯ В 2001 г.
(млн дкл и % к 2000 г.)[3]

	млн дкл	% к 2000 г.
Спирт этиловый	66	105
Водка	131	108
Вина виноградные	27	111
Вина плодовые	3,6	127
Шампанское	7,6	112
Коньяк	2,1	118
Пиво	627	120

[1] См.: *Немцов А. В.* Алкогольная ситуация в России. М., 1995. С. 43, 58.
[2] См.: Новое русское слово. 1998. 26–27 сентября.
[3] См.: Социально-экономическое положение России. С. 54–55.

Огромное влияние алкоголя на социальную жизнь требовало от российских властей повышенной осторожности при формировании алкогольной политики, хорошо продуманных и взвешенных действий, вдумчивого учета исторического опыта, взвешенной оценки неудач алкогольной реформы 1985 г., высокой компетентности принимаемых решений, отлаживания надежного механизма их претворения в жизнь, строгого контроля за осуществлением принятых решений. К великому сожалению, власти не ставили перед собой подобных задач. Вместо повседневного отслеживания алкогольной ситуации и принятия адекватных решений делали какие-то судорожные, конвульсивные движения, которые вели не к оздоровлению алкогольной обстановки в стране, а ее ухудшению.

В годы своего президентства Ельцин часто менял руководителей и членов правительства. Как правило, без всяких предупреждений и часто по труднообъяснимым причинам. Люди, хорошо знакомые с этой кухней, вспоминают, что однажды Ельцин всерьез задумался о том, чтобы снять Примакова с занимаемой им тогда должности начальника внешней разведки. Казалось бы, Примаков был разведчиком чуть не с рождения и наделен всеми необходимыми талантами, подготовкой и опытом, да и с работой, вроде, справлялся. Однако доброжелатели нашептали президенту, что Примаков уж очень любит выпить, чему и предается без всякой меры. Борис Николаевич не на шутку встревожился. Еще бы, ведь пьянство и разведка две вещи несовместные, и государственными делами лучше заниматься на трезвую голову, уж об этом-то президент знал не от шептунов, а по собственному опыту. И нагрянул с неожиданным визитом в резиденцию Примакова в Ясеневе. Все осмотрел, всюду заглянул, с людьми поговорил – но следов пьянки не нашел, как не нашел на этот раз и оснований снимать Примакова.

Разумеется, руки у министров – факиров на час не доходили до алкогольных проблем. Мнение наиболее авторитетных в мире экспертов: «Всемирная организация здравоохранения констатирует, что в России отсутствует антиалкогольная политика»[1]. За годы правления в России ее первого президента указов главы государства, касающихся алкоголя, было так мало, что не составит никакого труда перечислить их все.

Экономическая реформа в России началась в январе 1992 г. с либерализации цен на потребительском рынке. Впервые за де-

[1] Цит. по кн.: Алкоголь и здоровье населения России. М., 1998. С. 212–213.

России. Они будут создаваться во многих городах, их количество возрастет, число желающих обратиться за помощью к «АА» увеличится.

В прошлом алкогольная политика не раз оказывалась в руках деятелей, которые игнорировали и отечественный и международный опыт борьбы с пьянством, и данные социологических исследований. Как в знаменитом афоризме Бернарда Шоу: «Уроки истории заключаются прежде всего в том, что люди не извлекают из истории уроков». В нынешней России наука о наркотической зависимости и изучение исторического опыта должны занять подобающее им место. Именно достойные представители науки станут творцами новой государственной алкогольной политики. Будут активно укрепляться научные связи с зарубежными коллегами. Совместные исследования, коллективные монографии, участие в международных конференциях послужат во благо углубленному изучению проблемы и постепенному избавлению человечества от ужасов алкоголизма.

Государство будет финансировать расходы на алкогольную политику, исходя из того, что, если не будет средств, не будет и политики. Некоторые исследователи предлагают выделять на эти цели 2–3 процента доходов, полученных от торговли алкогольными напитками. Источник назван правильно, именно он использовался до Октябрьской революции. Что касается суммы, то представляется, нет надобности в таких крупных расходах, прежде надо определить направления государственной алкогольной политики и уже вслед за этим подсчитать, сколько средств понадобится на эти цели.

Хотелось бы завершить наше повествование на оптимистической ноте. Верится, что разум восторжествует. Люди не захотят прозябать в пьяном угаре, будут избавляться от крайностей российских алкогольных традиций, ценить возможности, открывающиеся только перед трезвыми людьми, и жить полнокровной жизнью на радость себе и своим близким.

Разумеется, наш прогноз может не совпадать и даже резко расходиться с видением других исследователей. Мы вполне отдаем себе отчет в том, пьянство и алкоголизм еще долго будут оставаться в России проблемой очень болезненной. Для перелома в алкогольной ситуации, конечно же, потребуется время, но он должен произойти – не только в том смысле, что нам этого хочется. Наш скромный оптимизм продиктован не квасным патриотизмом, а долгими размышлениями исследователя над процессами, происходящими в России. Она будет демократической, экономически сильной и богатой державой, частью сообщества цивилизованных стран. У ее граждан будут желания и возможности, оттесняющие алкоголь с излишне пока важного места в нашей жизни. Позитивные перемены в обществе помогут россиянам постепенно избавляться от больших питейных проблем и учиться предаваться маленьким питейным радостям.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление 3

Глава 1. Библейский Ной – первая жертва опьянения 6
Глава 2. Табель о рангах, или Какую группу представляет президент 12
Глава 3. Три модели. О национальных особенностях пития 29
Глава 4. Пили – веселились, подсчитали – прослезились 40
Глава 5. Социальный портрет алкоголика 65
Глава 6. Демографические штрихи к портрету 99
Глава 7. Мистер ИКС и другие персонажи 125
Глава 8. Известны ли нам причины потребления алкоголя? 135
Глава 9. Детство и алкоголь 153
Глава 10. Первая проба – алкогольный старт 162
Глава 11. Алкоголь в жизни студентов 172
Глава 12. Дети трудной судьбы 187
Глава 13. Алкогольный дебют во все более раннем возрасте 207
Глава 14. Почему молодые пьют 216
Глава 15. Нужна ли была алкогольная реформа? 231
Глава 16. Реформа на марше, или Опьянение трезвостью 254
Глава 17. Генеральные секретари, политика и алкоголь . . . 299
Глава 18. Распад СССР и его последствия 334
Глава 19. Алкогольная ситуация в период быстрых социальных перемен 396

Вместо заключения. Прогноз 467